

ҚАЗАҚ ЭКОНОМИКАЛЫҚ ХАБАРШЫСЫ КАЗАХСКИЙ ЭКОНОМИЧЕСКИЙ ВЕСТНИК KAZAKH ECONOMIC REVIEW

№4

2014

СОДЕРЖАНИЕ

Главный редактор
Булат ХУСАИНОВ

Редакционный совет
Фарида АЛЬЖАНОВА
(Казахстан, Алматы)
Серик АХАНОВ
(Казахстан, Алматы)
Сайлау БАЙЗАКОВ
(Казахстан, Астана)
Искандер БЕЙСЕМБЕТОВ
(Казахстан, Алматы)
Нурсауле БРИМБЕТОВА
(Казахстан, Алматы)
Чарльз БЕККЕР
(США, Дарэм)
Сергей ГЛАЗЬЕВ
(Россия, Москва)
Вячеслав ДОДОНОВ
(Казахстан, Алматы)
Питер ОППЕНГЕЙМЕР
(Великобритания, Оксфорд)
Ричард ПОМФРЕТ
(Австралия, Аделаида)
Виктор СУСЛОВ
(Россия, Новосибирск),
Тедзуки ТАНАКА
(Япония, Токио)
Герхард ХУБЕР
(Германия, Берлин)

Учредитель
Общественный фонд
АССОЦИАЦИЯ ЭКОНОМИСТОВ
КАЗАХСТАНА
www.kea-economics.kz

Ответственный редактор
Нурсулу Пернебекова
Компьютерная верстка
Мирамгул Ибрашева
Дизайн обложки
Зарина Аязбаева

Адрес редакции:
Казахстан, Алматы, 050010
ул. Курмангазы, 29, каб. 217
тел. +7(727) 261-21-77

Подписано в печать
Формат 70x100/16
Печать офсетная
Тираж 300.
Заказ

Отпечатано в типографии
Dominant Print

ИССЛЕДОВАНИЯ

Серик Аханов Финансовый капитал: Структура и тенденции.....2
Saken Algiev Special economic zones management
model development for Kazakhstan..... 12

АНАЛИТИКА

Леонид Вардомский, Артем Пылин
Евразийская интеграция и Россия.....30
Вячеслав Додонов Основные факторы, определяющие
динамику курса национальной валюты Казахстана.....46

МЕЖДУНАРОДНАЯ ЖИЗНЬ

Николай Помощников, Эльвира Мынбаева, Рустам Исаходжаев
Социально-экономический обзор ЭСКАТО-2014:
проблема экономического роста в условиях
глобального кризиса и пути ее решения.....61

ТРЕБОВАНИЯ К ПУБЛИКАЦИЯМ.....74

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Свидетельство о постановке на учет средства массовой информации
№9919-Ж от 20.02.2009 г. выдано Комитетом информации и архивов
Министерства культуры и информации РК.

Журнал входит в Перечень изданий, рекомендуемых Комитетом по контролю в сфере образования и науки Министерства образования и науки Республики Казахстан для публикации основных результатов научной деятельности (приказ председателя Комитета по контролю в сфере образования и науки МОН РК от 10.07 2012 г. №1082).

Журнал издается ежеквартально.

Мнение редакции и членов редсовета может не совпадать с точкой зрения авторов публикаций.

Письменное согласие редакции при перепечатке, а также ссылки при цитировании на журнал «Казахский экономический вестник» обязательны.

Рукописи не рецензируются и не возвращаются.

Редакция сохраняет за собой право использовать опубликованные статьи в других изданиях, в том числе и в электронных базах данных.

Финансовый капитал: Структура и тенденции развития

Серик АХАНОВ*

В статье рассматриваются теоретические вопросы генезиса и основных этапов формирования финансового капитала. Автор отмечает, что становление финансового капитала — это сложный и противоречивый процесс. Также рассматриваются вопросы концентрации банковского и промышленного капитала. Исследованы механизмы слияния промышленного и банковского капитала, а также возникающие при этом линейные и нелинейные процессы.

Сущность и формы проявления. Важен анализ новейших тенденций финансового капитала, его отраслевых и функциональных форм к постоянно-му количественному и качественному росту.

Фундаментальные процессы концентрации промышленного и банковского капитала, их развитие от простых форм, начальных стадий, первичных фаз к более сложным и последующая их централизация, иерархическая организация и интеграция обусловили формирование финансового капитала. Он охватывает все новые секторы и сегменты экономики и социальной сферы, исходя из внутренней цели — максимизации дохода, прибыли.

Финансовый капитал включает в себя прежде всего промышленный капитал и его функциональные формы, такие как производительный и денежный капитал. Банковский же капитал выступает как отраслевая и особая денежная форма промышленного капитала.

Генезис. Первый этап — XIX век. Развитие финансового капитала было связано с появлением разделения и стандартизации труда, ростом массового производства и акционерного капитала. Он распространился на ряд крупных банков и предприятий железной дороги, нефтеперерабатывающей и химической, электротехнической и

сталелитейной, машиностроительной и пищевой промышленности, оптовой и розничной торговли и др. Он выполнял административные и технические, сервисные и финансовые функции. Управление было централизованным и иерархически организованным, оно отделилось от владения капиталом и было направлено на его эффективное использование. Корпоративный менеджмент как товароориентированный процесс стал фактором роста концентрации, централизации и объединения производства товаров и финансовых услуг.

Такова исходная форма парадигмы развития финансового капитала как начального объединения промышленного и банковского капитала в эпоху классического капитализма.

Второй этап — XX век. Дальнейшее развитие получили организационные формы финансового капитала в виде рационального управления банком и фирмой. Превалировал инженерный подход и организационные приемы, научные методы организации и стимулирования труда. Характерен высокий уровень концентрации, централизации и слияния реального (промышленного) и банковского (денежного) капитала, вертикальная иерархия и горизонтальные организационные структуры, управление изменениями в проектных группах и внедрение логистики. Регу-

* Председатель Правления Ассоциации финансистов Казахстана, доктор экономических наук, профессор.

лирование качества распространилось на весь жизненный цикл товара и финансовой услуги. Быстрыми темпами стали внедряться информационно-коммуникационные технологии в систему корпоративного менеджмента фирм и банков. В большей степени стали учитываться социальные факторы и гуманитарные вопросы регулирования «человеческих отношений» и «организационного поведения». У менеджмента возросла социальная ответственность. Корпоративный менеджмент как проектоориентированный процесс стал фактором роста конкурентоспособности крупных фирм и финансовых институтов.

С начала 90-х годов происходят трансформационные изменения в экономике страны. Формируются правовые и экономические предпосылки интеграции банковского и промышленного капитала и, соответственно, формирования финансового капитала и его разнообразных организационных форм в виде различных корпоративных интеграционных структур. С помощью кредитов осуществлялся выкуп пакетов акций фирм. Сохранялись высокие кредитные риски. Доходы банков были крайне низкими. Крупные банки стали активно кредитовать фирмы реального сектора и, наоборот, крупные фирмы участвовали в приобретении акций банков. Создавались условия для образования банковских конгломератов. Возрастает роль промышленных фирм в образовании банковского капитала.

Такова основная форма парадигмы развития финансового капитала как слияния и сращивания промышленного и банковского капитала в индустриальную и постиндустриальную эпоху.

Третий этап — XXI век. Под влиянием «новой экономики» произошла переоценка корпоративной доктрины. Действующая модель экономического развития испытывает фундаментальные изменения из-за процессов глобализации и интеграции мировых рынков капитала, концентрации и централиза-

ции, сращивания банковского и промышленного, аграрного и торгового капитала, выступающего в виде реального капитала. Происходит кардинальная реструктуризация предприятий и финансовых институтов, реинжиниринг бизнес-процессов и формирование сетевых структур и ресурсов, инфраструктуры. Информационно-коммуникационные технологии стали оказывать колоссальное воздействие на характер и динамику бизнеса. Формируются универсальные финансовые институты, включающие оптовый и розничный, инвестиционный и торговый бизнес, страхование и управление накопительными пенсионными фондами, элитное обслуживание частного капитала, риск-менеджмент и логистику. Реальный (промышленный) капитал расширяет свое присутствие в банковском, страховом и пенсионном капитале. Банковские фирмы активно кредитуют строительство, промышленность и сельское хозяйство. Они распространяют свое влияние на промышленный, торговый, аграрный, строительный капитал. Формируются крупные банковские группы в виде холдингов и конгломератов.

Такова современная форма парадигмы финансового капитала как процессов интеграции отраслевых и функциональных форм реального (промышленного), ссудного и действительного капитала приводят к появлению новой экономической целостности — национального финансового капитала.

Логика становления. Эволюция финансового капитала как высшей формы движения национального капитала включает движение от денег к кредиту, далее — к акционерному капиталу и, наконец, к бирже и банкам, т.е. от торгового капитала к ссудному, далее — к фиктивному и реальному (промышленному) или действительному капиталу.

Становление финансового капитала — это сложный и противоречивый процесс. Он находится в начальной форме, и впереди — длительный процесс эволюции, который имеет отли-

чительные формы и методы, пути и характер становления. В современный период постоянно изменяются и модифицируются как форма, так и содержание финансового капитала, появляются новые элементы и части, черты и особенности. Его своеобразие проявляется в относительной самостоятельности происхождения в отличие, например, от дочерней формы иностранного капитала. В некоторых случаях наблюдается абсолютная самостоятельность его возникновения независимо от природы кругооборота отечественного реального (промышленного) капитала.

Организационными формами финансового капитала выступают банковские холдинги и конгломераты, а в перспективе – индустриальные и финансовые холдинговые компании. К их особенностям относятся наличие промежуточных форм интеграции, например, с малыми и средними финансовыми институтами и их альянсом с малым и средним бизнесом.

Важнейшую роль в структуре и механизмах функционирования фи-

нансового капитала в сравнении с банками играют крупные промышленные фирмы нефтедобывающего и горно-металлургического комплексов, осуществляющие непосредственный административный, организационный и финансовый контроль и регулирующие многообразие хозяйственных связей, права пользования, владения и распоряжения, а также производственные и транзакционные издержки. Они либо пользуются услугами «домашних» или банков с иностранным участием, либо создают собственные банки. Особое место в экономике страны занимает интеграция государственных крупных фирм и государственных финансовых институтов развития в виде государственных отраслевых или многоотраслевых холдингов. Данные организационные формы охватывают нефтедобывающий, нефтехимический, горно-металлургический комплексы, строительный, транспортный и аграрный сектор.

В целом, взаимодополняющая интеграция банковского и реального (промышленного) капитала, обеспечивая

Таблица 1. Модель организационной структуры финансового капитала

Модель	Деятельность или дочерние учреждения
Универсальный банк	Банковская деятельность Небанковские финансовые услуги Нефинансовые операции
Банковская холдинговая компания	Родительский банк Дочерняя инвестиционная компания Дочерняя страховая компания Дочерний накопительный пенсионный фонд Дочерняя лизинговая компания Специальная финансовая компания
Финансовая холдинговая компания	Дочерний банк Дочерняя инвестиционная компания Дочерняя страховая компания Дочерний накопительный пенсионный фонд Дочерняя лизинговая компания Специальная финансовая компания
Финансово-промышленная группа	Родительская корпорация Дочерняя промышленная компания Дочерняя строительная компания Дочерняя транспортная компания Дочерняя аграрная компания

Примечание: составлено автором.

перелив капитала от экспортоориентированных отраслей к внутреннеориентированным, достигает усреднения нормы прибыли в интеграционной структуре и рост или стабилизацию общей доходности. За счет высокой концентрации и централизации капитала интегрированные организационные структуры способны достичь диверсификации производства и участвовать в реализации инновационной стратегии государства. Для этого необходимо создание условий для стимулирования экономического роста и модернизации экономики, поэтапного оптимального сочетания импортозамещения и экспортной ориентации производства.

Реальный (промышленный) капитал: процессы концентрации. Движущими силами развития экономики Казахстана являются корпоративные объединения. Их интегративной основой выступает предприятие как юридическое лицо и как бизнес-единица, преобразующая ресурсные факторы в товары и услуги. Они представляют собой системные хозяйственные образования

и базовые формы интеграции акционерного капитала. К ним относят такие формы и типы предприятий, как концерны и холдинги, консорциумы и финансово-промышленные группы, ТНК. Фундаментальным признаком выступает их многопродуктовый, межотраслевой и межрегиональный характер.

Ведущей организационно-правовой формой корпораций выступают акционерные общества. Они адекватны категории «корпорация» в зарубежной практике. Это материнские компании с сетью дочерних компаний, имеющих различный правовой статус. Их цементирующей основой является система договорных отношений, объединяющая крупные, средние и малые предприятия. Это группа юридических лиц, регулирующая общие имущественные отношения и внутрикорпоративные процессы.

Экономике страны свойственны общемировые и специфические факторы формирования корпораций. Их своеобразие обусловлено сферой деятельности, формами приватизации и

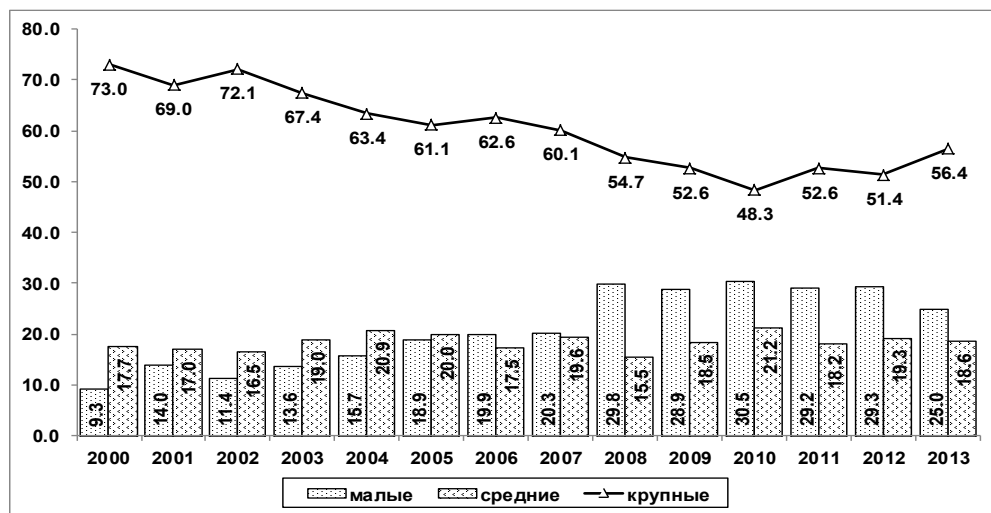

Рисунок 1. Структура основных средств в Казахстане по размерам предприятий, 2000–2013 гг. (в процентах)

Источник: составлено автором по данным статистических сборников: «Основные средства и нематериальные активы Казахстана, 1999-2003». – Алматы, 2004. – С. 19; «Основные фонды Казахстана 2008-2012». – Алматы, 2008. – С. 24; «Основные фонды Казахстана 2009-2013». – Астана, 2014. – С. 23.

структурой акционерного капитала. В нефтедобывающем и горно-металлургическом комплексах, аграрном бизнесе и торговле работают высококонцентрированные корпорации, функционирующие на принципах кооперации и специализации, вертикальной и горизонтальной интеграции производства. К ним относятся национальные компании, крупные агрофирмы, дочерние компании транснациональных корпораций.

Анализ показывает, что в период 2000-2002 гг. сохранялся высокий уровень концентрации производства на крупных предприятиях. Далее с 2003 по 2007 годы наблюдается плавное снижение доли крупных предприятий в структуре основных средств. С началом кризисных явлений с 2008 г. доля крупных предприятий снижается до 2010 г. С началом оживления производства с 2010 до 2013 годы начинается тенденция роста доли крупных предприятий.

Концентрация промышленного капитала выступает как денежная форма концентрации производства, представляющая собой укрупнение личного и вещественного факторов. Она взаимосвязана с централизацией и универсализацией, комбинированием и диверсификацией производства, имеет вертикальный и горизонтальные аспекты. В конечном итоге образуются крупные промышленные предприятия и промышленные конгломераты. Промышленный капитал в основном сконцентрирован на крупных предприятиях страны.

Банковский капитал: процессы концентрации. Увеличение производства товаров и услуг приводит к росту денежной массы. Усиливаются тенденции к концентрации и централизации банковского капитала на основе роста депозитов юридических и физических лиц, расширения их прибыли. Казахстан относится к числу стран с умеренной концентрацией банковского капитала. Наблюдаемая в последние годы тенденция снижения доли трех-пяти

банков при одновременном повышении доли средних и малых банков связана с последствиями глобального экономического и финансового кризиса и ужесточением конкуренции. Это вынуждает банки искать пути для дальнейшего расширения спектра проводимых операций, снижения издержек и повышения эффективности. В результате широко распространены процессы слияний и поглощений банков.

Возможное снижение или повышение концентрации банковского капитала — это прежде всего вопросы достигнутого уровня конкуренции, отражающей циклическое развитие и диверсификацию бизнеса, снижение издержек и повышение эффективности деятельности банков. Это объективный процесс их развития. В последнее десятилетие особенно четко проявляется тенденция к укрупнению и консолидации финансовых институтов. Это объективный процесс их развития. Вместе с тем высокая концентрация активов является одним из важнейших факторов их конкурентоспособности.

Анализ показывает, что в период 2005-2011 гг. наметилась тенденция роста концентрации банковского капитала. После 2012 г. произошло снижение доли крупных банков в совокупном банковском капитале. Наблюдаемая в последние годы тенденция снижения доли пяти банков при одновременном повышении доли средних и малых банков связана с последствиями глобального экономического и финансового кризиса и ужесточением конкуренции.

С 90-х годов XX столетия по настоящее время в мире наблюдается тенденция к увеличению концентрации капитала в банковском сегменте. Это вынуждает банки искать пути для дальнейшего расширения спектра проводимых операций, снижения издержек и повышения эффективности. В результате широко распространены процессы слияний и поглощений банков.

Ведущей тенденцией на мировых товарных и финансовых рынках яв-

Таблица 2. Концентрация банковского капитала в Казахстане, 2005–2014 гг. (трех-пяти крупнейших банков, в процентах к совокупным показателям банковского сектора)

Наименование показателей	2005	2006	2007	2008	2009	2012 ¹	2013 ¹	2014
Активы	58,8	57,9	59,3	57,8	60,3	60,0	55,4	53,8
Обязательства	59,6	58,6	59,6	58,3	60,9	-	-	-
Собственный капитал	56,2	54,6	57,1	54,0	54,5	-	-	-
Ссудный портфель	60,7	58,3	61,4	61,8	63	65,3	62,1	60,0
Депозиты физических лиц	59,6	44,6	63,1	58,0	57,7	57,5 ²	54,4 ²	52,2

Источник: подсчитано и составлено автором по данным АФН, НБК.

Примечания: ¹ – доля 5 крупнейших банков в совокупных показателях банковского сектора; ² - доля 5 крупнейших банков в совокупных вкладах клиентов банковского сектора.

ляется рост финансовых холдинговых компаний. Процессы глобализации стимулировали возникновение глобальных финансовых конгломератов как реализации капитала – собственности и капитала – функции. Их отличительным признаком является присутствие на ключевых рынках реального и финансового секторов, в частности, на рынках сырья и металлов, акций и облигаций, синдицированных кредитов и деривативов.

Механизмы слияния. Между концентрацией реального (промышленного) и банковского капитала существуют механизмы прямых и обратных связей, усиливающие их взаимосвязи и слияние, сращивание и переплетение, взаимозависимости и взаимодействие, сближение и сочетание экономических интересов различных финансовых групп и подгрупп.

Для экономического развития свойственна постоянная реализация хозяйствующими субъектами «новых комбинаций» в реальном и финансовом секторе. Это появление новых товаров и услуг, технологий и методов производства, транспортировки и новых рынков сбыта, форм организации и управления фирмой и банком. Внедрение «новых комбинаций» есть «нарушение равновесия» в экономике и финансо-

вом секторе как причины экономического роста. Из-за конкуренции происходит смена стадий делового цикла: подъем сменяется депрессией, спадом, кризисом, рецессией, оживлением и вновь подъемом. Адаптация экономики и финансового сектора к новым условиям обуславливает процесс ухода с рынка неэффективных товаров и услуг, не востребованных совокупным спросом. В результате экономика и финансовый сектор вновь достигают состояния временного относительного сбалансированного равновесия.

Уровень развития финансового капитала, его конфигурация предопределены динамикой и структурой реального (промышленного) капитала, тенденциями его стандартизации и специализации, концентрации и централизации, стабилизации и синхронизации, локализации и интеграции. Необходимо учитывать и специфику развития капиталодостаточных и капиталододефицитных отраслей, уменьшения технологических возможностей фирм-клиентов и банков.

Системный подход к управлению механизмами взаимодействия реального (промышленного) и денежного капитала в соответствующих секторах национальной экономики основывается на активной роли государства, вза-

имосвязи различных аспектов экономической политики и развитии конкуренции между финансовыми конгломератами. В экономике господствует рыночное распределение ресурсов и денежная оценка эффективности деятельности фирм и финансовых институтов. Динамика кредитов зависит как от самофинансирования фирм, так и от преобладающих в финансовом секторе ожиданий. Финансовые инновации, технологии и нововведения, возникающие в финансовом секторе на стадии депрессии и оживления, впоследствии на росте делового цикла способствуют активизации кредитования, страхования и инвестирования реального сектора.

Линейные и нелинейные процессы. В процессах слияния и сращивания реального (промышленного) и банковского капитала возникают парадоксальные круги, противоречия между линейными и нелинейными процессами движения финансового капитала.

Анализ показывает характерные особенности данных процессов, проявляющихся в виде дисбалансов и диспропорций, разрывов и деформаций, других противоречий экономики и финансового сектора. Особенностью делового цикла развития экономики является периодическое возникновение диспропорции между реальным и денежным капиталом, дисбалансом между платежеспособным спросом и предложением кредитов. Это проявляется в появлении разрыва между реальным (промышленным) и банковским капиталом. Данный разрыв предопределен институциональной структурой банковского капитала и органическим строением производства, отрицательной разностью между средней рентабельностью фирм и средней ставкой кредитования банков. Заметна асимметрия информации между рыночными игроками. Определенное влияние оказывают сложившиеся соотношения между кредитными рисками и доходами, сроками кредита и окупаемости инвестиций. В результа-

те тормозится кредитование фирм реального сектора, так как возникает высокая долговая нагрузка. Вместе с тем ухудшаются качество кредитного портфеля и кредитные истории фирм, формируются высокие кредитные риски и растут просроченная ссудная задолженность и невозвраты кредитов. Высокие производственные и кредитные риски обуславливают низкие уровни платежеспособного спроса и предложения кредитов. Их структурный дисбаланс определяет дефицит «длинных денег». Фирмы нуждаются в «длинных деньгах», а банки рожают лишь «короткие деньги». Механизм трансформации «коротких денег» в «длинные» недостаточно эффективен в связи с особенностями жизненного цикла депозитов. В настоящее время источником внутренних «длинных денег» выступают государственный бюджет, Национальный фонд Республики Казахстан, Единый накопительный пенсионный фонд и ресурсы корпораций. Доступ к внешним «длинным деньгам» закрыт из-за кризиса на мировых рынках капитала. Например, плохое финансовое положение фирм требует кредитования со стороны банков. В то же время высокие кредитные риски обусловлены негативным финансовым состоянием фирм.

Деформировались спрос и предложение кредитов, взаимоотношения кредитора и заемщика, «перетоки» между стандартными, сомнительными и безнадежными кредитами, соотношения между рисками и доходностью, а также взаимосвязи между финансовой помощью и финансовой зависимостью, повышением ставок по депозитам и снижением ставок по кредитам. В целом возникли противоречия между доходностью финансовых инструментов и уровнем инфляции, долгосрочными и краткосрочными инвестициями. Например, рост кредитной ставки, как правило, снижает спрос на кредиты. Однако в банковском секторе рост кредитной ставки в условиях высокой инфляции обусловил дополнительный

спрос на кредиты. В то же время наблюдается рост потенциального спроса на кредиты со стороны фирм реального сектора при падении предложения кредита со стороны банков.

Высокая доходность, как правило, предполагает плату за повышенный риск. Однако наблюдается «кривизна» данного соотношения, так как, в частности, государственные ценные бумаги, имевшие невысокий риск, имеют высокую доходность, зачастую большую, чем инвестиции в реальном секторе. Как правило, фирмы реального сектора зависят от банков. Однако если сумма кредита достаточно большая, то наблюдается уже прямая зависимость банка от фирм, которым выданы соответствующие кредиты. Тенденции к росту депозитных ставок и снижению кредитных ставок определяют формирование отрицательной разницы между ними, сжатие доходности банков и ослабление их устойчивости. Взаимосвязи долгосрочных и краткосрочных кредитов осложняются для депозиторов рисками потерь от инфляции, а для заемщиков — рисками недоступности кредитов из-за их высоких ставок и невозврата кредитов в связи с нарастанием неплатежеспособности фирм. Отсюда наряду с реальным сектором инвестиции банков активно вкладываются в рынки государственных ценных бумаг и межбанковских кредитов. Из-за высокой доли самофинансирования фирм их доля среди эффективно пользующихся банковскими кредитами составляет примерно около четверти их общего числа. При этом уровень кредитной ставки является главным критерием при принятии решения о получении кредитов.

В настоящее время существует дефицит ликвидности из-за ограничений по возможности наращивания капитализации, внешним займам и узости депозитной базы банков. Денежные сбережения населения находятся на крайне низком уровне из-за сложившихся объемов необходимого продукта и нормы прибавочного продукта, заработной

платы и доходов. Это не способствует трансформации неорганизованных сбережений в банковские депозиты. Нестабильны условия привлечения депозитов юридических и физических лиц. При росте инфляции банки вынуждены с целью сохранения объема привлеченных средств увеличивать депозитную ставку процента. Часть денежного оборота выведена из сферы банковского обращения из-за неплатежеспособности фирм и уменьшения оборотного капитала, роста теневого оборота и использования взаимозачетов, бартера и наличных денег. Выпуск же акций и облигаций имеет малые размеры, в то же время не реализована в полной мере программа «голубых фишек». Одним из важных источников инвестиций являются прямые иностранные инвестиции. Определенный резерв кроется в «иностранных инвестициях», ранее вывезенных в форме репатриации капитала, однако их объем зависит от инвестиционного климата в стране.

Механизмы регулирования. В среднесрочном периоде будет наблюдаться дальнейшее усиление процессов роста концентрации отраслевых и функциональных форм капитала, в частности, торгового и аграрного, промышленного и банковского капитала и других его форм, их слияния и формирования эффективного национального финансового капитала.

Возрастает значение стабильной и предсказуемой экономической политики. При различной внешнеторговой конъюнктуре возможны управляемые целевые изменения ключевых параметров, касающихся регулирования обменного курса тенге и уровня монетизации, валютных рисков и платежного баланса, нормы накопления и межотраслевого перелива капитала, внешних займов и рентного механизма налогообложения сырьевых отраслей, инвестиций и ставок корпоративного подоходного налога, налога на добавленную стоимость, а также ускоренной амортизации.

В результате через финансовые институты должен ускориться переток инвестиций из внешнеориентированного во внутреннеориентированный сектор по линии крупных интегрированных структур. Необходимо учесть циклическую смену стратегических приоритетов, а именно: действующее производство – импортозамещение – экспортная ориентация и далее – их различные комбинации на разных этапах социально-экономического развития.

Метаморфозы структуры взаимодействия реального (промышленного) и банковского капитала предполагают рост их концентрации, централизации и интеграции, быстрый рост реальных доходов домашних хозяйств и гибкий курс тенге, рост активов промышленных и финансовых институтов, приток сбережений населения и рост внешних заимствований в нефинансовый сектор, интенсивное наращивание кредитования, инвестирования и страхования реального и потребительского секторов, снижение уровня экономических и финансовых рисков.

Доминирующей тенденцией в развитии финансового капитала является повышение роли государства в экономике, его вхождение в капитал крупных промышленных и финансовых структур, а также расширение процессов транснационализации капитала. Усиливаются процессы интеграции

частного и государственного капитала, отечественного и иностранного капитала, в частности торгового, реального (промышленного), банковского, ссудного, страхового, пенсионного, инвестиционного и аграрного, строительного, транспортного, научно-технического, инновационного, информационного, коммуникационного, интеллектуального, креативного, социального и медиакапитала.

В среднесрочной перспективе усилятся процессы роста концентрации банковского и промышленного капитала, дальнейшего укрепления системобразующих индустриальных и финансовых институтов. Это будет способствовать формированию ядра крупнейших универсальных индустриальных и финансовых холдинговых компаний национального масштаба с ключевыми стратегическими ресурсами и капиталом, конструктивными инновациями и эффективным менеджментом.

Таким образом, в условиях индустриализации должны быть реализованы меры по определенной коррекции экономической политики в части активизации формирования многоуровневого национального финансового капитала как системы крупных индустриальных и финансовых холдинговых компаний, банковских групп и конгломератов в окружении средних и малых корпораций.

Литература

1. Бузгалин А., Колганов А. Глобальный капитал. В 2-х тт., Т.2. Теория: Глобальная гегемония капитала и ее пределы. («Капитал» re-loaded) - Изд. 3-е, испр. и суц. доп. М.: Ленанд, 2015. — С. 260-276.
2. Гильфердинг Р. Финансовый капитал: Новейшая фаза в развитии капитализма. Пер. с нем. Изд. 7-е. — М.: Книжный дом «Либроком». 2011. — С. 267-277.
3. Глобализация и национальные финансовые системы / Под ред. Дж. Хансона, П. Хонохана, Дж. Маджони: пер. с англ. — М.: Издательство «Весь мир», 2005. — С. 71-96.
4. Ильин М., Тихонов А. Финансово-промышленная интеграция и корпоративные структуры: мировой опыт и реалии России. — М.: Альпина Паблишер, 2002. — С. 51-64.
5. Колодко Гж. Мир в движении. Пер. с пол. — М.: Магистр, 2011. — С. 125—134.
6. Меньшиков С.М. Анатомия российского капитализма. — М.: Международные отношения. 2004. — С. 75-84.
7. Мовсесян А.Г. Интеграция банковского и промышленного капитала: современные мировые тенденции и проблемы развития в России. — М.: Финансы и статистика, 1997. — С. 14-60.
8. Перес К. Технологические революции и финансовый капитал. Динамика пузырей и периодов процветания. пер. с англ. — М.: Изд-во «Дело » АНХ, 2011. — С. 103-113.
9. Сергиенко Я.В. Финансы и реальный сектор. — М.: Финансы и статистика, 2004. — С. 25-34.
10. Скинер К. Будущее банкинга. Мировые тенденции и новые технологии в отрасли. — Минск: Гревцов Паблишер, 2009. — С. 79-92.
11. Смулов А.М. Промышленные и банковские фирмы: взаимодействие и кризисные ситуации. — М.: Финансы и статистика, 2003. — С. 224-233.
12. Хусаинов Б.Д. Глобализация. Транснационализация. Интеграция. Монография/ Отв. редактор проф. экономики Оксфордского университета П. Оппенгеймер. — Алматы, 2012. — СС. 12-32, 65-66, 89-91.

Аңдатпа

Мақалада, қаржы капиталының негізгі құрылу кезеңдері мен генезистің теоретикалық мәселелері қарастырылады. Автордың айтуы бойынша, қаржы капиталының қалыптасуы — бұл қиын әрі қарама-қайшы үдеріс. Сондай-ақ, өндірістік және банктік капиталдар шоғырлану мәселелері қарастырылады. Өндірістік және банктік капиталдардың бірігу механизмдері, сонымен қатар, осыдан пайда болатын сызықтық және сызықтық емес үдерістер зерттелінді.

Resume

The article discusses the theoretical issues of the genesis and the main stages of formation of financial capital. The author notes that the emergence of finance capital - is a complex and contradictory process. Also considering the concentration of banking and industrial capital. The mechanisms of the merger of industrial and banking capital, as well as appearing at the same time linear and nonlinear processes.

Special economic zones management model development for Kazakhstan

Saken ALGIEV*

Based on the review of the literature and international benchmark on management structures for Special Economic Zones (SEZ), this paper suggests that the current management model employed in Kazakhstan misses important items. Moreover, the paper considers the application of the new areas such as knowledge and portfolio management, within the proposed management model. From the perspective of Kazakhstan, the findings of this paper suggest that centralized capital management for the SEZ project portfolio and decentralized management of the operational issues would be beneficial on many accounts.

Introduction

The main purpose of this article is to provide the theoretical review of SEZ management and propose the management model for SEZs in Kazakhstan. The concept of a Special Economic Zone (SEZ) – a geographically-separated area managed by a differentiated policies designed to attract foreign manufacturing and trade – is not a new one. One of the first historical zones established in 1704 in Gibraltar, and in 1819 in Singapore /1/. These earliest zones were focused on the attraction of shipping trade, and were successful due to strategic geographical location. Due to their location to the critical mass of traffic zones were powerful manufacturing hubs [1]. This spread is partially linked to a line of well-known and well-studied SEZ success stories which took place during the 1970's and 1980's /2/. Two examples of most successful SEZs in China and Mauritius, are the zones that lead to positive economic development /3, 4, 5/.

One of the discussions on successful example of SEZ implementation found in the literature on Shannon SEZ model. The zone has been successful in terms of employment generation and the attraction of foreign business. The Shannon zone set up in Ireland in 1959 was constructed in a rural area near what is now one of the busiest

passenger and cargo airports. Currently the Shannon Free Zone hosts about 100 companies and provide 6,500 jobs with the annual trade of €3bn /6/.

SEZs are known in practice as an effective tool in achieving small goals, such as decreasing the unemployment rate and increasing the export rate. Moreover, known to improve national economic situation and introduce strategic political reforms. From the history it is known that the first zones were created many years ago, however, the concept of SEZ appeared only in 1980s. A clear theory only emerged during the 1980's, and remained insignificant till the 1990's /7/. It is known fact that, zone theory has constantly lagged behind real-world realization. The reason may be in the interaction with the methods of trade theory, which is present, nowadays /8/. EZs have been adopted by many countries, as a way by which they foster and stimulate economic development /9, 10/. Observed the success of SEZs other regions and other countries like China started the establishment of SEZs.

Some SEZ became a positive and some negative examples among the large number of operational SEZs around the world. It is predicted that the number of SEZs will continue to grow worldwide. Most studies have focused on the debate concerning the

* PhD student at Kazakh-British Technical University

role of SEZs in economic development, in terms of the kinds of benefits or constraints SEZs may give. Since the end of the 1960s, an extensive body of literature on SEZs has evolved, in addition to performance evaluation of SEZs /11/.

As part of this section, a diagnostic review of the country's SEZ framework, programs and processes have been carried out with the objective of understanding the intentions and purposes of relevant agencies pertaining to the development of an SEZ. The following scheme and processes are used to identify key issues regarding SEZs operations in Kazakhstan:

Literature review on SEZ management frameworks: This section contains latest literature review for SEZ theory and gap analysis in theory. Also, in this chapter, the theoretical gap in literature lead to the hypothesis formation which would further help to develop the management model to be tested.

Current management set up in Kazakhstan: The above mentioned activities were undertaken through primary interactions with various stakeholders involved in the development, promotion and manage-

ment of SEZs as well as various agencies involved in the process of SEZ development and promotion. In addition, various programs, laws and codes were reviewed to understand the existing framework and processes.

Worldwide experience and benchmark: Inputs from the extensive experience in understanding of the development models for SEZ's, Industrial Parks, Free Trade Zones across the globe were analysed. Identification of SEZs globally established to research and incorporates the best practices of the existing management structure in Kazakhstan. This section details the findings that have been derived from benchmarked developments to suggest recommendations on development positioning and institutional structure for SEZ development in Kazakhstan.

- SEZ concept & location;
- Critical success factors and other major issues;
- Management approaches.

Benchmarking of similar international industrial and economic regions (through desktop research) in Eastern Europe & Asia (as these regions have evolved as a major

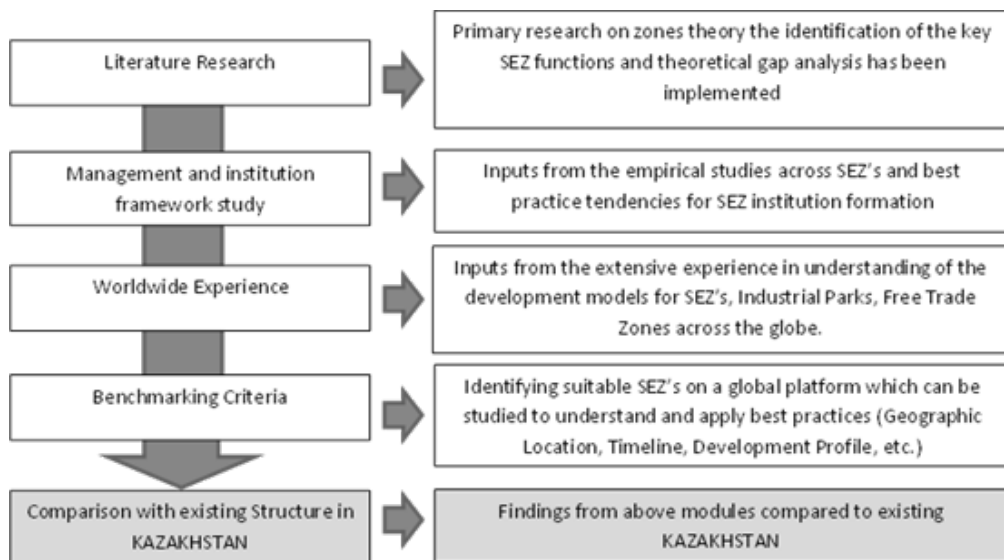

Figure 1. Development of institutional structure – approach and methodology (source: author)

industrial development) should be implemented. This exercise would be aimed at identifying key best practices in terms of enabling government to maximize the efficiency in developing of SEZ management practices. Based on the results of the review of literature on SEZ management and benchmark the management model for Kazakhstan would be developed.

Case study selection

Based on the introduction section, a number of relevant potential case studies emerged for consideration. Through the semi-structured interviews during this research phase, case study selections were finalized. Several visits involved conducting semi-structured interviews at the specific case sites (i.e., Astana, Atyrau, Taraz, and various locations throughout the Kazakhstan SEZ). Large volume of documentation was also assembled this research. The selected SEZ management companies should actively be dealing with developing SEZs projects within production industry. Thus, a random choice criterion from the members of SEZ management compa-

nies is rejected. Following characteristics, the portfolio of SEZs for research is shown below in figure 2. The analysis of the case studies of ten special economic zones in Kazakhstan. Cases selected for purposes of this research are relatively similar, but differ as the structure and management of the SEZs are concerned.

The figure above highlights SEZs in Kazakhstan and the zones spread across the vast landscape of the country. The SEZs' positioning is primarily determined and characterized by its synergies in raw material availability, proximity to demand sources, linkages, etc.

Theory on SEZ management

This chapter is devoted to discuss SEZ theory and understand general trend of development. The aim of this review is to identify theoretical gap that would be further analysed. The literature around SEZs can be divided into two broad subjects with the first one being a "zone theory," which describes the theoretical assessment of the mechanisms of zone functionality, seeking to identify key relationships and processes.

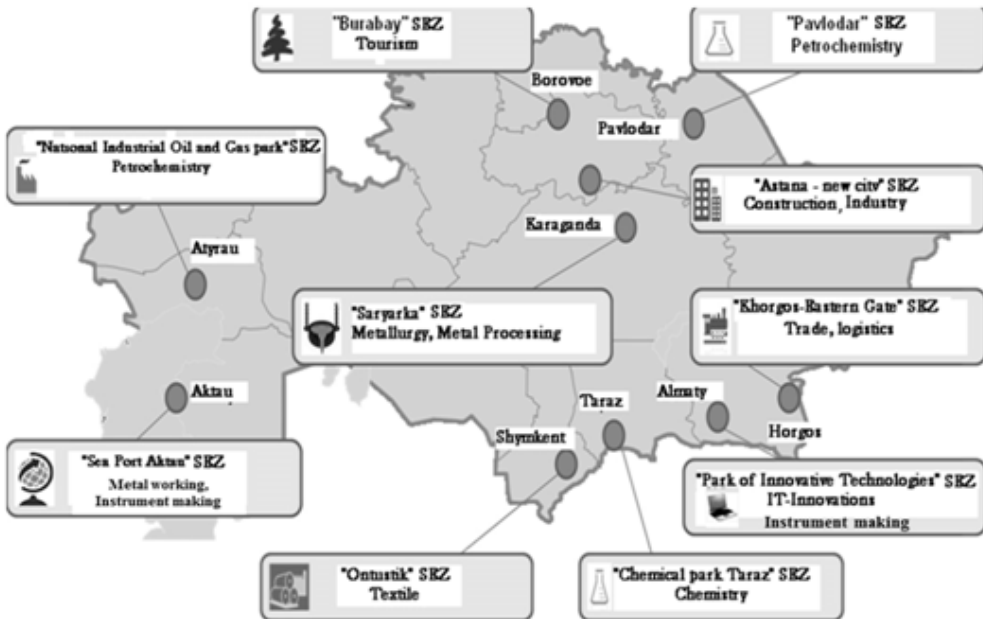

Figure 2. Kazakhstan SEZ portfolio (source: /12/)

The second one, which can be called as a "zone analysis," that attempts to generate objective assessments of zone functionality via a various methods of analyses. Most frequently these analyses try to measure costs and benefits – infrastructure costs, administration, tax, export earnings and other – within an abstract framework or against zone stated targets. These subjects are best treated as distinct in the sense that zone theory seeks to refine the understanding of specific elements of the zone model, while the second seeks to apply some form of the zone model in order to draw objective conclusions on zone effectiveness.

World experience of "zoning" argues the necessity of state management and regulation processes of establishing SEZs in the country. However, this could be disapproved, since in practice there are many examples of privately managed SEZs. In general, the government regulation processes of creating SEZ are the coordinated actions aimed at reaching the goals and objectives of the "zone" policy. The role of state regulation of creating SEZ comes down to the need to organize the work on the preparation and maintenance of the legal framework for the establishment and effective functioning of the SEZ. Scope of management processes on "zoning" should cover all financial, organizational, economic, legal and regulatory and other problems.

The methods of state regulation of "zoning" can be classified as direct (tariff: price, size of tax payments and nontariff) and indirect (tax breaks, customs and currency regulation) methods of influence. The situation in many countries requires the development of a common for all types of "zones" and at the same time individual type of management approaches taking into account uniqueness of every SEZ. The government regulation processes of "zoning" should particularly address the development and reform of the government economy, by using the international experience of state regulation.

In order for detailed study of the given topic of government regulation of creating

SEZ to "intra-zonal" level is necessary to consider the objects and subjects of administration. The objects of administration are directly SEZs of different types. However, the subjects of state regulation are the economic entities within the SEZ - its residents (industrial enterprises, organizations, service industries, etc.). World literature indicates many issues regarding of development of state regulation of the processes of creating SEZ special attention to the questions of choice of legal forms of SEZ.

Worldwide positive experience of creation and functioning of different types of SEZ counted around 1350-1450 such zones. Only in the export processing zones total employment were about 4 million people with export volume of more than 30 billion dollars. At the beginning of the 2000s the predicted the turnover of 15–20% of the world's stocks passed through the global system of SEZ /13/.

SEZ literature still does not provide the clear understanding and importance of different types of SEZ management approaches for the national economic system. Due to the fact that SEZs – a complex political, economic and social formation which needs to be managed. Following this information more deep and thorough literature review has been taken to identify the domestic and global experience. Based on the literature the features for modelling the structure of SEZ management follow from the specifics of the assets they manage (types of SEZ). SEZ management system may include the following elements:

- SEZ management concepts;
- Management objectives (on strategic, tactical and operational level), structure, functions and management methods.

Most of the operational zone programs remained government driven till 1990's, with the same government body carrying out all of these individual roles simultaneously. However, with the growing number of zones, it resulted into a conflict of interest where the government was responsible for regulating & promoting all the zones in a country (zones developed

by various regions, private entities, etc.). Based in the literature review, the development and operations of SEZ typically include distinct roles of a Zone Regulator, Zone Owner, Zone Developer and a Zone Manager or Operator. From the typical roles and responsibilities it can be concluded that SEZ Owner may or may not be the same as the SEZ Developer.

Based on the findings from the literature presented as part of the preceding section, a typical global institutional structure employed across the globe has been shown in the figure below:

The above illustration describes the typical institutional structure that is present in SEZs across the world. Discussions regarding the government (strategic level) functions and responsibilities indicate that this issue is still unclear. There different views on the level of responsibilities of the host government and the regional representatives involved in SEZ establishment. Delegating appropriate powers and authority, as well also responsibility for the on-going economic activities of SEZ is an important task for the government representatives /15/. In addition to the above topic of creating, administration and SEZ management, government should engage in the regulation processes in the creation of controls SEZ.

On the Tactical level, where Regulator has very important functions, which is seen by some authors as connecting

bridge between the strategic and operational levels. It can be agreed that on this level regulatory authority should play the monitoring role of the laws and regulations compliance. Moreover, some authors suggest at this level the facilitation of the government services should be done. In our opinion, it would be beneficial if the functions of the Regulator are centralized. SEZ literature lacks the discussion of how SEZ portfolio and program would be managed which would open the discussion for this area of application.

Finally, the operational level that is seen as a platform of implementation and activities of SEZ development. Development of the SEZ in many cases are done by the specialized companies (Developers) which are specialized in land use planning and developing and provision of the infrastructure. It could be argued that Developer is always required or the "must-have" items, however, in these companies may have broader experience in their fields and can bring value for SEZ. As for the SEZ administrative work would be key role of Management Company for the zone. The Management Company is the body that is responsible for the construction and development of the SEZ. Further, this level is also responsible for the operation and the management of the zone. The management company can be a public (government) entity or a private professional entity that provides the development and admin-

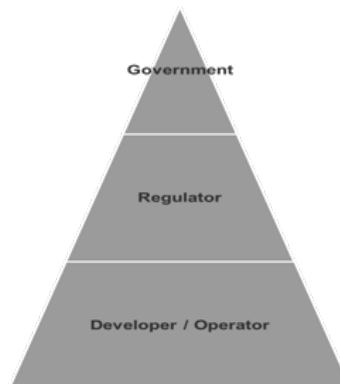

Figure 3. Best practice institutional structure for SEZ (based on the source /14/)

istrative functions. On this level "Single window" or "One Stop Shop" principle is applied to obtain the necessary approvals and are responsible for the construction, operation and management of SEZ.

Reviewing SEZs globally, it could be concluded that their purpose of establishment has similar objectives. However, the SEZ management models are not always selected according to the purpose of creation of SEZ. Proper management model should be seen as a vehicle to attract foreign investment, create employment opportunities, and introduce advanced technology. As the summary from the literature, some of the following factors should be taken into account while designing a management model:

- goals, mission and concept of the managed SEZ and availability of resources;
- type of operational processes, production rate, complexity of operations.

During the literature review of the SEZ management models there has been less information on the effect of the SEZ management on the performance of SEZ. Based on the worldwide SEZ development it can be concluded the impressive cumulative performance of SEZs and the international experience is varied. Successful zones that transformed the economies and many zones failed to create sufficiently at-

tractive business environment, or compete internationally /16/. As it was described earlier, some type of zones provide infrastructure, regulatory and other policies that are different from the implemented on the rest of the territory. The question regarding the SEZs outcomes by pointing out that there are many SEZs that did not have a considerable outcome. The extensive analysis on the success factors mentioned in the literature was conducted.

Current SEZ management setup in Kazakhstan

Currently SEZ development is performed at republic and at regional levels. At the republic level, Ministry of industries and new technologies is in charge of SEZ development and in SEZ performance monitoring. Tax committee and Committee of customs control under the Ministry of finance are in charge of tax & customs policies for SEZs which are one of key circumstances for tenant attraction.

At present, there are also SEZ Management Companies (MCs) formed to operate the SEZs, but these MCs seem to have limited power to execute their work effectively. As there are many parties involved in the entire SEZ development and performance in Kazakhstan

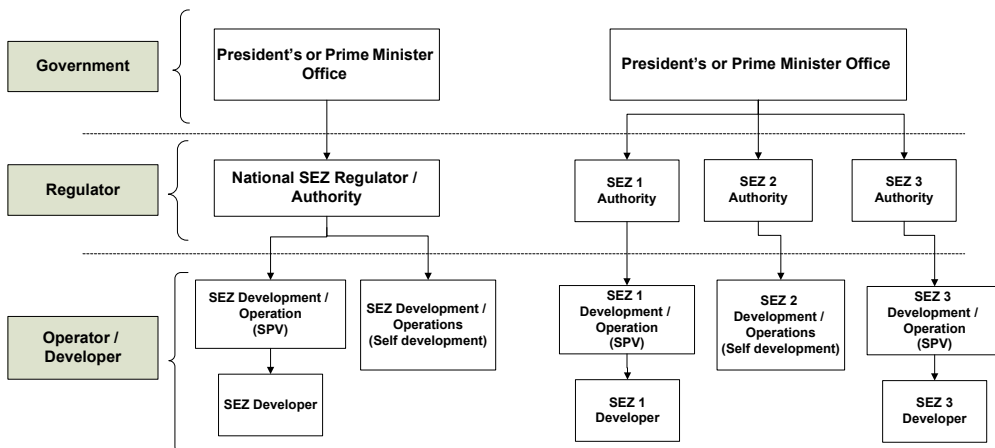

Figure 4. Different approaches for setting the SEZ Agency for monitoring and control of the development of whole SEZ program of the country (source: authors' interpretations)

today, there seems to be an absence of an overall coordinating body at the government level with sufficient authority and oversight to manage the entire SEZ development and performance between government and regional levels.

Further this in this chapter, a gap analysis has been undertaken on the existing institutional and management setup and based on findings from authorities. Based on the Law on SEZs and interactions undertaken with various stakeholders of SEZ mentioned earlier, the following functions of the key agencies involved in the overall SEZ development process is concluded.

Starting from the top, at strategic level, the "go" or "no-go" decision on SEZ establishment is made by the President of the Republic of Kazakhstan by the proposal of the government (through the notification of a Decree). Currently SEZ development is done at both levels, the republic level and at the regional level.

The ministries are the central executive bodies that perform budget estimation and justification, management in their fields of industry. Currently, the function of the regulatory authority for the establishment and functioning of SEZs is performed by the Ministry of industries and new technologies (MINT). This institution is considered to be main responsible authority for the overall industrial development in the country. Based on the interactions undertaken with various stakeholders involved in SEZ development the understanding of the institutional framework (as of May of 2014) was structured as shown in the figure below.

At regional level and on the operational level, Akimats "work on the ground" to manage land allotment and other issues of the SEZs locations. The Akimat can initiate the setting up of an SEZ in their region, in which case they become the SEZ's owner. They are also the responsible of the land allocation for the SEZ establishment and hence would be responsible for land distribution among the SEZ tenants. As stakeholders of the SEZs, they administer the funds allocated by MINT and allocate

them to SEZ management companies and entities in charge of infrastructure construction.

Another important organization in the operational level is the SEZ Management Companies. Their main functions is to undertake the overall development, promotion and monitoring of the SEZ.

As per the Law on SEZs, the SEZs in the country can either be owned by the Government (Ministries or Akimat) or private enterprises. The primary role of the owner is to initiate the setting up of the SEZ by identifying location and the SEZ sector of operation. Moreover, the owner should coordinate with the government authorities the setup process of the SEZ. Once SEZ setup, the owner would be responsible for sourcing the funding for developing the infrastructure.

Current situation shows that the functions of the regulatory authority is spread over many institutions and haven't been concentrated in one organization. From the literature review it was concluded that those functions need to be separated and concentrated at one independent organization in order to avoid the conflict of interest among SEZs and their development.

Based on the review, we understand that few of the management companies have the requisite departments in place while setup in a few is skeletal. As part of next sections, a gap analysis has been undertaken based on review of management company structures of benchmarked SEZs. The best suitable model for management of SEZ would be recommended in the latest section.

Benchmarking of successful development cases

This section details the findings that have been derived from benchmarked developments to suggest recommendations on development positioning and management structure for SEZ development in Kazakhstan. The objective of this section is to undertake a benchmarking exercise (through desktop research) of international industrial regions across neighbouring

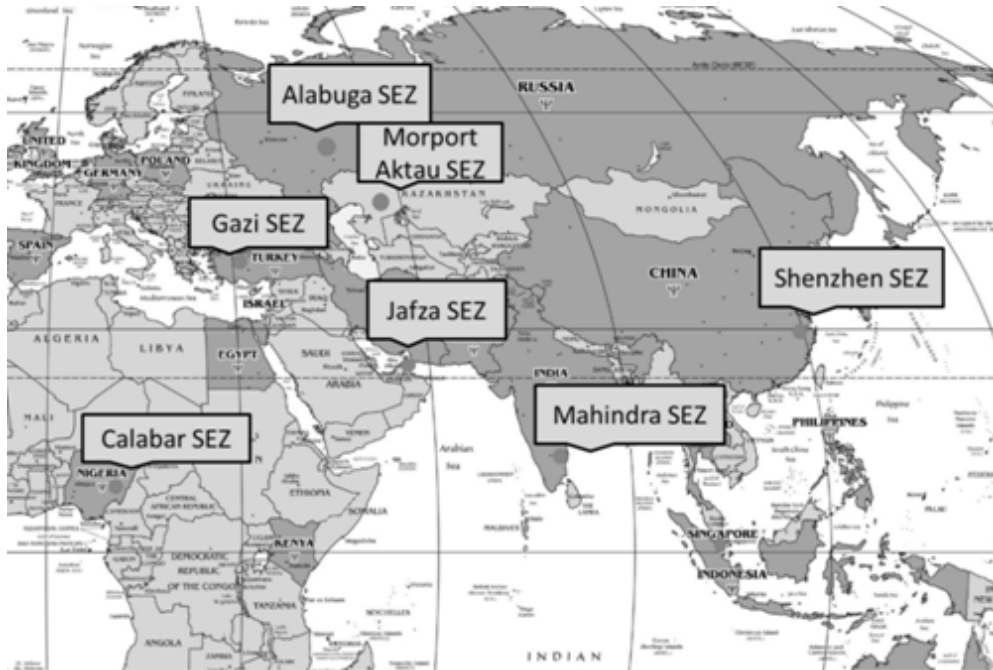

Figure 5. Map of the identified SEZs for the review and comparative analysis (source: author)

and successful countries. The selection of the countries to be benchmarked would be based on the regions with the major industrial development and successful establishment of SEZs evolution. This exercise would enable the identification of key best practices in terms of providing an enabling environment to maximize industrial investments. As part of this exercise, we have considered successful Special Economic Zones across Russia, India, China, Turkey and the Middle East, as these regions have evolved as major industrial development in the recent past. The figure below represents the pattern of the locations of these zones.

This analysis has been done to identify best practices to allow maximization of industrial investment and to identify suitable management framework. The parameters that have been studied as part of the benchmarking exercise have been enlisted below:

- Project concept and location;
- Management model for SEZs, with a focus on:
 - o Departments and functions;

- o Service package;
- o Application process for prospective tenants.

Based on the above method, benchmarking of similar to Kazakhstan's international Special Economic Zones, Free Zones, Industrial Development Zones across the globe has been undertaken to identify best practices in terms of management, performance factors and infrastructure provisions in the SEZ. The following section discusses the important enablers that form part of the SEZ structure of the following countries. The typical institutional structure witnessed in SEZs globally has been discussed below with the help of specific examples from China, Russia, India, Europe, Nigeria and other countries. Overall there were ten countries reviewed with more than twenty types of zones.

Russian Federation

General information on SEZ: Russian Federation currently has 29 special economic zones of 4 different types and sev-

eral regional projects in the portfolio with the well-known SEZ's such as Dubna, Lipetsk and Altai Krai.

Most of the SEZs in Russia are located in the well-developed regions where the hi-technology enterprises, scientific and research laboratories are located. Based on the statistics, as of December 2013 there were 338 residents in the zones, with the leading foreign companies from 24 countries /17/.

According to the structure, the management company manages the construction process, applications from potential residents and investors and any other issues related to the organisation of activity within the SEZs. The management of specific SEZ is carried by the territorial agency of the federal agency (the territorial body of the Federal Agency for Management of Special Economic Zones - hereinafter – SEZ Management company). SEZ management companies developing and operating in SEZs with focus on industrial production, technological innovation, port logistics and tourism development.

The Republic of Turkey

General information on zones: Based on the official information form the "Investment support and promotion agency

of Turkey" this country has three different purpose zones which are listed below. There is total portfolio of 271 operational zones consisting of Technology Development Zones (TDZs), Organized Industrial Zones (OIZs) and Free zones (FZs) located in Turkey.

Features of Management structure of SEZs:

- Zone Authority operates and regulates the issues within the zone;
- Zone Developers are Largely From Private Sector;
- Separate Customs Area and location and Boundaries etc. Determined by Council of Ministers;
- Execution: Ministry of Economy;
- Free Zones Coordination Board: Interim committee from relevant Ministries;
- License acquisition for the "Operator".

China

The management structure is seen as a success factor of Chinese SEZs due to its effectiveness which takes place in a special administrative area based on SEZ and which is analogous to provinces or to a mu-

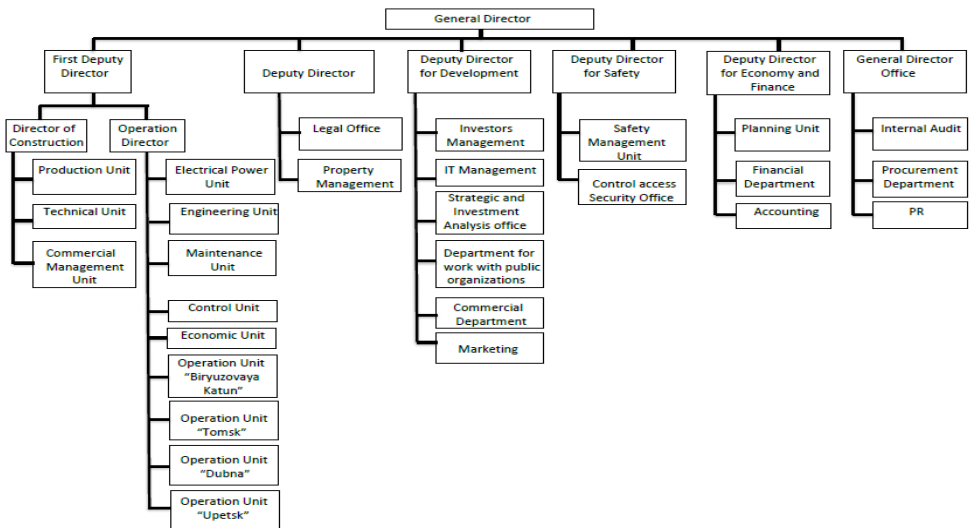

Figure 6. The organizational structure of the SEZ management company in Russian Federation (based on the source /18/)

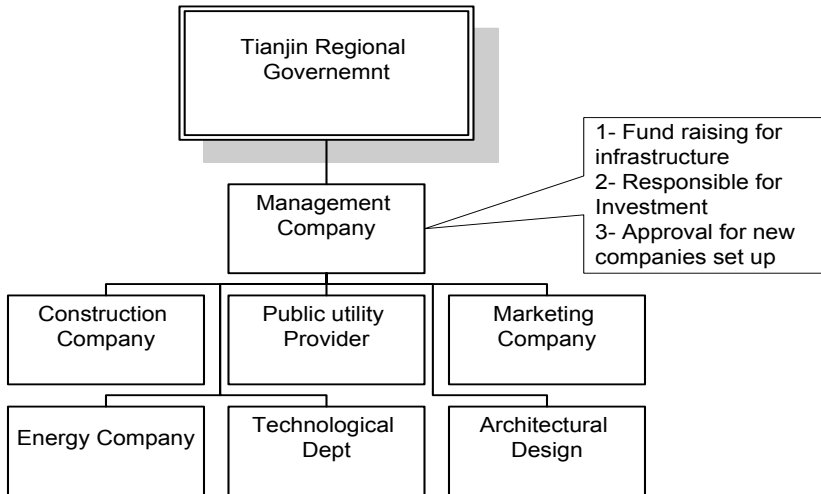

Figure 7. SEZ Institutional structure – Tianjin, China (source: /19/)

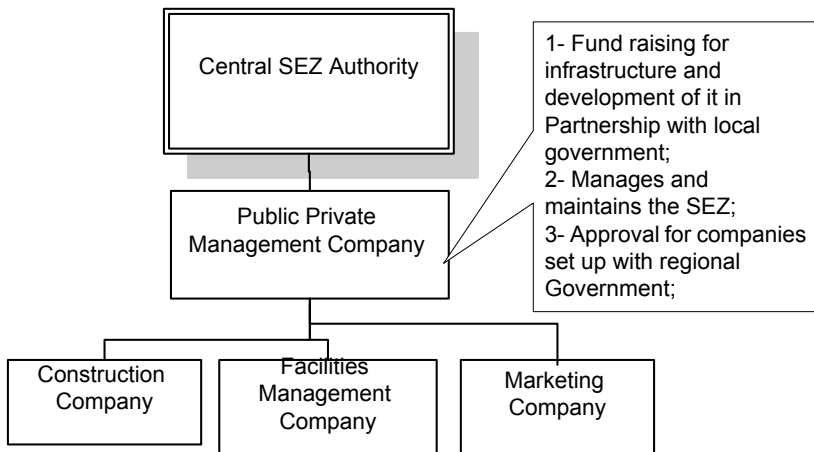

Figure 8. SEZ Institutional structure – Mahindra World City, India (source: /20/)

nicipality that is usually under the jurisdiction of the provincial government. Shenzhen SEZ (Municipality) and Hainan SEZ (Region) have their own "Committee of the National People's Congress" and they benefit from some legislative power. One of the zones (TEDA) for technology development would be given as an example.

The management structure of TEDA can be divided into 3 levels comprising of the regional government, the management company and its prominent subsidiaries. As is the case with SEZs across the world,

the government body is at the highest level, in the case of Chinese structure, the regional government is the government body which approves the development of the SEZs. The management company is responsible for raising funds for infrastructure, is responsible for raising investments for the zone and is the agency that is responsible for approving the set-up of enterprises within the zone. The prominent subsidiaries under the management companies consist of agencies that are responsible for construction activities, marketing

activities, provision of utilities, etc. Other subsidiary agencies perform function such as architectural design and provision of technological support.

India

The information below would be given for the Mahindra World City is a massive IT centric Special Economic Zone (SEZ) located in India which is the one of the successful private industrial zones in India witnessing increasing investments over the period. Government allows SEZs to be under 100% private ownership which enables SEZ developments to leverage technical, financial, marketing and management strengths of private sector. There are minimal agencies to liaise with for securing approvals which results in quick approvals.

The management structure: The central SEZ authority in India is the SEZ Board of Approval that is responsible for granting the approval for the set-up of SEZs in the country. The management company of the Mahindra World City is a public - private entity wherein Mahindra (private developer) along with the regional government

body is responsible for the development of the SEZ. The functions of the management company include the funding and development of infrastructure in partnership with the local government, it manages and maintains the Special Economic Zone including the daily operations and the development work in the SEZ. The management company is also responsible for approving and setting up enterprises after consultation with the central or regional government.

Nigeria

The government body for the approval of SEZs in Nigeria is the Nigeria Export Processing Zone Authority (NEPZA) which performs duties such as licencing, regulatory activities and also facilitates investments along with proposing and putting into effect amendments to any rule that govern the special economic zones in Nigeria.

The management structure: Further, in Nigeria, the free zone developer who also performs the function of the management company can be a public body, a private company or a public- private entity.

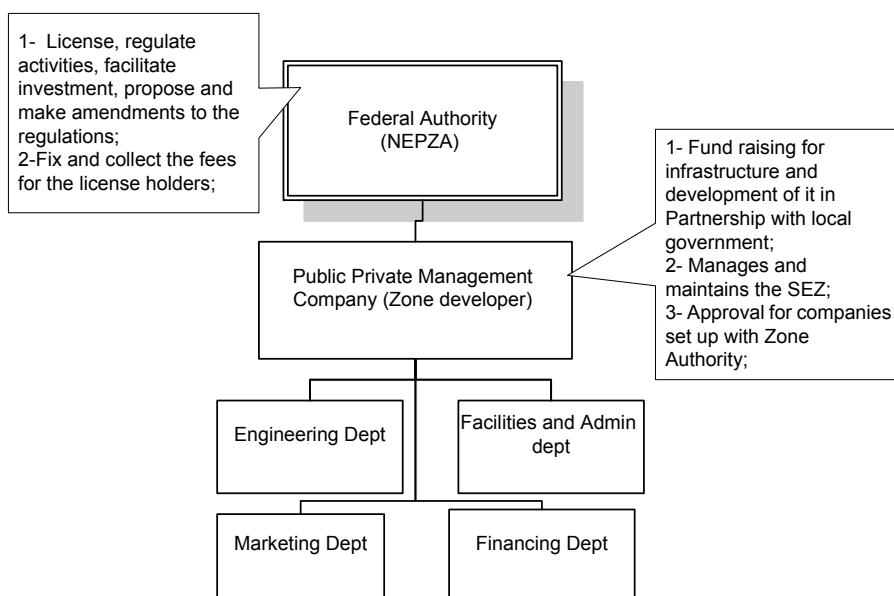

Figure 9. SEZ Institutional structure – Calabar, Nigeria (source: /21/)

The roles played by the management company in the SEZ include funding and development of infrastructure in partnership with the local government, management and maintenance of the zone and approval of enterprises wanting to set up operations in the SEZ after consultations with the Federal Zone Authority.

Dubai – Jebel Ali Free Zone (JAFZ)
(source: /22/)

JAFZ by some estimates, responsible for as much as 30% of the GDP of Dubai and it is one of the most successful zones in the world with huge amount of investments taking place each year. Also, many experts believe that JAFZ is successful because of customs-free trading, tax holidays and no foreign ownership restrictions. The following factors are the main factors contributing to the success of the JAFZ:

- The zone operates successfully with a healthy organizational structure;
- Free Zone company formation is quick;
- Inexpensive workforce and easy recruitment procedures;
- Typically, no restrictions on recruiting labor;
- 'One-stop-shop' for administration services;
- On-site customs inspection.

SEZ Jabel Ali, provides one-stop-shop services for zone residents, where the tenants approach the SEZ Management Company and presents the documentation required for company registration and pays the requisite approval charges. SEZ Management Company registers the company within 2–3 working days. This has been one of the key success factors of the SEZ and has helped in attracting a large number of tenants into the SEZ.

Overall comparative analysis of reviewed SEZs:

As it is seen from the main findings of the above case studies of international SEZs they show similarity. However, in order to evaluate their level of application in

Kazakhstan there has to be the comparative analysis performed for each funding options of the reviewed SEZs. In the reviewed SEZs there were introduced different funding schemes and approaches. Based on the benchmark information three main schemes of funding were identified as SEZ.

The key finding of the SEZs are highlighted as part of this section. In next sections the comparative analysis of the best practice and benchmark would be performed to the existing situation in Kazakhstan. The gap findings would be then incorporated with best practices to propose new management model for SEZs in Kazakhstan in section.

Gap analysis and proposed model

As highlighted in previous sections, a scan of the existing management setup has been undertaken. This activity has been undertaken at a government level as well as at the SEZ Management company level. Agencies and responsibilities involved in the overall SEZ promotion and development along with their responsibilities have been reviewed as highlighted in previous sections. Subsequent to the review of the institutional setup at the government level, a gap analysis has been undertaken by identifying efficient structures prevalent in successful global SEZs. The objective of this exercise is to recommend a more efficient institutional setup for Kazakhstan at the government level.

The observed best practice approach to avoid the conflict of interest by separation the regulatory roles as much as possible from the roles of the owner, developer and the operator of a zone. The SEZ policy should thus clearly outline and describe specific roles and responsibilities for different institutions with the zone authority carrying out regulatory activities acting as an independent functional entity.

The involved parties are different in each level of management of SEZ. However, based on the analysis of Kazakhstan SEZs it could be concluded that this pattern is not applied in Kazakhstan. There

Table 1. Overall comparative analysis for the reviewed SEZ and application opportunities in Kazakhstan (source: based on the benchmarking information)

No	Name of SEZ	SEZ Management	Services offered
1	Russia	Centralized coordination and management of SEZs is done by the federal executive body.	"Single window" procedure, Applications from potential residents and investors; other issues related to the organization of activity within the SEZs.
2	Turkey	Decentralized management: Zone Authority operates and regulates the issues within the individual zone.	Single window approach (registration process take around 30 days); Issue of Operating License.
3	China	Mixed Management Model: Regional government has administrative functions and powers, and SEZ management company carry out independent operations and management.	Land available for lease and sale; Well-developed social infrastructure.
4	India	Central SEZ authority (SEZ Board of Approval) Management company of the Mahindra World City is a public – private.	SEZ offers developed industrial land as well as built-up manufacturing facilities; SEZ offers access to social infrastructure facilities in proximity to the zone.
5	Nigeria	SEZ management company can also perform the function of the zone developer; can be public, a private company or a public- private entity.	Single window approach; SEZ offers developed industrial land as well as built-up manufacturing facilities.
6	UAE	Zone authority is independent body	One-stop-shop services for zone residents (takes 2 – 3 working days to register); land plots, warehouses, office buildings for lease; On-site customs inspection.

is no regulatory body on the tactical level that would perform functions that successfully globally performed. It is has also been witnessed from our analysis of SEZs globally that the Developer or Operator of the zone is the stakeholder that enjoys maximum autonomy and has a wide scope of functions/ roles. Those can include the physical development of the zone and also can include the handling of daily operations and management of the SEZ, which are also fulfilled by the developer within the respective zone. Based on the Kazakhstan's SEZs analysis these functions have not been observed and moreover it can be concluded that SEZ management companies are restricted in autonomy. For instance, as it was shown the registration of the tenant might take up to 2–3 months whereas globally it may take from minimum of 3 days to maximum one month.

The provision of a single window system for the industrial investors is provided with an arrangement to deal with all the stakeholders in the management structure. This service is extremely beneficial and is a critical element to attract more investors to an industrial zone. It is proved that this feature can help the investor reduce the time required to get the necessary approvals and permits to commence operations within the zone and also can reduce the paperwork and bureaucracy that is typically witnessed in developing nations across the world.

Based on the benchmark analysis, it can be concluded that the most efficient and successful SEZ administrating authorities around the world are public-sector entities that share the following best-practice features:

- Exclusive regulator and local government function that does not include any development / operating authority;
- Interfaces effectively with government authorities and SEZ tenants in SEZ operations or activities issues;
- Authorized SEZ body for managing and monitoring of the entire SEZs in the country;
- Flexible staff hiring, firing, and compensation provisions;
- "One-Stop Shop" approach for streamlining of all licensing/registration procedures;
- Autonomy in administrative and financial;
- Availability of all PPP mechanisms: management contracts, concessions, BOTs.

The typical SEZ institutional structure operates on a hierarchy with the government as the highest authority followed by the regional authority working under it. The government has a representative body that is responsible for governing the field of activity. The regional authority is the government authority of the region in which the SEZ is being developed. Therefore, the government and the centralized regulatory authority work in close coordination for the regulation of the SEZ. The developer/operator/manager may be a private or government entity or joint stock company responsible for developing and operating the zone. The developer has to acquire permission from government SEZ board to establish a SEZ. The developer is responsible for physical development, operations and management of SEZ.

The powers that could be extended to the Management Company based on from benchmarking are listed below:

- The management company should have extensive administrative powers:
 - o to manage the zone effectively and with enough autonomy to solve issues quickly;
 - o to formulate the development plan for the SEZ;
 - o to administer basic business support services, public utilities and

other public facilities for the industrial investors;

- o to examine and approve the investment projects that they receive from the potential investors.

Based on the literature review on SEZs, the set of roles and responsibilities for SEZ framework were defined. Further analysis on existing literature has led to success and failure factors that are closely related to the management structure and institutional set up. After implemented group analysis of those factors the theoretical improvement has been suggested. It includes the approach of balancing the power through distribution of decision making process among centralized and decentralized agents.

Extensive gap analysis has been undertaken in further sections, regarding institutional setup and management of SEZ in Kazakhstan. It was concluded that on the tactical level, today there is no existing institution in Kazakhstan that coordinate all the higher level issues faced by the SEZs at the government level and optimize the portfolio of the projects. Moreover there is a gap of communication to bring up the issues raised on the SEZ management companies' level to the government level.

It is thus proposed that Centralized SEZ Agency at the tactical level is introduced to coordinate all the higher level issues faced by the SEZs in Kazakhstan today. This agency will act as a regulator of SEZ developments on behalf of ministries and be the interface between government at the government level and SEZ Management Companies directly.

This vertically integrated scheme would allow issue to be quicker solved with the help of centralized SEZ Central Agency based on the "feedback loop" from SEZ management companies. There is an owner layer that is represented by authorities of regional Akimats responsible for land allocation and ministries. KAZNEX is responsible for export promotion and investor relations and can be integrated within the tactical level with Central

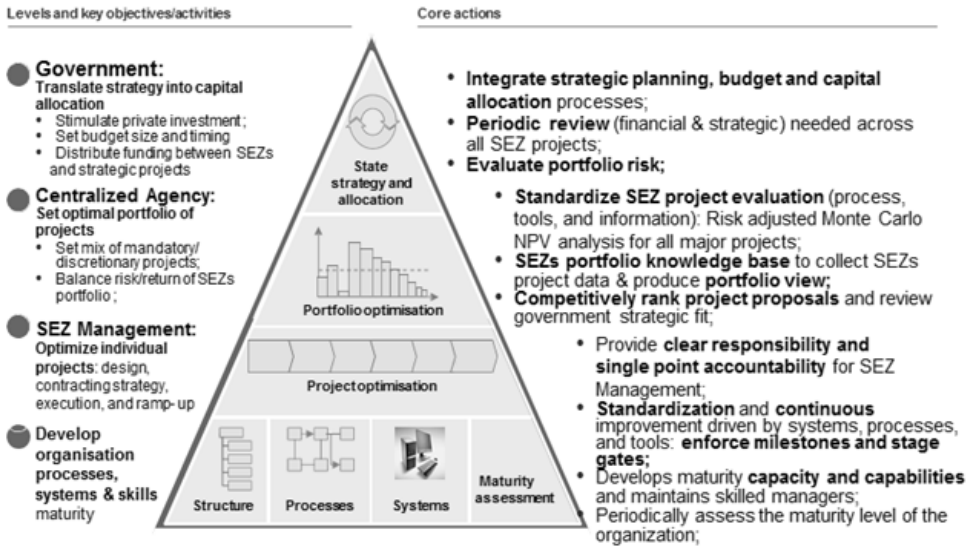

Figure 10. High level management framework for SEZ (source: author)

Agency for SEZ. The main concept of the proposed model is to centralize decision making on capital allocation on strategic development areas of SEZ and decentralize operational processes related to the investor relations.

The main characteristics of each level would be summarized below for convenience and better understanding. In the proposed management model the operational level is stands on the main three sections: structure, systems and process. The logic behind this is that the organization that need to address the SEZ issues and perform well first need to have the suitable organizational structure with the defined departments and functions. Next aspect in the model is the SEZ management system which should include elements of management concepts, objectives (strategic and tactical), principles, functions and techniques. These elements present in the proposed management model and have been described in detail in the following sections. The last aspect in the model is the "process"; the approach that was proposed is the process-based management which is of the main idea of the project management.

The Centralized SEZ Agency would be the primary institution acting on behalf of government, however, independent to avoid conflict of interest among ministries if Kazakhstan. Centralized SEZ Authority and other government bodies would coordinate the regulation of SEZ development and the monitoring of each SEZ's performance. It will also be the primary institution for the marketing and promotion of SEZs at the government level. Another gap that was identified is the lack of knowledge sharing and reporting on SEZ activities.

SEZ Management Companies would be the primary institution responsible for the physical development of the SEZ and the management of effective operations of the SEZ. It would also have "One stop shop" authority to sub-divide the SEZ land into optimal land plots for sub-leasing to the tenants. Within this scheme there would be the alignment of SEZ portfolio according to the state strategic development plans and monitor its implementation trough regular reporting system.

At the government level there should be an institution to act as the authorised body for all policy matters pertaining to the SEZs in Kazakhstan. It should be re-

Table 2. Overall comparative analysis for the reviewed SEZ and application opportunities in Kazakhstan (source: based on the benchmarking information)

Institution	Functions
Government and regional Akimats	Conducting strategic planning for the overall SEZ process in the country and identification of the development portfolio; Conducting initial feasibility studies; Developing on & off-site objects of infrastructure such as roads, railways, water & power stations etc.;
Regulator (Centralized agency)	Facilitation of government services such as licensing, registration & permits (environmental, building and work permits); Strategic decision making on capital allocation for the SEZ portfolio infrastructure projects; SEZ portfolio progress evaluation and report consolidation and further transfer of the analysis on SEZ portfolio to the government bodies; Knowledge accumulation, technology and innovations transfer among SEZs.
Developer	Land use planning - Master planning of the entire zone along with preparing the land (grading, leveling, other pre-construction activity); Provision of infrastructure inside the zone - internal road networks, water treatment plants, infrastructure pertaining to electricity, water and gas supplies, etc.; Project Management Consultancy services.
Zone Operator / SEZ Management Company	Provision of utilities – Providing regular supply of electricity, gas, water, telecommunications, etc. through own provision / domestic providers; Provision of “One stop shop” services - attracting investments to the construction of infrastructure facilities and implementation of other SEZ activities; Project management – implementation of the project phases (Feasibility Study, State expertise approval, Contractor selection/tender); Reporting to the authorized body regarding the results of SEZ activity in accordance with reports of SEZ members; Training / workforce development and social services. Workforce forecast for SEZs.

responsible for the strategic planning for the development of SEZs in Kazakhstan. It would also work with all ministries involved, in one way or another, with various policies governing or impacting SEZ development and performance. Moreover, it would generate strategic decision on the program of SEZs to be conducted to the Centralized SEZ Authority for further development of each SEZ.

The various bodies operating as a part of the institutional structure of a special economic zone are typically required to carry out the following functions.

Conclusion

As a conclusion of this article the summary of the management model proposed and presented. The model has three distinct components:

- “visionary” strategic level, representing governmental institutions for identification of the government strategy

for development and identification of the capital for the SEZ portfolio;

- the “bridging” tactical level representing by Central Agency – which does not exist in practice in Kazakhstan – identifies and balance the SEZ projects to be included in the development of SEZ portfolio and other functions discussed earlier;

- the “doing” operating level representing SEZs management companies with allocated program and projects related to the respective SEZ.

In the proposed management model the levels are connected by a coordinating mechanism that allows each component to function in union. In essence, the tactical level supervises the model's core processes, which is managed through top-down direction and bottom-up feedback loop. The operating level continuously measures the progress of the projects and then sends to SEZ Central Agency which

oversees the progress of different SEZs. The concept of SEZ Central Agency has been developed from the international SEZs structures which are implemented in different geographies. SEZ Central Agency serves as a bridge to transfer the state strategic vision with implementation and control component. The operations component, in turn, manages the development and operation of the SEZ through a process

of project dynamic management. Based on 'learning by doing', the operations level facilitates the transition from concept to practice over the long term. When applied to the specific programs and specific SEZs, this management structure allows the determination of specific actions required to initiate the transition from theoretical management concept to practical.

Bibliography

- Foreign Investment Advisory Service (FIAS) 2008 // Special economic zones: performance, lessons learned and implications for zone development.
- Madani D. A Review of the Role and Impact of Export Processing Zones // World Bank Policy Research paper No. 2238, 1999
- Chen, X., de'Medici, T. The "Instant City" Coming of Age: China's Shenzhen Special Economic Zone in Thirty Years. // Center for Urban and Global Studies at Trinity College Working Paper No. 2. Dublin. 2009
- Zeng D.Z. "Building Engines for Growth and Competitiveness in China." // World Bank Policy Report No. 56447. Washington DC.2010;
- Sawkut, R., Vinesh, S., and Sooraj, F. The Net Contribution of the Mauritian Export Processing Zone Using Cost-Benefit Analysis. // Journal of Development Economics, 21, pp. 379-392., 2009
- Shannon Development. Accessible at: <http://shannondevelopment.ie/2011>
- Grubel, H.G. Towards a Theory of Free Economic Zones.// Weltwirtschaftliches Archiv, 118(1), pp. 39-61. 1982
- Johansson, H. The Economics of Export Processing Zones. // Development Policy Review, 12, pp. 387-402. 1994
- Wong, K., and Chu, D.K. Export Processing Zones and Special Economic Zones as Generators of Economic Development: The Asian Experience.// Geografiska Annaler, 66(1), pp. 1-16. 1984;
- Oborne, M. China's Special Economic Zone.// Paris: OECD, Development Centre. 1986
- United Nations Conference on Trade and Development (UNCTAD). Exporting Processing Free Zones in Developing Countries: Implications for Trade and Industrial Policies. // Geneva: United Nations Conference on Trade and Development. 1983
- Kaznax Invest, <http://www.Kaznaxinvest.kz/>
- Malin A. Regional Governance: Proc. allowance. State. // University - Higher School of Economics. — M. House HSE, 2006 - S. 107.
- International Finance Corporation (IFC) publication. SEZ Practitioners Guide // FIAS. 2010. (<http://ifcsp.ifc.org/icas/sez/guide/default.aspx>)
- Peter N. New Moscow "offshore" // Taxes and business. - 2000. - №29. S.31.
- The World Bank. Unlock Central American's Export Potential: 4 Infrastructure for Unlocking exports: SEZ, Innovation and Quality System // Finance and Private Sector Development Department Central America Country Management Unit Latin America and the Caribbean Region, The World bank. 2012.
- Russia Special Economic Zones, source: <http://www.ved.gov.ru/>
- Ministry of Economic Development of the Russian Federation, <http://economy.gov.ru/wps/wcm/connect/economylib4/en/home/activity/sections/specialEconomicAreas/main/index>
- Tianjin Economic - Technological Development Area (TEDA), <http://www.teda.gov.cn/>
- Mahindra World Cities, <http://www.mahindraworldcity.com/>
- The Nigeria Export Processing Zones Authority (NEPZA), <http://www.nepza.gov.ng/>
- Jebel Ali Free Zone (JAFZ), <http://www.jafza.ae/>

Аңдатпа

Мақалада арнайы экономикалық аймақты басқару (АЭА) бойынша халықаралық құрылым талдауы мен әдебиеттері негізінде, Қазақстанда АЭА-ты қазіргі басқару моделі маңызды аспектілерді қоспайды деген ұсыныс жасалды. Сонымен қатар, мақалада ұсынылған басқару моделі аясында білім мен портфельді басқару сияқты жаңа аймақтардың қолданылуы қарастырылған. Қазақстанның көзқарасы бойынша, жүргізілген талдау нәтижесі АЭА портфельдері үшін капитал басқаруды орталықтандыру және жедел басқару мәселелері үшін орталықсыздандыру бірнеше себептер бойынша тиімді екенін болжамдайды.

Резюме

В статье на основе обзора литературы и международного анализа структур по управлению Специальными Экономическими Зонами (СЭЗ), сделано предположение, что нынешняя модель управления СЭЗ в Казахстане не включает важных аспектов. Кроме того, в статье рассмотрено применение таких новых областей, как управление знаниями и портфелем в рамках предложенной модели управления. С точки зрения Казахстана, результаты этого анализа предполагают, что централизованное управление капиталом для портфеля СЭЗ и децентрализованное управление по оперативным вопросам будет полезно по нескольким причинам.

Евразийская интеграция и Россия¹

Леонид ВАРДОМСКИЙ*,
Артем ПЫЛИН**

В статье рассматриваются актуальные проблемы евразийской интеграции, а также проанализирована динамика внешнеторговых связей России в контексте регионализации. Представлен содержательный анализ интеграционных процессов на постсоветском пространстве с выявлением существующих проблем. Рассматриваются проблемы консолидации в процессе евразийской интеграции. Особое внимание уделено анализу внешнеэкономических связей России с крупнейшими странами-партнерами, в том числе странами-членами Евразийского экономического союза.

Вопросы евразийской интеграции

«Постсоветское пространство» — это то, что сегодня есть на месте бывшего СССР. Это понятие отражает проявления трехвекового существования Российской империи и Союза ССР. За прошедшие после распада СССР годы на нем произошли принципиальные изменения: прежде всего, оно утратило былую экономическую, социальную и, тем более, политическую связанность. Некоторым экспертам это дает основание утверждать, что такого пространства в реальности уже не существует. На взгляд других экспертов, в том числе и наш, оно сохраняет определенный уровень целостности и своего рода «остаточную» идентичность. Следы прошлого остались в размещении экономики и населения, транспортной сети, в широко используемых до сих пор советских технологиях, общем социокультурном и научном наследии, в существовании достаточно широких экономических и социальных связей /1/. Тем не менее, вместо этого понятия в научной литературе все шире используется дефиниция «евразийское пространство», которое

представляет собой часть постсоветского пространства, но имеет признаки новой, формирующейся идентичности. Появление этого понятия обусловлено теми изменениями, которые произошли за последние годы на пространстве бывшего СССР, новыми тенденциями его регионализации.

Пог регионализацией в настоящей статье понимается формирование пространств более высокой степени внутреннего взаимодействия и целостности на вмещающем их пространстве или из нескольких ранее обособленных пространств.

Одним из главных проявлений регионализации является международная экономическая интеграция. Это глубокий процесс увеличения объемов, частоты многообразия экономических связей между хозяйствующими субъектами стран-участниц, между органами государственного управления, а также между некоммерческими организациями /2/. Важными признаками интеграции являются опережающее развитие взаимных связей стран-участниц и возрастание их внутренней экономи-

¹ Написано на основе статей авторов, опубликованных в Сборнике «Внеэкономические связи постсоветских стран в контексте евразийской интеграции» / Отв. ред. Л.Б. Вардомский, А.Г. Пылин. – М.: ИЭ РАН, 2014. – 218 с.

* профессор, заведующий Центром постсоветских исследований Института экономики РАН, д.э.н.;

** старший научный сотрудник Центра постсоветских исследований Института экономики РАН, к.э.н.

ческой и социальной связанности. Данные процессы могут иметь формальный, с созданием соответствующих институтов, и неформальный характер, без создания институтов, но при этом с растущей комплементарностью субъектов регионализации /3/. В практике регионализации имеют место случаи, когда интеграционные институты стимулируют расширение взаимодействия участвующих сторон (ЕС на подготовительном этапе и после расширения в 2004 г.), когда высокий уровень взаимодействия приводит к его институциональному оформлению (АСЕАН), когда институты не вызывают заметного влияния на рост экономического взаимодействия (СНГ, Андское сообщество наций), и когда характер и проблемы взаимодействия (МЕРКОСУР) не приводят к появлению более продвинутых институтов, регулирующих интеграционные процессы.

Процессы регионализации на пространстве СНГ, равно как и в любом другом регионе мира, включенном в международные экономические отношения, подчиняются общим закономерностям. Они являются составной частью мировой регионализации, которая наряду с глобализацией определяет ход мирового развития. Это означает, что природа стимулов и барьеров региональной интеграции во всех случаях одинакова, но различны конкретные результаты, балансы плюсов и минусов, преимуществ от совместного существования и возникающих рисков для стран-участниц. На это влияет своеобразие того или иного процесса регионализации, отражающего политическую, экономическую и культурную специфику формирующегося региона сотрудничества.

Особенностью экономической регионализации на постсоветском пространстве является то, что в ней участвуют новые независимые государства (ННГ) — части единого в прошлом государства. В процессах постсоветской интеграции так или иначе прослежива-

ется действие нескольких факторов: 1) высокая экономическая и социальная дивергенция ННГ, которая затрудняет коммуникации между элитами, народами и экономикой; 2) незавершенность формирования идентичности большинства новых государств и существующие исторические конфликты и противоречия; 3) значительные институциональные различия между странами при высоком уровне централизации управления; 4) экономическое доминирование России на постсоветском пространстве (более $\frac{3}{4}$ общего ВВП) при ее технологической слабости; 5) топливно-сырьевая специализация экономики ведущих стран региона; 6) слабо развитая инфраструктура при большой протяженности пространства; 7) соприкосновение на западе с самой успешной интеграционной группировкой мира — ЕС, на востоке — с самой динамичной и быстро растущей экономикой мира — Китаем.

До сих пор под влиянием этих факторов заявленные цели СНГ, Евразийское Экономическое Сообщество (ЕврАзЭС), Союзное государство Белоруссия-Россия (СГБР) в виде «создания единых экономических пространств» не подкреплялись потребностями национальных экономик в более глубоких формах регионального сотрудничества. При этом институциональная дивергенция, текущие хозяйственные противоречия и опасения утраты суверенитета опускали высокие интеграционные цели до наиболее приемлемой степени для всех группировок — двусторонних зон свободной торговли (ЗСТ) с ограничениями и изъятиями. Эта полицентрическая модель управления интеграционным процессом, когда каждая страна определяла, что ей выгодно исполнять из подписанных соглашений о сотрудничестве, а что нет, отражала некий баланс стимулов и барьеров для сотрудничества. Она была наиболее открыта для экономического взаимодействия с третьими странами, что важно для ННГ с точки зрения широкого использования внешних факторов для модернизации

хозяйства. Но в то же время затрудняла деятельность на наиболее доступных и близких рынках постсоветских стран. Это, в частности, отражает наблюдающееся во всех рассматриваемых странах сокращение доли взаимных связей в общем объеме торговли.

Анализ интеграционных проектов на постсоветском пространстве показывает, что в качестве ограничителей перехода к более глубоким формам сотрудничества выступают национальные политические и экономические интересы. Они формируются в результате сопоставления целей развития стран с национальными, глобальными и региональными факторами (ресурсами) их достижения, культурно-историческими традициями и характером внешних угроз. В соответствии с интересами определяются внешнеполитические ориентиры, обязательства стран перед международными организациями, и модели участия в региональном сотрудничестве.

Толчком к активизации регионального сотрудничества СНГ или изменениям его формата выступали и выступают различные политические события — расширение НАТО и ЕС на восток, исламская угроза с юга, несогласие группы стран СНГ с политикой России, стремление Запада ослабить политические позиции России в регионе и т.д. Однако с конца прошлого десятилетия стали усиливаться экономические мотивы сотрудничества, в частности, заинтересованность в совместном противодействии внешним шокам, более эффективном использовании советского экономического наследия, совместном переходе к инновационной экономике.

На сегодняшний день постсоветское пространство довольно сильно дифференцировано по интеграционным приоритетам. Из 15 постсоветских стран 3 являются членами ЕС. Грузия вышла из СНГ и планирует интегрироваться в евроатлантические структуры, Молдова и Украина намерены сочетать интеграцию в ЕС с членством в зоне свободной торговли в рамках СНГ. Азербайджан и Туркменистан лишь формально участвуют в СНГ. Узбекистан в начале 2013 г. присоединился к ЗСТ в рамках СНГ. Участниками соглашения о ЗСТ являются Армения, Киргизия и Таджикистан. И, наконец, Белоруссия, Казахстан и Россия являются членами Таможенного союза и Единого экономического пространства (ТС/ЕЭП), а с 1 января 2015 г. — Евразийского экономического союза (ЕАЭС). Одновременно эти страны участвуют в ЗСТ в рамках СНГ. К ЕАЭС присоединилась Армения и ожидается вхождение в Союз Киргизии.

Продолжает действовать СГБР. ЕвразЭС, после вступления в силу договора о ЕАЭС, фактически было упразднено. В связи с деятельностью Восточного партнерства работа региональной организации ГУАМ («За демократию и экономическое развитие»), в которой участвуют Азербайджан, Грузия, Молдова и Украина, стала практически незаметна.

Необходимо отметить, что евразийские интеграционные процессы протекают в условиях вялой мировой экономической конъюнктуры, замедления экономического роста стран-участниц и членства РФ в ВТО, что изменило условия конкуренции на всем пространстве ЕАЭС. В связи с этим евразийская интеграция сталкивается с немалыми трудностями и противоречиями /4, 5/. Среди них выделяется вопрос о том, кто больше выиграл от этого проекта и почему. Это, вероятно, вполне естественно, учитывая резкое экономическое превосходство России над Белоруссией и Казахстаном. Асимметричная экономическая взаимозависимость в представлении этих стран создает угрозу асимметричного распределения интеграционной ренты — доходов, получаемых странами от деятельности ТС/ЕЭП.

Кроме того, развитию интеграции препятствует отсутствие единства в понимании того, что такое евразийская интеграция. В ходу как узкое понимание — интеграция в рамках ЕАЭС, так

и широкое, охватывающее все интеграционные проекты, реализуемые на пространстве бывшего СССР. В нашем представлении, от преобладающего понимания сильно зависит стратегия интеграционной политики. В узком представлении евразийский интеграционный процесс предстает как постепенное расширение «четверки» участников ЕАЭС в результате присоединения других государств, прежде всего постсоветских. При широком понимании интеграционную стратегию определяет налаживание взаимодействия всех стран СНГ через создание соответствующих многосторонних и двусторонних механизмов сотрудничества. Имеющийся опыт регионализации на постсоветском пространстве указывает на взаимозависимость развития отдельных интеграционных проектов. Углубление сотрудничества в рамках одного проекта делает необходимым внесение корректив в деятельность других, а также в механизмы их взаимодействия. В реальной интеграционной практике России, думается, преобладает «узкий» подход. «Широкий» подход больше характерен для научных исследований и экспертных обсуждений.

Преобладание узкого подхода вызвало отрыв интеграционного «ядра» от остальной части постсоветского пространства, усилило его дивергенцию. Стали возникать проблемы с торгово-экономическим взаимодействием стран-участниц ЕАЭС и стран СНГ, не входящих в «ядро» и предпочитающих «мягкий» характер интеграции.

Еще одна проблема связана с тем, что при активном формировании институтов ЕАЭС пока не происходит серьезных структурно-технологических изменений в производственном секторе экономики.

Быстрое развитие интеграционных институтов пока не сопровождается изменениями в экономике стран-участниц и опережающим ростом взаимной торговли. В условиях политических различий между странами, их зависимости от

импорта технологий из третьих стран, большой протяженности и слаборазвитой инфраструктуры временной лага между учреждением интеграционных институтов и формированием интегрированной экономики может быть довольно большим.

Сокращение этого лага имеет большое значение, поскольку деиндустриализация 90-х годов XX столетия наиболее сильно ударила по производствам, отражавшим советские технологические достижения. В результате сузилась технологическая и структурная комплементарность национальных хозяйств, производственная основа интеграции. Структурные изменения в экономике до сих пор происходили в основном под влиянием мирового спроса и предложения, которые не стимулировали диверсификацию производства на основе новых высокотехнологичных производств.

Наиболее крупные производственные мощности создавались преимущественно в традиционных секторах экономики, опирающихся на природные ресурсы и ориентированных на экспорт, а также в обслуживающей их инфраструктуре. По данным Межгосударственного Статкомитета СНГ, в 2000–2013 гг. за счет освоения новых месторождений объем производства нефти в Азербайджане увеличился с 14,0 до 43,1 млн т, а природного газа – с 5,6 до 17,9 (товарный газ) млрд куб. м, в Казахстане, соответственно, с 35,3 до 81,7 млн т и с 11,5 до 41,9 млрд куб. м.

Ослабление в результате примитивизации производства потенциала машиностроения, которое воплощает в себе технологический уровень национальной экономики, компенсируется быстрым ростом ввоза машинотехнической продукции из третьих стран. На основе этого импорта в ряде СНГ стали создаваться сборочные производства, а также новые производства на основе копирования зарубежных оригиналов и импорта комплектующих и компонентов из третьих стран. В результате

доля третьих стран в общем импорте машин и оборудования рассматриваемых стран выросла до 70% (Узбекистан) и 90% (Россия). В результате этого более быстрыми темпами растет импорт из третьих стран.

В рамках национальных программ развития страны стремятся диверсифицировать рынки сбыта для своего экспорта, источники импортного снабжения и транспортные маршруты для сообщения с внешним миром в целях сокращения зависимости от постсоветских партнеров, поскольку это создает определенные политические и экономические риски их развития. В рамках транспортной диверсификации внешних связей были построены Балтийская трубопроводная система в России, нефтепровод Баку — Тбилиси — Джейхан, газопровод Баку — Тбилиси — Эрзурум, газопроводы из Туркмении в Иран и Китай (через Узбекистан и Казахстан), нефтепроводы из Казахстана в Китай и к Черному морю (Каспийский трубопроводный консорциум), газопровод «Северный поток», новые морские порты России в Финском заливе, Казахстана на Каспии и т.п. Но эти проекты способствуют наращиванию связей, прежде всего, с третьими странами, а не между собой. Сооружение крупных международных инфраструктурных объектов — один из признаков начавшейся неформальной регионализации, который, как правило, сопровождается ускоренным развитием взаимных экономических связей между участниками проекта. Так, на базе построенных трубопроводов на Южном Кавказе заметно консолидировались экономики Азербайджана, Грузии и Турции.

Упрощение экономики, а в ее составе и экспорта, растущая зависимость от импорта из третьих стран фактически означает размывание унаследованной от советского времени комплементарности экономики. При этом новые производства, воплощающие евразийскую интеграцию, пока малозаметны. В этих условиях важное значение приобретает

интеграция через социальную сферу: трудовые миграции, сотрудничество в области культуры, образования, медицины, науки и т.п.

Роль России в процессах евразийской интеграции

В экономической консолидации евразийского пространства особую роль играет Россия, имеющая наиболее высокий среди стран СНГ уровень развития и самый емкий рынок. Россия имеет широкий фронт новых границ — более половины от всей протяженности сухопутных границ. К ним она выходит преимущественно освоенными, достаточно развитыми регионами. Это сочетается с тем, что ее соседи — наиболее развитые постсоветские страны. Через Россию проходят коммуникации, обеспечивающие транспортную связанность постсоветского пространства, его западной и южной частей, а также выход ННГ на рынки третьих стран. Рост экономики и внешней торговли соседей увеличивает объемы и разнообразие их международных перевозок. В связи с этим растет потенциальный спрос на российский транзит.

Консолидация постсоветского пространства во многом обусловлена тем, насколько активно Россия взаимодействует с соседями и способствует их экономическому развитию.

Хотя положение «младших партнеров» сегодня устраивает не все страны, они заинтересованы в России как месте зарабатывания денег. Сравнительно высокие темпы экономического развития в большинстве стран Содружества до кризиса 2008 г. и после него во многом связаны с Россией, ростом ее внутреннего спроса, инвестиций, преференциальными ценами на углеводороды. Возможность работать в России для населения стран СНГ выступает фактором, консолидирующим постсоветское пространство. При этом импорт рабочей силы из стран Содружества закрывает значительную часть потребности РФ в рабочей силе разной квалификации.

Доля РФ во внешней торговле постсоветских стран колебалась в 2013 г. от 49,5% у Белоруссии до 7,4% у Азербайджана и 7,2% у Грузии. У большинства стран она составляет 20–30% /6/. Россия выступает для ННГ крупным и во многих случаях единственным рынком их традиционных товаров, труда и услуг. Для многих стран она – источник топлива и сырья, определенной части машин и оборудования, транспортный коридор для сообщения с третьими странами и источник финансовых ресурсов. Тем не менее, доля России во внешнеэкономических связях стран СНГ постепенно сокращается.

Место России в накопленных прямых инвестициях стран Содружества и Грузии сильно варьирует. В конце 2013 г. наиболее высокая доля накопленных российских ПИИ отмечалась с большим отрывом в Таджикистане (свыше 60%), далее следуют Белоруссия, Узбекистан и Армения (40–60%). В Украине, Кыргызстане и Молдове она колебалась в пределах 10–20%, а в Казахстане и Азербайджане – от 5 до 10%. Самая низкая доля в Грузии (1–5%) и Туркменистане (менее 1%) /7/.

Россия является довольно привлекательным местом помещения капитала из ННГ. Необходимо также подчеркнуть, что для многих из них Россия сохраняет прежнее значение для подготовки кадров высокой квалификации, сохранения и развития инновационной сферы. Россия играет определенную роль в создании в странах соответствующих рыночных институтов. Несмотря на противодействие радикальных национальных элит, российская культура в ее разнообразных проявлениях сохраняет в СНГ свое значение.

Российский фактор проявляется, прежде всего, в восстановлении и развитии традиционных производств, сложившихся в советское время. Модернизационный импульс от России, выражающийся в появлении новых технологий и производств, для стран Содружества пока невелик, но для некоторых из них

играет немаловажную роль. Более сильное экономическое влияние Россия оказывает на страны ЕАЭС и Украину. Слабое влияние испытывают Грузия, Туркменистан и Азербайджан. Остальные страны (Таджикистан, Молдова, Узбекистан) занимают промежуточное положение. Такое распределение во многом повторяет современную институциональную регионализацию постсоветского пространства /8/.

Серьезную проблему для евразийской интеграции создает конфликт интересов России и ЕС в странах общего соседства по поводу продвигаемых сторонами интеграционных проектов.

ЕС и США не признают претензий России на особые интересы в этих странах и проводят последовательную политику расширения своего влияния. Яркий пример этому Украина, уровень неформальной интеграции с которой у России примерно такой же, как и с Белоруссией. Запуск проектов ЕАЭС и ЗСТ в рамках СНГ по времени совпал с подготовкой Украиной, а также рядом других стран СНГ – участников Восточного партнерства – Соглашений об ассоциированном членстве ЕС и углубленной зоне свободной торговли.

Напомним, что в качестве повода отстранения Президента Украины В. Януковича от власти был использован его отказ подписать данное Соглашение на саммите Восточного партнерства в Вильнюсе в ноябре 2013 г. Речь шла о временной приостановке движения в сторону евроинтеграции, которую руководство Украины объясняло экономическими причинами. Следует подчеркнуть, что оно всячески уклонялось от настоячивых приглашений России присоединиться к ТС/ЕЭП, ограничившись ролью наблюдателя в ЕЭК. Драма этой страны заключается в том, что она экономически тесно связана с Россией (что будет показано ниже), а свое будущее до смены власти в феврале 2014 г. примерно половина населения связывало с ЕС.

Переход Украины в результате произошедшей смены власти под контроль

Запада, безусловно, скажется на процессах регионализации, хотя выходить из СНГ она пока не решалась. Тем не менее, следует ожидать значительного сокращения взаимной торговли, инвестиций и социальных связей с Россией, что вряд ли компенсируют разворот торгового вектора на Запад, а также надежды на кредиты МВФ и ЕС. Украинский случай свидетельствует о том, что и у ЕС, и у России в подходах к регионализации преобладает геополитика, стремление создать вокруг себя пояс лояльных государств.

Серьезные испытания для ЕАЭС создают санкции Запада в отношении РФ и бюджетные проблемы РФ в связи с падением доходов от экспорта углеводородов. Произошедший в конце 2014 г. обвал российского рубля и конфликт между РФ и Беларусью относительно предполагаемого саботажа последней российских контрсанкций стали проверкой на прочность нового Союза /9/.

Внешнеторговые связи России в контексте процессов евразийской интеграции

Тенденции участия России в процессах евразийской интеграции можно проследить на основе анализа ее внешнеторговых связей в период 2000–2013 гг.

Благоприятная конъюнктура на мировых товарно-сырьевых рынках (за исключением периода мирового экономи-

ческого кризиса 2009 г.) способствовала значительному наращиванию внешне-торгового взаимодействия. По данным таможенной статистики, в 2000–2013 гг. совокупный товарооборот увеличился со 137 до 842,3 млрд долл., т.е. более чем в 6 раз. При этом товарный экспорт России вырос со 103,1 до 527,3 млрд долл. (или в 5,1 раза), но еще сильнее вырос импорт – с 33,9 до 315 млрд долл. (или в 9,3 раза). В итоге коэффициент покрытия импорта экспортом снизился почти в два раза (табл. 1).

Значительный рост внешнеторговых потоков (особенно экспорта) был обусловлен преимущественно ценовым фактором. При этом прирост физических объемов импорта товаров устойчиво превышал рост экспорта. Однако в соотношении темпов роста стоимостных показателей экспортно-импортных операций произошли существенные изменения. Так, в первой половине 2000-х гг. стоимостные объемы экспорта товаров превышали аналогичные показатели импорта, причем в этот период экспорт являлся главным движущим фактором роста российской экономики. Однако с 2006 г. в стране наблюдался более высокий прирост стоимостных показателей импорта, который связан с завершением восстановительного роста и переходом к приросту экономики, опирающемуся в основном на внутренний спрос. В частности, эти изменения стали результатом, с одной стороны,

Таблица 1. Внешняя торговля России в 2000–2013 гг., млрд долл.

	2000	2005	2008	2009	2010	2011	2012	2013
Экспорт	103,1	241,5	467,6	301,7	397,1	516,7	524,7	527,3
Импорт	33,9	98,7	267,1	167,3	228,9	305,8	317,3	315,0
Товарооборот	137,0	340,2	734,7	469,0	626,0	822,5	842,0	842,3
Сальдо	69,2	142,8	200,5	134,4	168,2	210,9	207,4	212,3
Коэффициент покрытия, %	304,1	244,7	175,1	180,3	173,5	169,0	165,4	167,4
Экспорт, % ВВП	39,7	31,6	28,2	24,7	26,0	27,3	26,2	24,9
Импорт, % ВВП	13,1	12,9	16,1	13,7	15,0	16,1	15,8	14,9
Товарооборот, % ВВП	52,8	44,5	44,2	38,4	41,1	43,4	42,0	39,8

Источники: рассчитано и составлено по данным таможенной статистики РФ, МВФ.

развертывания в стране сборочных производств на основе импортных комплектующих, а с другой — замедления темпов роста в добывающих отраслях, составляющих основу российского экспорта.

Отличительными особенностями развития внешнеторговых связей России в 2000-е гг. стали стремительный рост доли нефти и газа в ее экспорте и опережающий рост поставок готовой продукции с высокой степенью обработки — в ее импорте. За период 2000 — 2013 гг. в товарной структуре российского экспорта доля минеральных продуктов возросла с 53,8 до 71,5%. В товарной структуре импорта сильно выросла доля машиностроительной продукции — с 31,4 до 48,5%, что отчасти свидетельствует о начавшейся в середине 2000-х гг. модернизации российской экономики путем создания сборочных производств в автомобилестроении, бытовой электротехнике и электронике и сдвиге в потреблении в сторону товаров длительного пользования.

В то же время, экспортная конкурентоспособность других секторов российской экономики заметно снизилась. В частности, доля машин, оборудования и транспортных средств в российском экспорте снизилась с 8,8% в 2000 г. до 5,5% в 2013 г. По оценкам Всемирного банка, в настоящее время Россия имеет выявленное сравнительное преимущество только в двух секторах — добывающих отраслях и черной металлургии /10, с. 19/. Потенциально диверсифицировать российский экспорт можно было бы за счет наращивания поставок продукции сельского хозяйства и продовольствия в случае торговли со странами дальнего зарубежья, а со странами СНГ — на основе развития машиностроительного экспорта.

Заметно снизились показатели внешнеторговой открытости экономики России: в 2000 — 2013 гг. отношение товарооборота к ВВП сократилось с 52,8 до 39,8%, в том числе отношение экспорта к ВВП — с 39,7 до 24,9% (табл. 1).

Это отчасти отражает снижение непосредственной роли экспорта в экономике при усилении роли импорта в удовлетворении возросшего внутреннего спроса.

Во внешнеторговых связях России выделяются три основных направления (табл. 2): европейское (ЕС-27), постсоветское (регион СНГ) и прочие регионы (в основном страны Восточной Азии). Так, к началу мирового финансово-экономического кризиса во внешней торговле России доминирующие позиции занимали страны ЕС (52,1% внешнеторгового оборота России в 2008 г.). За ними следовали страны СНГ (14,5%), существенно ухудшившие свои позиции в 2000-е гг. главным образом за счет резкого сокращения доли региона в российском импорте, основу которого составляет готовая продукция (в том числе машиностроительная). Вместе с тем, существенно увеличилась доля внешнеторгового оборота со странами Восточной Азии, которая практически сравнялась со странами СНГ (14,2%).

В докризисный период внешнеторговые связи России с быстро растущими восточноазиатскими соседями развивались самыми высокими темпами. Стремительно растущий импорт России из восточноазиатских стран и ЕС во многом компенсировал более низкую динамику импорта из стран СНГ, которые чаще всего были не в состоянии предложить высококачественные инвестиционные и потребительские товары, одновременно достигнув насыщения как источник спроса на российский экспорт в его существующей структуре /11, с. 5-15/.

В условиях мирового кризиса 2008 — 2009 гг. произошел значительный спад во внешней торговле России, который во многом был результатом сильного сокращения внешнего спроса на российские углеводороды и металлы со стороны ЕС и падения цен на них. При этом своеобразным амортизатором торговых шоков для России оказался Китай и отчасти страны СНГ, прежде всего,

партнеры по ТС. В 2011 г. негативные последствия мирового кризиса во внешней торговле России были преодолены – показатели экспорта и импорта товаров впервые превысили пиковые докризисные значения.

Европейский союз остается главным внешнеторговым партнером России, хотя его значение несколько снизилось по сравнению с докризисными показателями (табл. 2). Причиной тому являются низкие темпы роста европейской экономики на фоне долговых проблем. Тем не менее, в 2013 г. внешнеторговый оборот России со странами ЕС составил более 415 млрд долл. Во внешнеторговом обмене преобладает традиционная модель: вывоз углеводородов и металлов в обмен на продукцию машиностроения, химической промышленности и продовольствие.

Доминирование европейского направления объясняется не только большой емкостью рынка ЕС и его близостью к России, но и разветвленной транспортной сетью, включая газо- и нефтепроводы, идущие в Европу. ЕС – крупнейший потребитель российских энергоресурсов, на которого приходится около 63% экспорта нефти и 65% экспорта газа из России. При этом Россия

является крупнейшим внешним поставщиком нефти, на которого приходится 20% от общего импорта нефти в ЕС (или 27% от общего потребления), а также обеспечивает 44% от общего объема импорта газа (или около 24% потребления) в ЕС /12/. В товарной структуре российского экспорта в ЕС устойчиво доминируют минеральные продукты (83 – 84%), металлы и изделия из них (7 – 8%) и продукция химической промышленности (3,5 – 4%)².

В товарной структуре российского импорта из ЕС более половины занимает разнообразная машиностроительная продукция (хотя ее доля несколько снизилась с 55,7% в 2008 г. до 52,6% в 2012 г.), в том числе машины и оборудование (29,8%), автомобили и комплектующие к ним (16,4%); возросла доля продукции химической промышленности (с 18,5 до 21,2%) и продовольствия (с 9,6 до 10,8%). Благодаря доминированию углеводородов в российском экспорте в торговле с ЕС характерно устойчивое положительное сальдо в пользу России, которое в 2013 г. достигло свыше 148 млрд долл.

Во внешнеторговом взаимодействии России со странами СНГ сохранялась относительно стабильная доля государств Содружества в экспорте при

Таблица 2. Распределение экспорта и импорта России по группам стран, %

Группы стран	2000	2005	2008	2009	2010	2011	2012	2013
Экспорт								
СНГ-12	13,4	13,5	14,9	15,5	15,1	15,4	15,2	14,1
ТС-3	7,6	6,9	7,9	8,6	7,2	7,6	7,8	7,2
ЕС-27	54,3	55,2	56,9	53,3	53,3	51,6	52,8	53,5
Другие регионы	32,3	31,3	28,2	31,2	31,6	33,0	32,0	32,4
Импорт								
СНГ-12	34,2	19,2	13,7	13,0	13,9	14,7	14,2	12,3
ТС-3	17,4	9,1	6,3	6,2	6,3	6,9	7,5	6,3
ЕС-27	39,6	44,2	43,6	45,1	41,7	41,7	41,7	42,5
Другие регионы	26,2	36,6	42,7	41,9	44,4	43,6	44,1	45,2

Источники: составлено и рассчитано по данным таможенной статистики РФ, Росстата.

² Здесь и далее (если не указано иное) расчеты авторов по данным ФТС России.

резком снижении импорта из этого региона. Россия активно наращивала импорт высококачественных товаров как инвестиционного, так и потребительского назначения (преимущественно из стран ЕС и Восточной Азии), которые государства Содружества чаще всего были не в состоянии предложить.

Активизация внешнеторгового взаимодействия России со странами СНГ в первые годы после мирового кризиса сменилась некоторым замедлением: в 2012 г. и особенно в 2013 г. произошло заметное снижение (на 1-2 п.п.) доли стран СНГ как в экспорте, так и в импорте России (табл. 2). Сравнительно невысокая и даже снижающаяся доля стран СНГ во внешнеторговом взаимодействии России во многом стала следствием ограниченного технологического и инновационного потенциала региона.

В то же время, российский экспорт в страны СНГ носит более диверсифицированный характер (табл. 3). По оценкам исследователей, в странах СНГ еще сохраняется экономическая заинтересованность в интеграции на постсоветском пространстве, поскольку на региональном рынке существует устой-

чивый спрос на обработанные продукты производителей из стран СНГ, в то время как на мировых рынках — они лишь поставщики сырья /13/.

Доля стран ЕАЭС во внешней торговле России остается относительно невысокой. В 2011–2012 гг. торговля России со странами ТС развивалась более высокими темпами, по сравнению с другими странами мира. Однако уже в 2013 г. произошло заметное ослабление внешнеторгового взаимодействия РФ с этими странами (табл. 2). Для достижения более существенных торговых эффектов потребуются дальнейшее углубление интеграции трех стран и налаживание горизонтальных производственных связей.

В 2000-е гг. наиболее динамичным направлением внешнеторговых связей России были страны Восточной Азии. Однако если ранее это было обусловлено исключительно высокими темпами роста российского импорта из стран данного региона, то в посткризисный период — более высокой динамикой российского экспорта, которая почти в три раза опережала прирост импорта. В результате товарооборот России со странами Восточной Азии превысил

Таблица 3. Товарная структура внешней торговли России со странами СНГ, %

Код ТН ВЭД	Наименование товарной группы	Экспорт			Импорт		
		2008	2011	2013	2008	2011	2013
	Всего, млн долл.	69655,9	79435,1	73922,1	36606,9	44840,5	38586,8
	В процентах	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0
01-24	Продовольственные товары и с/х сырье	6,3	5,3	6,6	14,8	14,7	16,2
25-27	Минеральные продукты	48,2	56,3	48,2	14,1	15,8	11,6
28-40	Продукция химической промышленности	9,4	9,4	10,4	9,0	8,9	10,5
44-49	Древесина и цел.-бум. изделия	3,5	3,0	3,6	2,7	2,7	3,8
50-67	Текстиль, текстильные изделия и обувь	0,9	0,8	0,9	4,5	5,0	5,2
72-83	Металлы и изделия из них	13,0	9,9	10,7	18,4	15,6	15,7
84-90	Машины, оборудование и транспортные средства	16,4	12,8	16,5	32,3	33,3	32,0
41-43, 68-71, 91-97	Другие товары	2,2	2,6	3,1	4,2	3,9	5,0

Источник: составлено и рассчитано по данным ФТС РФ.

соответствующий показатель со странами СНГ.

Активизация российского экспорта в восточноазиатский регион стала результатом создания новой системы нефте- и газопроводов в Восточной Сибири и на Дальнем Востоке. В последние годы были сданы первая и вторая очереди нефтепровода Восточная Сибирь – Тихий океан (ВСТО). Ранее были реализованы проекты «Сахалин-1» и «Сахалин-2» по добыче и транспортировке сырой нефти и сжиженного природного газа (СПГ) в Японию. В среднесрочной перспективе ожидается дальнейший рост экспорта российских углеводородов за счет расширения трубопровода ВСТО, строительства газопровода «Сила Сибири» (Якутия – Хабаровск – Владивосток) и второго комплекса по производству СПГ во Владивостоке.

На страновом уровне во внешнеторговых связях также произошли существенные изменения. За период 2000–2013 гг. в экспорте России сильно возросла доля Нидерландов, заметно увеличились доли Турции и Китая, а также Казахстана и Японии. Практи-

чески во всех случаях это было связано в основном с ростом поставок российских углеводородов за исключением Казахстана, куда в последние годы существенно увеличились поставки российской машинотехнической продукции (особенно легковых автомобилей). В то же время, заметно снизились доли Германии и Беларуси. В итоге в 2013 г. основными торговыми партнерами России по экспорту были Нидерланды, Италия, Германия, Китай, Турция, Украина, Беларусь, Япония, Польша и Казахстан, на совокупную долю которых приходилось свыше 58% всего экспорта страны (табл. 4).

В российском импорте значительно возросла доля ведущих восточноазиатских стран – Китая, Японии и Республики Корея, но сильно снизились доли крупных стран СНГ – Украины и Беларуси. В итоге в 2013 г. основными внешнеторговыми партнерами России по импорту были Китай, Германия, США, Украина, Италия, Беларусь, Япония, Франция, Республика Корея и Польша, на совокупную долю которых приходилось свыше 62% импорта страны (табл. 5).

Таблица 4. Изменение долей первой десятки стран в экспорте России от 2013 г. в 2000–2014 гг., %

Страна	2000	2005	2008	2009	2010	2011	2012	2013	Изменение в 2013 по сравнению с 2000, п.п.	2014*
Нидерланды	4,2	10,2	12,2	12,1	13,6	12,1	14,7	13,3	9,1	13,7
Италия	7,0	7,9	9,0	8,3	6,9	6,3	6,2	7,5	0,5	7,3
Германия	9,0	8,2	7,1	6,2	6,5	6,6	6,7	7,0	-2,0	7,4
Китай	5,1	5,4	4,5	5,5	5,1	6,8	6,8	6,8	1,7	7,5
Турция	3,0	4,5	5,9	5,4	5,1	4,9	5,2	4,8	1,8	4,9
Украина	4,9	5,1	5,0	4,6	5,8	5,9	5,2	4,5	-0,4	3,5
Беларусь	5,4	4,2	5,0	5,5	4,6	4,8	4,8	3,8	-1,6	4,0
Япония	2,7	1,5	2,2	2,4	3,2	2,8	3,0	3,7	1,0	3,9
Польша	4,3	3,6	4,3	4,1	3,8	4,1	3,8	3,7	-0,6	3,3
Казахстан	2,2	2,7	2,8	3,0	2,7	2,7	3,0	3,3	1,1	2,8
Итого по странам	47,8	53,3	58,0	57,1	57,3	57,0	59,4	58,4	10,6	58,3

* данные за январь – ноябрь.

Источники: составлено и рассчитано по данным таможенной статистики РФ, Росстата.

Таблица 5. Изменение долей первой десятки стран в импорте России от 2013 г. в 2000-2014 гг., %

Страна	2000	2005	2008	2009	2010	2011	2012	2013	Изменение в 2013 по сравнению с 2000, п.п.	2014*
Китай	2,8	7,4	13,0	13,6	17,0	15,8	16,3	16,9	14,1	17,7
Германия	11,5	13,4	12,8	12,7	11,7	12,3	12,1	12,0	0,5	11,5
США	8,0	4,6	5,2	5,5	4,8	4,8	4,8	5,2	-2,8	6,5
Украина	10,8	7,9	6,1	5,5	6,1	6,6	5,7	5,0	-5,8	3,8
Италия	3,6	4,5	4,1	4,7	4,4	4,4	4,2	4,6	1,0	4,4
Беларусь	11,0	5,8	4,0	4,0	4,3	4,7	4,3	4,4	-6,6	4,2
Япония	1,7	5,9	7,0	4,3	4,5	4,9	4,9	4,3	2,6	3,9
Франция	3,5	3,7	3,7	5,0	4,4	4,3	4,4	4,1	0,6	3,8
Республика Корея	1,1	4,1	4,0	2,9	3,2	3,8	3,5	3,3	2,2	3,2
Польша	2,1	2,8	2,6	2,5	2,5	2,2	2,4	2,6	0,5	2,5
Итого по странам	56,1	60,1	62,5	60,7	62,9	63,8	62,6	62,4	6,3	61,5

* данные за январь – ноябрь.

Источники: составлено и рассчитано по данным таможенной статистики РФ, Росстата.

Стоит отметить, что суммарная доля первой десятки стран как в экспорте, так и в импорте России за 2000 – 2013 гг. существенно возросла, что отчасти свидетельствует об общем снижении степени диверсификации географической структуры внешней торговли страны. При этом десятка крупнейших торговых партнеров в экспорте и импорте страны совпадает на 60%.

По объему внешнеторгового оборота России состав первой десятки торговых партнеров в 2013 г. по сравнению с 2000 г. отличается лишь на две страны – появлением Японии и Турции, выбытием Великобритании и Казахстана. Так, в 2000 г. в нее входили пять стран-членов ЕС, три ведущих страны СНГ, а также США и Китай. В 2013 г. десятку составляли уже четыре члена ЕС, две страны СНГ и две восточноазиатские страны (Китай и Япония), а также Турция и США (табл. 6).

В то же время, несмотря на рост совокупной доли первой десятки стран – крупнейших торговых партнеров в общем объеме внешней торговли страны с 53,5 до 58,0%, зависимость российской

экономики от торговли с ними несколько снизилась – с 28,2 до 23,1% (табл. 6).

Для оценки связанности экономик России и ее ведущих торговых партнеров нами использовался коэффициент *коэффициент торгово-экономической связанности (КТЭС)*, исчисляемый как отношение стоимостных объемов взаимного товарооборота к суммарному ВВП (в текущих ценах) взаимодействующих стран и умножения полученной величины на 100. КТЭС позволяет соизмерить связь экономического роста и взаимной торговли России и ее основных торговых партнеров. Косвенно он отражает уровень комплементарности (взаимодополняемости) экономик стран, причем как на двусторонней основе, так и в разрезе интеграционных объединений. Анализ динамики КТЭС за 2000 – 2013 гг. позволил оценить направленность процессов неформальной интеграции РФ.

Расчеты были проведены для пятнадцати основных внешнеторговых партнеров России (по состоянию на 2013 г.) и четырех регионов (ЕС-27, СНГ-12, ТС-3 и ВА-4¹) за последние шесть лет (2008 – 2013 гг.).

Таблица 6. Товарооборот России с основными внешнеторговыми партнерами в 2000 и 2013 гг.

Страна	2000			Страна	2013		
	оборот, млн долл.	оборот, % от общей внешней торговли	отношение взаимной торговли к ВВП России, % (КТВ)		оборот, млн долл.	оборот, % от общей внешней торговли	отношение взаимной торговли к ВВП России, % (КТВ)
Германия	13130	9,6	5,1	Китай	88799	10,5	4,2
Беларусь	9278	6,8	3,6	Нидерланды	75963	9,0	3,6
Украина	8675	6,3	3,3	Германия	74944	8,9	3,5
Италия	8466	6,2	3,3	Италия	53868	6,4	2,5
США	7338	5,4	2,8	Украина	39603	4,7	1,9
Китай	6197	4,5	2,4	Беларусь	34188	4,1	1,6
Великобритания	5531	4,0	2,1	Япония	33228	3,9	1,6
Польша	5168	3,8	2,0	Турция	32749	3,9	1,5
Нидерланды	5089	3,7	2,0	Польша	27907	3,3	1,3
Казахстан	4447	3,2	1,7	США	27637	3,3	1,3
<i>Итого по странам</i>	<i>73319</i>	<i>53,5</i>	<i>28,2</i>	<i>Итого по странам</i>	<i>488886</i>	<i>58,0</i>	<i>23,1</i>
Всего	136973	100,0	52,7	Всего	842233	100,0	39,8

Источники: составлено и рассчитано по данным таможенной статистики РФ, Росстата, МВФ

Проведенные расчеты показывают важность трех векторов внешнеторгового взаимодействия России. Так, относительно высокий уровень взаимного притяжения обнаруживается в торговле России с крупными европейскими государствами (Нидерланды, Германия, Италия) и Турцией – основными потребителями российских энергоресурсов. Четко выделяется ядро постсоветской группы – Украина, Беларусь и Казахстан. При этом Китай, Республика Корея и Япония занимают достаточно скромные позиции, находясь пока на 10, 11 и 14 местах соответственно (табл. 7).

Россия, по всей видимости, не в полном объеме реализует свой нынешний потенциал внешнеторгового взаимодействия. Так, например, КТЭС в паре США – Канада в 2013 г. составил 3,42, а в паре Германия – Австрия – 3,00, что в 1,5–2 раза выше наиболее высоких показателей в случае с Россией. Совершенно очевидно, что Россия

пока недостаточно использует свой торговый потенциал, прежде всего, с Китаем, Японией и Республикой Корея. Проведенные ранее Всемирным банком подобные исследования /14, 15/ во многом подтверждаются и нашими результатами.

На региональном уровне наиболее высокий КТЭС Россия имеет со странами СНГ, который в среднем превышает аналогичный показатель с ЕС в 2,4 раза. Однако в последние два года КТЭС России со странами СНГ стал заметно снижаться. Торгово-экономическая связанность России со странами Восточной Азии пока относительно низкая: в 5,8 раза ниже, чем со странами СНГ.

Следует отметить, что число стран, с которыми Россия ведет недостаточно активную торговлю, существенно увеличивается, если исключить из расчетов нефтегазовую отрасль: в этом случае среднее значение КТЭС для ведущих торговых партнеров сокращается

¹ ВА-4 – четыре страны Восточной Азии (Китай, Монголия, Республика Корея и Япония).

Таблица 7. КТЭС России с основными внешнеторговыми партнерами и регионами в 2008-2013 гг., % (все коды ТН ВЭД ТС)

Страна	2008	2009	2010	2011	2012	2013	Ср. ариф. знач. за 6 лет
Нидерланды	2,44	1,98	2,54	2,52	2,99	2,60	2,51
Украина	2,16	1,71	2,24	2,46	2,07	1,73	2,06
Беларусь	1,98	1,84	1,77	2,02	1,88	1,56	1,84
Германия	1,27	0,88	1,08	1,30	1,35	1,30	1,20
Турция	1,41	1,07	1,12	1,19	1,23	1,11	1,19
Италия	1,33	0,99	1,05	1,13	1,14	1,29	1,16
Польша	1,24	1,01	1,04	1,16	1,10	1,06	1,10
Казахстан	1,10	0,96	0,90	0,99	1,17	1,01	1,02
Финляндия	1,16	0,90	0,95	0,88	0,76	0,79	0,91
Китай	0,90	0,64	0,80	0,90	0,85	0,79	0,81
Республика Корея	0,71	0,51	0,70	0,83	0,79	0,75	0,72
Франция	0,49	0,45	0,55	0,60	0,53	0,46	0,51
Великобритания	0,51	0,37	0,42	0,49	0,52	0,53	0,47
Япония	0,44	0,23	0,33	0,38	0,39	0,47	0,37
США	0,17	0,12	0,14	0,18	0,15	0,15	0,15
Регионы							
ЕС-27	1,91	1,34	1,72	2,02	2,20	2,14	1,89
СНГ-12	4,89	4,20	4,54	5,00	4,70	4,03	4,56
ТС-3	2,90	2,62	2,50	2,81	2,85	2,49	2,68
ВА-4	0,87	0,54	0,72	0,86	0,84	0,85	0,78

Источники: составлено и рассчитано по данным таможенной статистики РФ, МВФ.

в 2 раза — с 1,07 до 0,52 п.п. При этом меняется также порядок стран. Абсолютными лидерами по интенсивности торговли с Россией становятся страны СНГ — Украина, Беларусь и Казахстан. Усиливаются позиции восточноазиатских стран — Китая и Республики Корея. При этом позиции Германии остаются стабильными. За последние шесть лет интенсивность взаимной торговли России неэнергетическими товарами увеличилась преимущественно с ЕС, но значительно сократилась в торговле со странами СНГ (табл. 8).

На уровне объединений наиболее высокий КТЭС у России со странами СНГ, что обусловлено советским экономическим наследием. Однако в последние два года он стал снижаться, в основ-

ном за счет уменьшения связанности экономик России и Украины. Схожую динамику имел КТЭС России и стран ТС в результате сокращения взаимной торговли России и Беларуси³.

В ближайшие годы развитие торговли с постсоветскими странами будет определяться, с одной стороны, глубиной раскола в постсоветском мире по интеграционным приоритетам, а с другой, — эффективностью региональной экономической интеграции в рамках ЕАЭС. КТЭС России с Молдовой и Украиной будет снижаться под влиянием внешнеполитических противоречий и разрушения сложившейся между странами в советское время комплементарности экономик. Важным фактором динамики КТЭС со странами СНГ

³ Сокращение вызвано как снижением цен на углеводороды в российском экспорте, так и недостаточной конкурентоспособностью их товаров по сравнению с импортом из третьих стран.

Таблица 8. КТЭС России с основными внешнеторговыми партнерами и регионами в 2008-2013 гг., % (без учета кода 27 ТН ВЭД ТС - топливно-энергетические товары)

Страна	2008	2009	2010	2011	2012	2013	Ср. ариф. знач. за 6 лет
Украина	1,47	1,03	1,24	1,33	1,23	1,10	1,23
Беларусь	1,17	0,96	1,11	1,17	1,01	0,98	1,07
Казахстан	0,74	0,69	0,66	0,72	0,91	0,74	0,74
Германия	0,76	0,55	0,66	0,79	0,80	0,75	0,72
Китай	0,72	0,51	0,66	0,65	0,61	0,56	0,62
Нидерланды	0,49	0,45	0,53	0,49	0,55	0,52	0,51
Турция	0,54	0,40	0,46	0,50	0,50	0,50	0,48
Италия	0,42	0,32	0,39	0,45	0,47	0,46	0,42
Республика Корея	0,49	0,33	0,39	0,48	0,44	0,40	0,42
Финляндия	0,56	0,43	0,41	0,40	0,33	0,33	0,41
Польша	0,41	0,31	0,36	0,36	0,38	0,39	0,37
Франция	0,26	0,25	0,28	0,32	0,32	0,30	0,29
Япония	0,34	0,15	0,18	0,23	0,23	0,23	0,23
Великобритания	0,23	0,16	0,19	0,23	0,30	0,21	0,22
США	0,13	0,09	0,10	0,12	0,12	0,12	0,11
Регион							
ЕС-27	0,80	0,58	0,75	0,88	0,96	0,91	0,81
СНГ-12	3,26	2,64	2,89	3,07	2,99	2,72	2,93
ТС-3	1,80	1,55	1,65	1,77	1,80	1,61	1,70
ВА-4	0,67	0,40	0,51	0,57	0,55	0,54	0,54

Источники: составлено и рассчитано по данным таможенной статистики РФ, МВФ.

может стать динамичный рост экономики Азербайджана и стран Центральной Азии, в результате которого растет спрос данных государств на потребительские и инвестиционные товары, энергоносители и материалы, который в значительной мере может удовлетворить российская экономика.

Отметим, что в 2008 – 2012 гг. наблюдался рост КТЭС у России с ЕС со значительным провалом в кризисном 2009 г. Среди стран ЕС наиболее высокое значение КТЭС у России с Нидерландами – главным центром приема жидких углеводородов из России. Этот

же показатель наиболее высокий среди всех пар России с ее основными торговыми партнерами. В связи с геополитическими противоречиями в ближайшие годы следует ожидать снижения КТЭС между РФ и ЕС.

КТЭС со странами Восточной Азии в данный период был относительно стабилен, но заметно колебался у ведущих стран региона. Разворот российского рынка в сторону АТР начался после кризиса 2009 г., но он пока явно запаздывает с точки зрения возрастания роли этого региона в мировой экономике.

Литература

1. Власов А. Доминирующая роль России на постсоветском пространстве — прошлое, настоящее, будущее? Информационно-аналитический центр. 24.04.2009 // <http://ia-centr.ru/expert/4446/>
2. Рогожкин А. Гл. 13. «Новый регионализм»: случай Юго-Восточной Азии // Монография «Развивающиеся страны и Россия». — Московский общественный научный фонд, Серия «Научные доклады». № 111. М., 2001. С. 181 — 184.
3. Винокуров Е., Либман А. Евразийская континентальная интеграция. Санкт-Петербург. ЕАБР, ЦИИ. 2012. С. 6-8.
4. Бордачев Т., Островская Е., Скриба А. Выбор и вызов евразийской интеграции / Россия в глобальной политике. 2013. № 5. С. 34 — 45.
5. Евразийский интеграционный проект: эффекты и проблемы реализации. Научный доклад ИЭ РАН / Под. ред. С.П. Глинкиной. М.: ИЭ РАН, 2013.
6. Внешнеэкономические связи постсоветских стран в контексте евразийской интеграции. Ред. Л.Б. Вардомский, А.Г. Пылин. М. Институт экономики РАН. 2014 .
7. Мониторинг взаимных инвестиций в странах СНГ 2014. Доклад № 26. ЦИИ ЕАБР. — СПб, 2014. С. 24-25.
8. Вардомский Л., Пылин А. Модернизационное влияние России на страны СНГ // Журнал Новой экономической Ассоциации. — М., 2014, №1 (21).
9. Бутрин Д., Уварчев Л. Закон сообщающихся рублей // Коммерсантъ 22.12.2014 г.
10. Доклад об экономике России № 25. Всемирный банк, 2011. С. 19.
11. Пылин А. Внешнеторговые связи России со странами «пояса соседства» // Россия и новые государства Евразии. 2012, № 1. — С. 5-15.
12. Энергосотрудничество и энергобезопасность // Постоянное представительство РФ при ЕС, 2013 // [http:// www. russianmission.eu/ru/energositrudnichestvo-i-energobezopasnost](http://www.russianmission.eu/ru/energositrudnichestvo-i-energobezopasnost)
13. Гурова И., Ефремова М. Региональная торговля на пространстве СНГ: предпосылки для производственной кооперации // Вопросы экономики. 2012, № 6. С. 110-126.
14. Russian Federation. Export Diversification through Competition and Innovation: Overview. The World Bank. April, 2012. — P. 3.
15. Доклад об экономике России № 25. Всемирный банк, 2011. — С. 18-19.

Андатпа

Мақалада еуразиялық интеграцияның өзекті мәселелері қарастырылған және Ресейдің аймақтану үдерісіндегі сыртқа саудалық байланыстардың динамикасы талданған. Постсоветтік кеңістіктегі интеграциялық үдерістердің пайда болған мәселелеріне мазмұнды талдау ұсынылды. Еуразиялық интеграция үдерісінде шоғырлану мәселелері қарастырылды. Ресейдің ірі серіктес елдерімен, соның ішінде Еуразиялық экономикалық одаққа мүше елдермен сыртқы экономикалық байланысының талдауына ерекше көңіл бөлінді.

Resume

The article discusses the actual problems of the Eurasian integration, as well as analyzed the dynamics of foreign trade relations of Russia in the context of regionalization. Submitted to content analysis of integration processes in the post-Soviet space, identifying existing problems. The problems in the process of consolidation of Eurasian integration. Particular attention is paid to the analysis of foreign economic relations of Russia with major partner countries, including member countries of the Eurasian Economic Union.

Основные факторы, определяющие динамику курса национальной валюты Казахстана

Вячеслав ДОДОНОВ*

В статье исследуются основные факторы динамики курса национальной валюты Казахстана. Рассматривается взаимосвязь курса тенге с ценами на нефть и курсом российского рубля, анализируется динамика ключевых разделов и статей платежного баланса Казахстана. Предпринята попытка выявить наиболее тесно коррелированные с курсом тенге статьи счета текущих операций и финансового счета. Кроме того, анализируется потенциал влияния на курс тенге сбережений населения и операций по обмену наличной валюты.

Флуктуации курса тенге, участвовавшие в последние годы, наряду с оживленным обсуждением в обществе и экспертной среде причин скачков курса национальной валюты актуализируют проблематику уточнения круга и иерархии факторов, определяющих ее динамику. При этом чаще всего в качестве наиболее сильных факторов в ходе соответствующих дискуссий указываются цены на нефть и курс российского рубля, что существенно суживает их круг и ограничивает осмысление причин динамики тенге. Такого мнения придерживается не только широкая общественность, но и руководство Национального банка Казахстана, регулярно называя именно эти два фактора в качестве ключевых в курсообразовании на казахстанском валютном рынке /1/.

Среди ученых-экономистов и экспертов финансового профиля принят более широкий взгляд на причины изменения курса тенге. При этом круг факторов, определяющих это изменение, расширяется за счет включения в него конъюнктуры других, помимо нефти, экспортных товаров, ситуации в мировой экономике: «ключевыми факторами, влияющими на динамику курса тенге, являются состояние торгового

баланса страны, объем золотовалютных резервов, динамика курса российского рубля и цены на основные экспортные товары — нефть и металлы» /2/. При этом традиционной для мировой экономической теории и практики является взаимосвязь между курсом национальной валюты и состоянием платежного баланса — преимущественно в части текущего счета. Именно баланс текущего счета чаще всего ассоциируется с ключевым фактором, оказывающим давление, либо, напротив, поддерживающим курс той или иной валюты. Впрочем, данное теоретическое положение в условиях современной глобальной финансовой системы для ряда валют, выполняющих функции мировых резервов, в значительной мере утратило актуальность. Их курсы определяются не столько фундаментальными экономическими показателями (к числу которых относится и сальдо текущего счета), сколько монетарной политикой центральных банков и такими неосязаемыми факторами, как кредитные рейтинги, доверие инвесторов и так называемый «аппетит к риску».

Уточнение круга факторов, специфичных для курса казахстанской валюты, начнем с часто ассоциируемых

* главный научный сотрудник Казахстанского института стратегических исследований при Президенте Республики Казахстан, доктор экономических наук.

из них — мировой цены на нефть и курса российского рубля. Формально взаимосвязь курса тенге и данных двух факторов подтверждается не столь однозначно. Так, коэффициенты корреляции между массивами данных, состоящих из курсов тенге, рубля и цен нефти сорта «бренд» на конец кварталов в период с начала 2005 г. по первое полугодие 2014 г. очень существенно отличаются, составляя для курса тенге и нефтяной цены всего 0,4, а для курса тенге и курса рубля — 0,9.

Сравнительная динамика данных двух переменных и курса тенге к доллару (рис. 1) позволяет уточнить некоторые выводы о взаимосвязи этих трех массивов и о том, насколько важны нефть и рубль в качестве факторов динамики тенге.

Прежде всего, при сопоставлении графиков курса тенге и цены нефти обращает на себя внимание тот факт, что курс тенге в течение последних десяти

лет отзывался только на снижение нефтяных цен — падением — тогда как укрепления казахстанской валюты при росте этих цен не происходило. Другим объяснением невысокого коэффициента корреляции между нефтяными ценами и курсом тенге является то, что реакция тенге даже на падение этих цен происходит с существенным запаздыванием, поскольку курс является регулируемым, и первые месяцы, или даже кварталы падения нефтяных цен Национальный банк республики традиционно пытается удержать стабильность тенге. Падение происходит после значительного исчерпания международных резервов Национального банка, что и объясняет существенный временной лаг между началом падения цен и снижением курса тенге. Этот лаг, в свою очередь, объясняет низкую формальную корреляцию данных показателей.

Что же касается корреляции курсов тенге и рубля относительно доллара

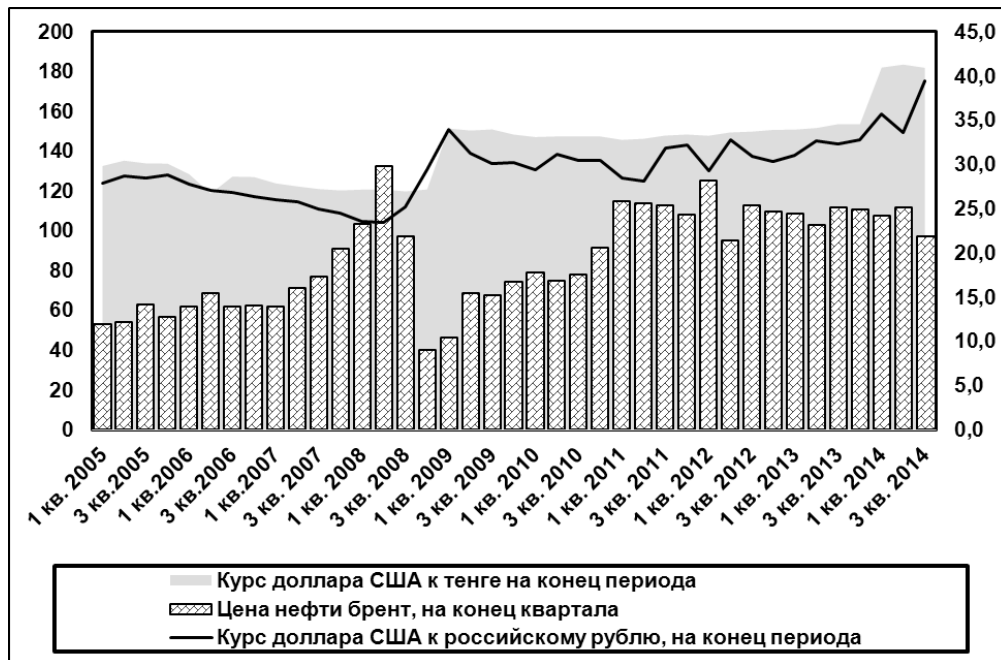

Рисунок 1. Сравнительная динамика курсов тенге, российского рубля и цен на нефть сорта «бренд» в 2005–2014 гг.

Источник: рассчитано автором по данным Национального банка Казахстана, Банка России и U.S. Energy Information Administration.

США, то в данном случае ее формально высокое значение не столь однозначно выражает существующие взаимосвязи, что видно и по сравнительной динамике данных валют. Прежде всего, отметим, что рубль более оперативно и выражено реагирует на динамику нефтяных цен, укрепляясь (в отличие от тенге) в периоды роста цен (например, с 2005 по 1 квартал 2008 г. и с начала 2009 до 2 квартала 2011 г.) и быстро реагируя на снижение нефтяного рынка, без лага, характерного для казахстанской валюты (периоды 2 квартала 2008 г. — 1 квартала 2009 г., и с 1 квартала 2012 г. по настоящее время). Это обуславливает большую по сравнению с тенге волатильность рубля в стабильных условиях (отсутствие рыночной турбулентности, в том числе на нефтяном рынке). В периоды 2005—2008 гг. и 2 квартала 2009—2013 гг. амплитуда колебаний рубля в разы превосходила аналогичный показатель тенге. Эти факторы — большая взаимосвязь рубля с динамикой нефтяных цен и волатильность российской валюты обуславливают и достаточно широкий диапазон изменения курса тенге к рублю, который в период 2005—2014 гг. менялся в интервале 3,41—5,42 тенге за рубль. То есть разброс значений составил почти 60%. Очевидно, с учетом всех этих аспектов, для утверждения, что рубль является фактором, определяющим курс тенге, недостаточно оснований.

Зачастую сторонники тезиса о зависимости курса тенге от рубля апеллируют к наличию внешнеторговых причин этой зависимости, аргументируя необходимость следования тенге за рублем высоким уровнем взаимной торговли Казахстана и России. По их мнению, это вынуждает Национальный банк реагировать на подвижки российской валюты в интересах защиты отечественных производителей (так как слабеющий рубль делает более конкурентоспособными на казахстанском рынке российские товары и наносит удар по отечественным производителям). На

наш взгляд, этот тезис не выдерживает критического анализа. Во-первых, в функции Национального банка просто не входит защита отечественного бизнеса, в том числе посредством курсовой политики, поскольку «основной целью Национального Банка является обеспечение стабильности цен в Республике Казахстан» /3/, в связи с чем проведение девальвации, дестабилизирующей эти цены в интересах отдельных представителей казахстанской пищевой или легкой промышленности, неуместно. Также можно отметить, что непосредственно курируемой сферой Национального банка является финансовый сектор (а не товаропроизводители), интересы которого значительно страдают вследствие девальваций. Поэтому даже если допустить возможность протекционизма с помощью курса тенге казахстанского бизнеса, значительно более логичен этот протекционизм по отношению к курируемому финансовому сектору, а не производителям конфет или колбасы. Во-вторых, сам по себе значительный товарооборот с Россией не является автоматическим поводом к поддержанию определенного курса тенге относительно рубля. Отметим, что на данный момент товарооборот Казахстана с Россией составляет всего около 15% общего его объема, а товарооборот с ЕС — почти 46%, а с Китаем — около 15% /4/. Однако сторонники внешне-торговой версии зависимости тенге от рубля почему-то не склонны связывать подвижки тенге с изменениями курсов евро или юаня. К тому же они не объясняют и привязку тенге к американскому доллару, хотя на США приходится лишь 2% внешней торговли Казахстана.

Значительно более обоснованным является тезис о схожем уровне зависимости как тенге, так и рубля от общих факторов, влияющих на национальные экономики двух стран, в первую очередь — от конъюнктуры мировых товарных рынков. Доля минеральных продуктов в экспорте Казахстана в январе-августе 2014 г. составила 83,3% /5/,

что предопределяет высокую зависимость притока валюты в страну от объема и цен нефтяного экспорта. Для России этот показатель также достаточно высок: за аналогичный период доля топливно-энергетических товаров составила 71,4% /6/ и, как следствие, столь же существенно влияет как на приток валютной выручки, так и на общую ситуацию с платежным балансом, обуславливающую, в конечном итоге, изменение курса национальной валюты.

Таким образом, корректно говорить не о влиянии курса рубля на курс тенге, а о наличии общего фактора движения обеих валют, оказывающего на их подвижки примерно сходное по масштабу влияние, которое, однако, приводит к различному по времени изменению курсов вследствие особенностей реализации курсовой политики центральными банками Казахстана и России. Вопрос о том, насколько велика роль в качестве основного фактора курса тенге цены на нефть, следует рас-

смотреть более подробно. Для этого необходимо провести анализ взаимосвязи с этим курсом основных статей платежного баланса Казахстана.

Несомненна взаимосвязь с курсом тенге общего баланса, положительное или отрицательное сальдо которого соответствует изменению резервов Национального банка. Сравнительная динамика резервов (как общих, так и их валютной части, которая более точно отражает ситуацию на валютном рынке) и курса тенге наглядно демонстрирует эту взаимосвязь (рис. 2).

Рост резервов Национального банка ведет либо к укреплению курса тенге (период 2003—2006 гг.), либо к его стабилизации в рамках неких достаточно узких коридоров (2006—2008; 2009—2011 гг.; 2014 г. после февральской девальвации). Уменьшение же резервов, в соответствии с казахстанской спецификой, не выражается в оперативном снижении курса тенге, но ведет к постепенному накоплению давления на курс,

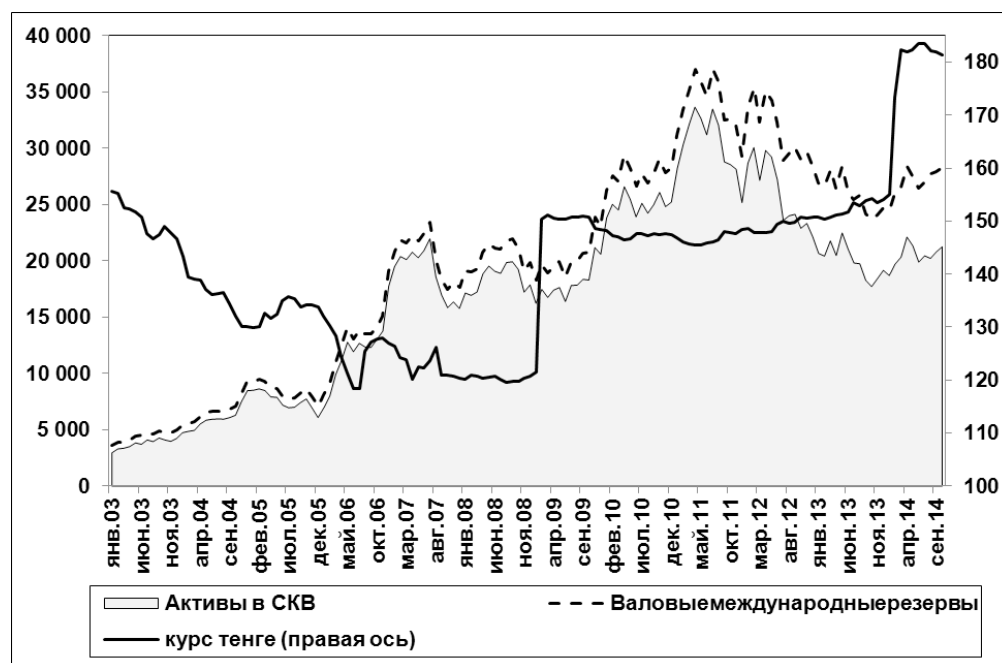

Рисунок 2. Сравнительная динамика курса тенге и объема международных резервов Национального банка РК (млн долл. США)

Источник: рассчитано автором по данным Национального банка Казахстана.

которое в конечном итоге заканчивается одномоментной девальвацией (апрель 1999 г., февраль 2009 г. и февраль 2014 г.).

Так как изменение резервов Национального банка соответствует размеру сальдо платежного баланса, в контексте выделения основных факторов, обуславливающих изменение резервов и, как следствие — курса тенге — целесообразно проанализировать влияние на данный показатель основных разделов и статей платежного баланса. На графиках (рис. 3) приведено сопоставление изменения объемов резервов Национального банка с двумя ключевыми разделами платежного баланса Казахстана — счетом текущих операций и финансовым счетом (два других раздела исключены ввиду низкой информативности — счет операций с капиталом крайне незначителен по размеру, а «ошибки и пропуски» имеют технический характер).

Рассматривая взаимосвязь данных показателей, необходимо учитывать следующее обстоятельство. В соответствии с методологией платежного

баланса отрицательные значения финансового счета (так же, как и формирующих его статей) отражают приток капитала в страну, а положительные — его отток. Поэтому отрицательные значения финансового счета на графике (рис. 3) иллюстрируют, как правило, те периоды, в которые наблюдался приток иностранных инвестиций, т. е. благоприятные в макроэкономическом плане. Влияние финансового счета на изменение резервов Национального банка особенно хорошо заметно на пиковых значениях, например, в период 1 кв. 2006 г. — 1 кв. 2007 г., когда большие отрицательные значения финансового счета сопровождались значительным увеличением резервов на фоне близких к нулю показателей текущего счета. Аналогичным образом проявлялось и негативное влияние финансового счета: его высокие положительные значения (т. е. отток капитала из Казахстана) в 3 квартале 2010 г., во 2–4 кварталах 2011 г. вызывали снижение резервов Национального банка.

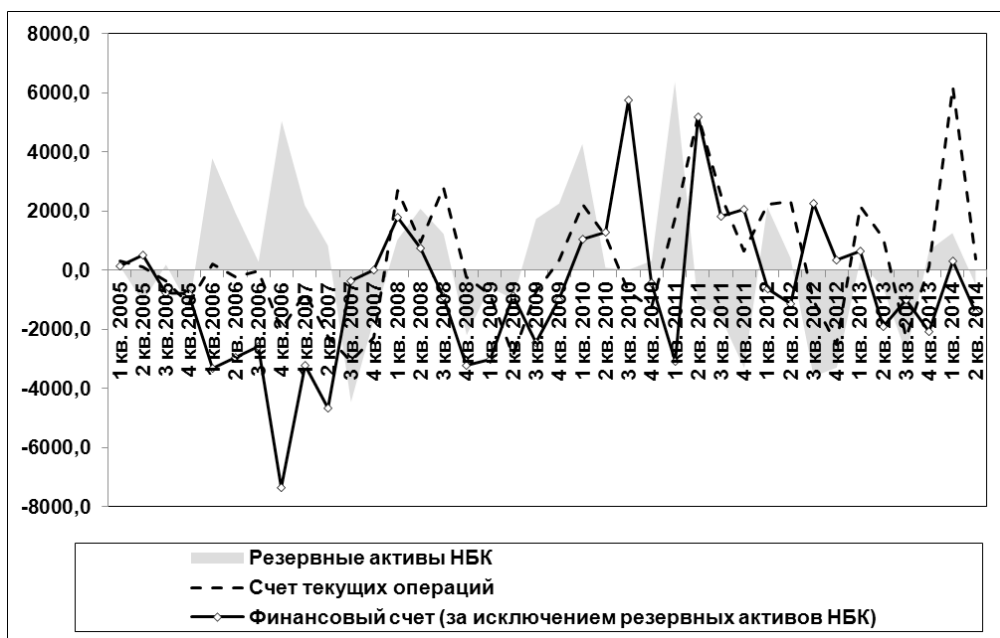

Рисунок 3. Взаимосвязь изменения резервных активов Национального банка и двух основных разделов платежного баланса Казахстана, 2005–2014 гг. (млн долл.)

Источник: рассчитано автором по данным /7/.

Характерно, что в рассматриваемый период показатели изменения баланса финансового счета чаще превышали аналогичные показатели текущего счета: среднеквартальное значение финансового счета составило – 657,5 млн долл. против 291 млн долл. текущего счета. Это свидетельствует о том, что в настоящее время влияние финансового счета на изменение резервов Национального банка (а значит, и на курс тенге) значительно выше, чем влияние текущего счета, в котором учитываются, среди прочих, и показатели внешней торговли.

Тем не менее, более подробное рассмотрение отдельных разделов платежного баланса в контексте их влияния на резервы Национального банка можно начать с содержимого счета текущих операций, как традиционного и более признанного экономической теорией индикатора состояния национальной экономики. На рис. 4 приведены графики трех основных балансов текущего счета (отсутствует лишь показатель ба-

ланса вторичных доходов, не оказывающий существенного влияния на итог, ввиду незначительности объемов) в сопоставлении с динамикой изменения международных резервов Национального банка.

Рассматривая динамику данных трех агрегатов текущего счета в контексте их влияния на курс тенге через изменение резервов Национального банка, можно отметить, что два из трех балансов (услуг и первичных доходов) выступают в роли понижательных, а торговый баланс – повышательного фактора. При этом баланс услуг может быть исключен из числа значимых факторов, поскольку его величина фактически постоянна, находясь в стабильном диапазоне около минус 1,5–2 млрд долл. и, в силу этой стабильности, не оказывает заметного влияния на резкие колебания как текущего счета и платежного баланса, так и на изменение резервов.

Что же касается торгового баланса и баланса первичных доходов, то эти

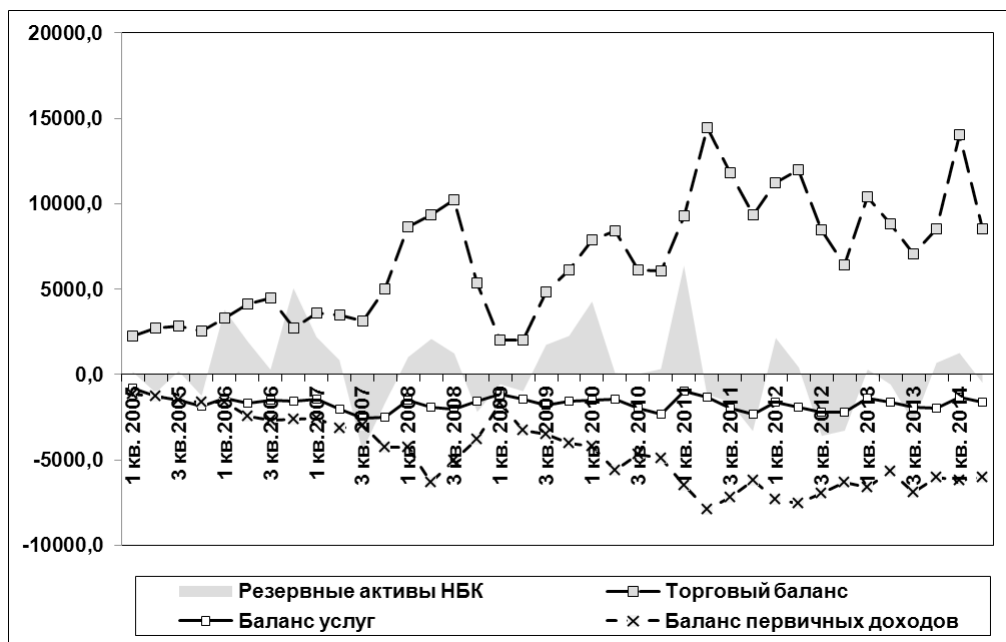

Рисунок 4. Взаимосвязь изменения объема резервных активов Национального банка и основных статей счета текущих операций платежного баланса Казахстана, млн долл.

Источник: рассчитано автором по данным /7/.

два агрегата находятся в обратной зависимости. Это объясняется тем фактом, что значительная доля в казахстанской добывающей промышленности приходится на нерезидентов, которые, получая доходы, затем выводят их за пределы Казахстана. Таким образом, вывод доходов иностранными компаниями коррелируется с объемом экспортной выручки (и, как следствие, с ценами на экспортные товары). Это не позволяет традиционно положительному торговому балансу оказывать существенное влияние на рост резервов, так как обратный вывод доходов вместе с отрицательным сальдо баланса услуг нивелируют позитивное влияние роста экспорта и положительного сальдо торгового баланса. Более подробно взаимосвязь статей торгового баланса и баланс первичных доходов с резервами Национального банка представлена на рисунке 5.

Представленные графики (рис. 5) дают достаточно наглядное объяснение

тому, почему высокие цены на нефть, отражающиеся в столь же высоких объемах экспорта, не являются адекватно значимым фактором изменения резервов Национального банка и курса тенге. Даже во время высоких цен на нефть, в частности, в период 2011–2014 гг., когда они были выше 100 долларов, а объемы казахстанского экспорта также держались на максимальных в истории уровнях более 20 млрд долл. в квартал, наблюдались достаточно длительные и частые периоды снижения резервов. Это объясняется тем, что пропорционально ценам на нефть и объемам экспорта росли объемы экспатируемых нерезидентами доходов (на графике — доходы к выплате), которые в значительной мере нивелировали положительное влияние благоприятной ценовой конъюнктуры. При этом «зеркальный» аналог этой статьи — доходы к получению, т.е. те средства, которые получают казахстанские резиденты от зарубежной деятельности — остаются

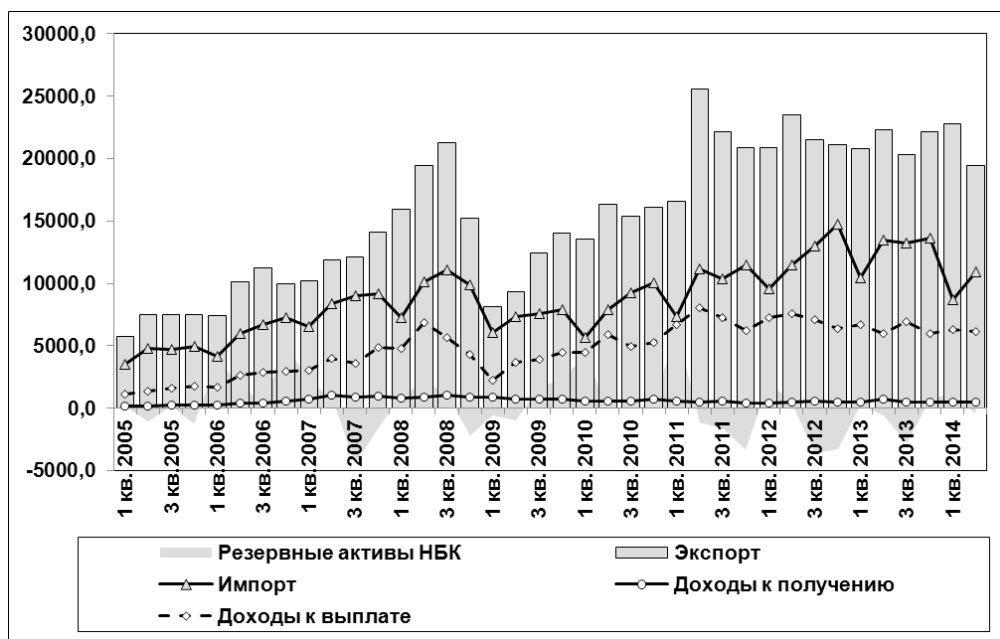

Рисунок 5. Сравнительная динамика изменения объема резервов Национального банка и основных статей торгового баланса и баланса первичных доходов платежного баланса Казахстана, 2005–2014 гг. (млн долл.)

Источник: рассчитано автором по данным /7/.

на минимальном уровне и практически не влияют на приток валюты в страну.

В то же время, необходимо отметить, что доходы к выплате, хотя и достаточно велики в абсолютном выражении, и создают системное давление на платежный баланс Казахстана, отличаются при этом относительной стабильностью. Данная статья текущего счета не слишком волатильна и при этом коррелирована с нефтяными ценами и объемами экспорта. Увеличиваясь при росте цен и экспорта и не позволяя тем самым слишком расти положительному сальдо текущего счета, она ведет себя аналогично и в условиях спада цен и экспорта, также уменьшаясь в объеме и не создавая дополнительного давления на курс тенге более резкими движениями с повышенным давлением на платежный баланс, резервы Национального банка. Как следствие, курс тенге, отличается от показателя импорта товаров, который в период с 2011 г. по настоящее

время был самым волатильным из основных статей текущего счета, изменяясь в диапазоне от 7,3 до 14,7 млрд долл. в квартал, т. е. практически двукратно. Соответственно, на фоне стабильности других статей текущего счета именно резкие колебания импорта в рассматриваемый период чаще всего становились причиной изменения объемов резервов Национального банка — эта закономерность четко прослеживается на протяжении периода 2010—2014 гг. и в ряде отдельных кварталов предыдущего временного ряда, в котором, однако, более существенным было влияние роста экспорта. Это позволяет сделать вывод, что в условиях стабильной внешней среды — ровной динамики нефтяных цен и объемов экспорта — основной статьёй текущего счета, влияющей на состояние резервов Национального банка, является изменение объемов импорта, меняющее размер сальдо торгового баланса и платежного баланса в целом.

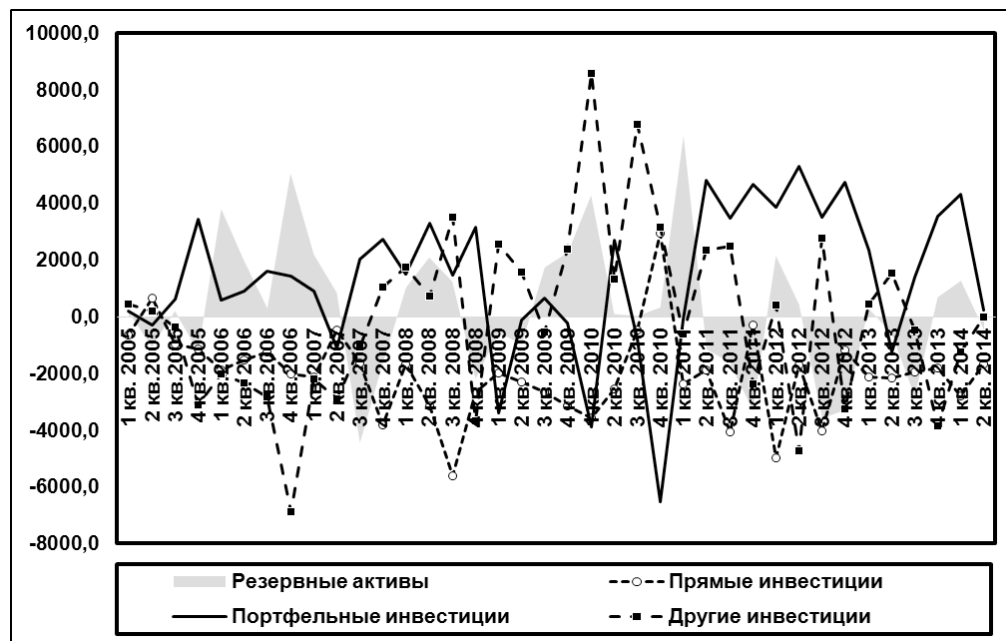

Рисунок 6. Взаимосвязь изменения объема резервных активов Национального банка и основных статей финансового счета платежного баланса Казахстана, 2005—2014 гг. (млн долл.)

Источник: рассчитано автором по данным /7/.

Однако, как отмечалось выше, в последние годы значимость текущего счета как основного раздела платежного баланса Казахстана несколько снизилась в пользу финансового счета, который стал оказывать большее влияние на итоговую величину баланса и, соответственно резервов Национального банка. В связи с этим целесообразно рассмотреть взаимосвязь статей финансового счета в привязке к резервам (рис.6).

В статьях финансового счета минусовые значения означают превышение принятия обязательств над приобретением финансовых активов, т. е. приход средств в Казахстан, тогда как плюсовые значения — напротив, отток капитала. Анализируя динамику прямых, портфельных и прочих инвестиций, можно отметить ряд моментов, значимых в контексте влияния инвестиционных потоков на курс тенге. Во-первых, в последние годы наблюдалось снижение роли прямых инвестиций по сравнению с иными их видами, так как размер портфельных и других инвестиций в большинстве кварталов рассматриваемого периода превышал объем прямых инвестиций. Во-вторых, именно размер прямых инвестиций, в частности баланс их притока и оттока, являлся в этот период наиболее стабильным из всех видов инвестиций. В-третьих, портфельные и другие инвестиции, в отличие от прямых инвестиций часто меняли направление движения — отток сменялся притоком, и наоборот — такие смены происходили по портфельным инвестициям примерно каждый четвертый квартал, а по другим инвестициям — почти каждый второй, тогда как прямые инвестиции характеризовались стабильным притоком и лишь дважды фиксировался их чистый отток.

Применительно к проблематике курса национальной валюты эти особенности динамики статей финансового счета можно, на наш взгляд, интерпретировать следующим образом. Движение прямых иностранных инве-

стиций, будучи стабильным и плавным процессом, практически не оказывает влияния на резкие изменения курса тенге. Напротив, резкие скачки потоков капитала по линии портфельных и других инвестиций (в последних преобладают долговые обязательства) в большинстве наблюдаемых кварталов сопровождалось изменением размера резервов Национального банка. При этом в течение последних четырех лет наиболее выраженной представляется зависимость между изменением размера резервов и портфельными инвестициями, на фоне высокого размера которых (чистого приобретения активов казахстанскими резидентами) и происходило снижение резервов Национального банка в период со 2 квартала 2011 г. по 4 квартал 2012 г. Учитывая, что данное снижение резервов происходило на фоне устойчиво высоких цен на нефть и объемов экспорта, можно сделать вывод, что основное давление на платежный баланс и резервы оказывалось именно статьей «портфельные инвестиции», к которому в 2012 г. добавился рассмотренный выше фактор резкого роста импорта.

Для более точного выявления причин влияния на платежный баланс портфельных инвестиций, а также уточнения взаимосвязи резервов Национального банка с другими статьями финансового счета рассмотрим подробнее сравнительную динамику основных из этих статей с изменением резервов (рис.7).

В числе крупнейших и наиболее значимых статей финансового счета выделяются чистое принятие обязательств по прямым инвестициям (крупнейшая статья в большинстве кварталов), чистое принятие обязательств по кредитам и займам другими секторами — крупнейшая статья, формирующая раздел «другие инвестиции», а также ведущая статья портфельных инвестиций — чистое приобретение долговых ценных бумаг органами государственного управления.

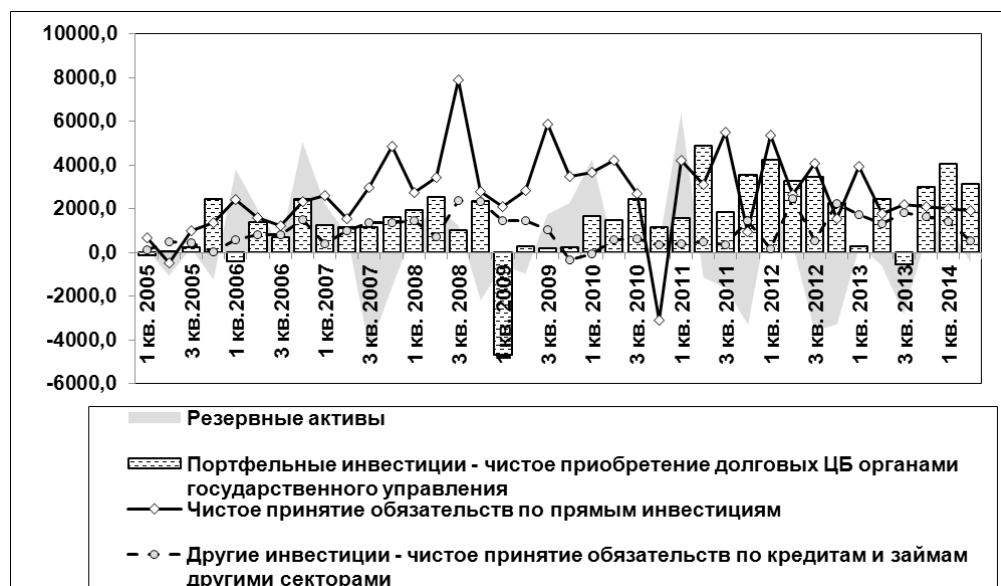

Рисунок 7. Сравнительная динамика объема резервов Национального банка и наиболее значимых статей финансового счета платежного баланса Казахстана, 2005–2014 гг. (млн долл.)

Источник: рассчитано автором по данным /7/.

Сопоставление динамики этих статей финансового счета с изменением объема международных резервов Национального банка позволяет уточнить состав факторов, оказывающих наиболее заметное влияние на курс тенге. Явным фактором такого рода является приток прямых иностранных инвестиций (чистое принятие обязательств по прямым инвестициям) — пиковые значения этого показателя в большинстве случаев сопровождались ростом резервов. В то же время в последние годы прямые инвестиции имели достаточно ровную динамику, без особых всплесков и, таким образом, не оказывали существенного воздействия на изменение резервов. Также необходимо учитывать постепенно снижающуюся роль прямых инвестиций. Если в 2005–2008 гг. этот показатель был крупнейшим из основных статей финансового счета и в разы превышал их объемы, то в последующие годы он постепенно сокращался, а в течение последних трех лет стал меньше или сопоставим с другими при-

веденными на рис. 7 показателями. На передний же план вышли другие статьи, прежде всего — приобретение долговых ценных бумаг органами государственного управления. В данном случае речь идет преимущественно об инвестициях средств Национального фонда в зарубежные ценные бумаги, которые увеличивались по мере роста отчислений в Национальный фонд, вызванного как благоприятной нефтяной конъюнктурой, так и ростом физических объемов добычи углеводородов.

Наиболее значительными объемами этой статьи финансового счета были начиная со второго квартала 2011 г., что вполне объяснимо, так как по итогам первого квартала того же года мировые цены на нефть «брент» закрепились выше отметки в 100 долл. и оставались на этих уровнях вплоть до осени 2014 г. В этот период среднеквартальные значения данной статьи составили 2730 млн долл., почти сравнявшись с объемами принятия обязательств по прямым инвестициям (2850 млн долл.). Поскольку

инвестирование средств в иностранные ценные бумаги фактически означает вывоз капитала в валютном выражении (так как для приобретения иностранных облигаций требуется соответствующая иностранная валюта), активное пополнение Национального фонда обернулось большим оттоком средств из Казахстана, которое фактически нивелировало приток валюты по линии приходящих прямых инвестиций. Это объясняет тот факт, что именно в период масштабного наращивания Национального фонда — а его активы в период с первого квартала 2011 г. выросли в 2,3 раза — наблюдалась парадоксальная ситуация уменьшения международных резервов Национального банка, начавшееся в том же втором квартале 2011 г., в котором резко увеличились и объемы вложений органов государственного управления в зарубежные ценные бумаги. Эта эмпирическая закономерность свидетельствует о том, что рост вложений средств Национального фонда в иностранные активы также стал одним из основных факторов давления на платежный баланс, резервы Национального банка и курс тенге.

В контексте привлечения валютных средств в Казахстан целесообразно также обратить внимание на другие виды инвестиций, крупнейшей статьей среди которых в последние годы стало чистое принятие обязательств по кредитам и займам другими секторами, т. е. привлечение зарубежных заемных ресурсов нефинансовым сектором казахстанской экономики. Как видно из графика на рис. 7, объем этих привлечений капитала в 2012–2014 гг. стал сопоставим с чистым принятием обязательств по прямым инвестициям всех секторов экономики. Несмотря на то что такое привлечение капитала должно оказывать положительное влияние на финансовый счет и, как следствие — на изменение резервов Национального банка, такой закономерности в данном случае не наблюдается, что не позволяет рассматривать привлечение иностранного

фондирования нефинансовыми корпорациями как положительный фактор динамики курса казахстанской валюты. Возможно, это объясняется тем, что привлеченная нефинансовыми компаниями валюта не оседает в Казахстане, а сразу же расходуется за его пределами, например, на приобретение иностранного оборудования и закупку иных материалов для производственно-технологических процессов.

Резюмируя обзор ключевых статей финансового счета платежного баланса Казахстана как факторов, влияющих на курс тенге, можно сделать следующий вывод. Наиболее значимой из них в этом качестве может быть признана статья «чистое приобретение долговых ценных бумаг органами государственного управления» в рамках портфельных инвестиций, а также поступление прямых инвестиций, отражаемое платежным балансом в статье «чистое принятие обязательств по прямым инвестициям».

Завершить анализ факторов динамики национальной валюты можно еще одной величиной, которая часто фигурирует в качестве такового в различных дискуссиях, а именно — спросом населения на иностранную валюту. На различных уровнях этот спрос часто упоминается в качестве причины ажиотажа, который, в свою очередь, способен привести к резкому росту давления на национальную валюту. Иногда данному фактору придается настолько существенное внимание, что в периоды острых ситуаций на тех или иных валютных рынках отдельных стран монетарные регуляторы принимают административные решения об ограничении продажи иностранной валюты населению (последний пример такого рода продемонстрировала в 2014 г. Украина).

Для того чтобы оценить значимость этого фактора для условий Казахстана, можно рассмотреть два основных направления его возможного действия: а) ситуацию на рынке наличной валюты; б) изменение валюты вкладов в банках.

Считается, что в периоды ажиотажа, в том числе созданного искусственно, население начинает усиленно переводить свои сбережения из тенге в иностранную валюту (преимущественно доллары), что может вызвать либо ослабление тенге, либо существенные интервенции Национального банка для поддержки курса. Перевод средств населением из национальной валюты в иностранную осуществляется как посредством приобретения наличных долларов в обменных пунктах, так и конвертацией депозитов, хотя данные два вида операций отчасти пересекаются. Сначала рассмотрим объемы скупки наличного доллара для того, чтобы оценить, насколько велико давление данного фактора на курс тенге (табл. 1).

Анализ данных, приведенных в табл. 1, свидетельствует, что традиционной для Казахстана ситуацией является устойчивое превышение объема продаж обменными пунктами валюты над покупками. Иными словами наличной валюты всегда продается больше, чем покупается и сам факт положительного значения нетто-продаж не свидетельствует о каком-то особом спросе на валюту в тот или иной момент времени. Средние объемы нетто-продаж весьма значительны, составлявшие в последние два года около 0,8–1 млрд долл. в месяц или порядка 2,5–3 млрд долл. в квартал. Это достаточно большая величина, сопоставимая с крупными статьями платежного баланса. Однако в контексте влияния продаж наличной

Таблица 1. Нетто-операции¹ обменных пунктов по купле-продаже долларов США в 2013–2014 гг. (ежемесячно), млн долл.

Период	Объем
янв.13	800
фев.13	651
мар.13	642
апр.13	915
май.13	843
июн.13	969
июл.13	1820
авг.13	1277
сен.13	914
окт.13	1231
ноя.13	973
дек.13	1183
Среднее за год значение без пикового месяца	945
Превышение пиковым объемом среднемесячного	875
янв.14	986
фев.14	1126
мар.14	1083
апр.14	376
май.14	448
июн.14	695
июл.14	1081
авг.14	1473
сен.14	570
Среднее за год значение без пикового месяца	796
Превышение пиковым объемом среднемесячного	677

Источник: составлено автором по данным /8, С. 119/.

¹ Показатель «нетто-операции» рассчитывается как разница между продажей и покупкой иностранной валюты.

валюты на курс тенге большее значение имеет не абсолютная ее величина, поскольку в обычных условиях при стабильно высоких объемах нетто-продаж курс тенге остается стабильным. Если рассматривать ситуацию на рынке наличной валюты как фактор возможного изменения курса тенге, большего внимания заслуживают одномоментные скачки спроса на валюту, которые, гипотетически, могут вызвать напряженность и на биржевом рынке. Однако эта гипотеза, на наш взгляд, не находит подтверждения. Если рассмотреть объемы продаж наличной валюты в пиковые месяцы (июль в 2013 г., август в 2014 г.) в сопоставлении со средними объемами, даже очищенными от пиковых значений, то можно убедиться в следующем. Дополнительный спрос в эти периоды не столь велик. Ни в 2013 г., ни в 2014 г. в пиковые месяцы не было даже двукратного превышения среднегодовых значений. Абсолютные объемы увеличения нетто-продаж в пиковые месяцы составили всего 875 и 677 млн долл. для

двух рассматриваемых годов соответственно. Это не может быть признано значимым фактором динамики курса тенге, так как эти величины составляют менее 10% месячного объема биржевых торгов иностранными валютами и не могут оказывать существенного влияния на курс.

Кроме того, у средств населения имеется еще одна особенность, не позволяющая рассматривать их как существенный фактор девальвационного давления. Пиковый спрос на валюту, как правило, происходит уже после девальвации, т. е. скупка населением долларов уже ничего не меняет в сформировавшейся ситуации, разрешившейся очередной подвижкой курса. Эта особенность видна и в данных табл. 1, где отражено увеличение объемов продажи наличного доллара в феврале и марте 2014 г., т. е. после девальвации, а также в изменениях валюты банковских вкладов населения (рис. 8). Резкий рост вкладов (как абсолютных объемов, так и их доли) в иностранной валюте в 2009

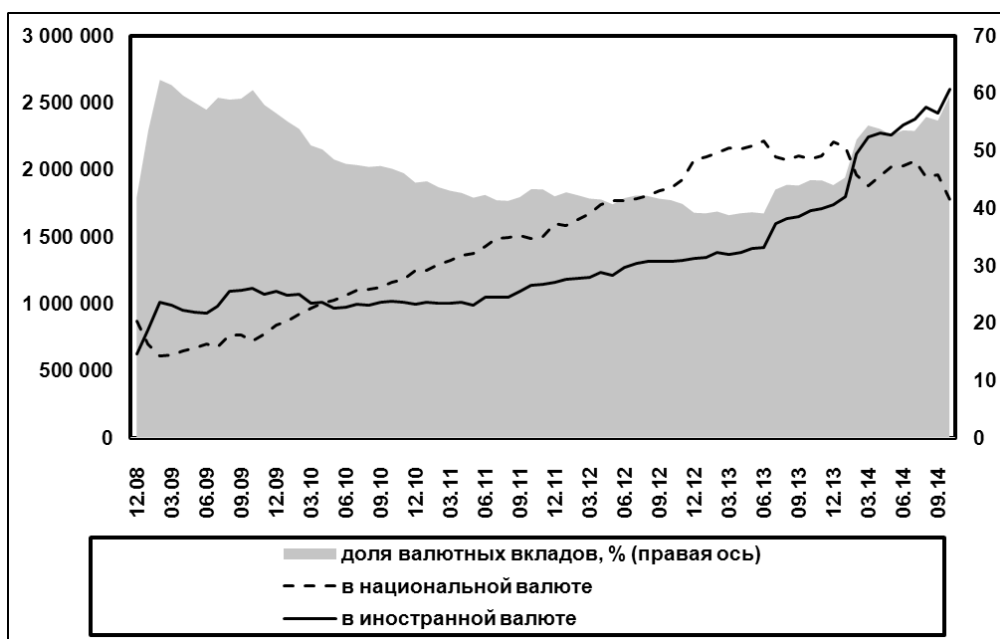

Рисунок 8. Изменение соотношения вкладов населения в иностранной и национальной валютах в банках Казахстана в 2009–2014 годах, млн тенге.

Источник: рассчитано автором по данным /9/.

г., 2014 г. происходил не перед девальвациями, имевшими место в феврале указанных годов, а после них.

Нетрудно видеть, что основная часть населения реагировала на девальвации запоздало, постфактум — в 2009 г. резкое увеличение доли валютных вкладов произошло непосредственно в месяц девальвации — в феврале был достигнут пик годового значения этого показателя в 62% против 54% в январе. В 2014 г. скачок доли валютных вкладов произошел в феврале-марте, когда она выросла до 52–54% против 45% в январе. Однако, в 2014 г. после кратковременной стабилизации рост этой доли продолжился, и в сентябре она достигла 59%, но именно резкий рост все же был в месяц девальвации. Таким образом, временной аспект изменения населением валюты своих сбережений также не позволяет считать эти средства существенным фактором давления на курс тенге. Кроме того, объем банковских депозитов населения не столь велик для такого рода давления.

По опыту двух последних девальваций тенге (2009, 2014 гг.) можно сделать вывод, что объем вкладов, которые меняют валюту депонирования, ограничен величиной порядка 15–20% от общего объема депозитов населения. В 2009 г. доля валютных вкладов за три месяца (декабрь–февраль) выросла с 42 до 62%. В 2014 г. в течение января-марта — с 45 до 54%. В настоящее время объем вкладов населения в банках второго уровня составляет немногим более 24 млрд долл., а 10–20% от этой величины, которые теоретически могут повлиять на валютный рынок — порядка 2,5–5 млрд долл. При этом такое влияние, как показывает опыт 2009 и 2014 гг., растягивается примерно на три месяца, т. е. ежемесячно население конвертирует в валюту примерно 0,8–1,4 млрд долл. Эта величина, так же, как и объем наличных нетто-продаж, рассмотренный выше, также недостаточна для оказания заметного влияния на курс тенге, хотя определенный

вклад в совокупное давление на курс может вносить.

Подводя итог проведенного анализа факторов, способных оказать влияние на курс казахстанской валюты, можно сделать ряд основных выводов:

- цены на нефть являются важным, но не доминирующим фактором, поскольку их влияние на экспорт и сальдо торгового баланса в значительной мере нивелируются отрицательным сальдо первичных доходов, также зависящим от этих цен, формирующих объем вывоза доходов нерезидентов, занятых в нефтяной отрасли Казахстана;

- при стабильной и низковолатильной динамике традиционно ассоциируемых с факторами курса тенге статей платежного баланса (экспорт, прямые инвестиции, доходы к выплате) наиболее резкие перепады демонстрировал импорт, существенное повышение которого сопровождалось снижением резервов Национального банка;

- в последние годы текущий счет и составляющие его агрегаты утратили лидерство в формировании сальдо платежного баланса Казахстана, которое в большей степени зависит от финансового счета, в котором, в свою очередь, наиболее важную роль играют вложения органов государственного управления в зарубежные ценные бумаги;

- роль средств населения в качестве фактора, влияющего на курс тенге, представляется незначительной в силу запоздалой реакции населения и относительно небольшой величины объемов конвертируемых средств.

Таким образом, в текущих экономических условиях к числу факторов, наиболее существенно влияющих на изменения курса национальной валюты Казахстана можно, по нашему мнению, отнести изменения объемов импорта, размеров портфельных инвестиций в зарубежные ценные бумаги органов государственного управления, а также сильные изменения нефтяных цен в периоды повышенной турбулентности на финансовых рынках.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Нацбанк взял курс на укрепление тенге. Информационный портал Tenge. 13 сентября 2014 г. <http://tenge.me/?p=13690>
2. Жахин А. Неуместный шок. Эксперт-Казахстан, 17 февраля 2014 г. <http://expertonline.kz/a12443>
3. Информация о Национальном Банке Республики Казахстан. Официальный интернет-ресурс Национального банка Республики Казахстан. <http://www.nationalbank.kz/?docid=311&switch=russian>.
4. Основные показатели внешней торговли Республики Казахстан за январь-август 2014 года. Агентство РК по статистике. Внешняя и взаимная торговля. http://www.stat.gov.kz/faces/wcnav_externalId/homeNumbersCrossTrade?_afLoop=501534128686854#%40%3F_afLoop%3D501534128686854%26_adf.ctrl-state%3D19i62s5nxt_21
5. Структура экспорта по основным товарным группам за январь-август 2014 года. Агентство РК по статистике. Внешняя и взаимная торговля. http://www.stat.gov.kz/faces/wcnav_externalId/homeNumbersCrossTrade?_afLoop=501534128686854#%40%3F_afLoop%3D501534128686854%26_adf.ctrl-state%3D19i62s5nxt_21
6. О состоянии внешней торговли в январе-августе 2014 года. Федеральная служба государственной статистики РФ. http://www.gks.ru/bgd/free/b04_03/IssWWW.exe/Stg/d04/215.htm
7. Платежный Баланс Республики Казахстан: аналитическое представление. Национальный банк Республики Казахстан. Статистика платежного баланса. <http://www.nationalbank.kz/?docid=343&switch=russian>.
8. Статистический бюллетень Национального банка Республики Казахстан, №9, 2014 г., с. 119.
9. Вклады населения в банках Казахстана. Национальный банк Республики Казахстан. http://www.nationalbank.kz/?finalDate=5.12.2008&finalDate2=25.12.2014&dates=+Вывести+информацию&tab_id=4&lang=rus&docid=351&ch_date=on&switch=russian

Аңдатпа

Мақалада Қазақстанның ұлттық валюта бағамы динамикасының негізгі факторлары зерттелген. Қазақстанның төлем балансы баптары мен басты бөлімдерінің динамикасы талданған, теңге бағамының мұнайға деген баға мен ресей рублінің бағамына қатысты өзара байланысы зерттелген. Теңге бағамымен тығыз корреляцияланған қаржылық есеп пен ағымдағы операциялар есебі баптарын анықтауға әрекет жасалынды. Сонымен қатар, қолма қол валюта айырбасы операциялар мен халық жинағының теңге бағамына әсерінің әулеті талданғы.

Resume

The article examines the main factors affecting the national currency of Kazakhstan exchange rate dynamics. Observes the relationship of the tenge exchange rate to oil prices and the exchange rate of the Russian ruble, analyzes the dynamics of the Kazakhstani balance of payments key sections and articles, an attempt is made to identify the most closely correlated with the rate of tenge articles of the current account and financial account. Also examines the potential impact on the rate of tenge household savings and cash currency bargains.

Социально-экономический обзор ЭСКАТО-2014: проблема экономического роста в условиях глобального кризиса и пути ее решения

Николай ПОМОЩНИКОВ*
Эльвира МЫНБАЕВА**
Рустам ИСАХОДЖАЕВ***

В статье представлен краткий содержательный анализ ключевых положений ежегодного Обзора экономической и социальной комиссии для Азии и Тихого океана (ЭСКАТО). На протяжении последних шести десятилетий главная публикация ЭСКАТО обеспечивает полную картину социально-экономического развития стран Азиатско-Тихоокеанского региона, включая исследования актуальных проблем и выработку рекомендаций для государств-членов этой авторитетной международной организации.

Введение

В Азиатско-Тихоокеанском регионе (АТР) по-прежнему наблюдаются замедленные темпы роста. По прогнозам, средние темпы роста стран региона составят в 2014 г. 5,8%, в сравнении с 5,6% в предшествующем году. Это уже третий год подряд, когда темпы роста не достигают 6%.

Рост экономики сдерживают как внешние, так и внутренние факторы. Замедление темпов экономического развития в развитых странах и их денежно-кредитные политики негативно сказались на экспорте стран АТР, а также на его финансовом секторе. Торгово-ограничительные меры в глобальном и региональном масштабе также неблагоприятно повлияли на рост экономики. Более фундаментальными проблемами многих стран региона являются внутренние структурные ограничения роста, в частности, недостаточно развитая инфраструктура, расслоение общества

и неблагоприятная экологическая ситуация. Анализ существующих проблем подчеркивает важность эффективного использования государственных средств для обеспечения всестороннего и устойчивого развития.

В *Обзоре-2014* правительствам рекомендуется рассмотреть ряд политических мер, направленных на ликвидацию инфраструктурных пробелов, улучшение занятости среди молодежи, повышение расходов на социальную защиту и решение проблем деградации окружающей среды. В нем также говорится о необходимости высвободить бюджетные средства на финансирование мер, направленных на достижение устойчивого развития. Так как в странах АТР сравнительно мало возможностей для мобилизации внутренних финансовых ресурсов, в отчете подчеркивается важность увеличения налоговых поступлений.

Анализ ЭСКАТО позволил выявить, что во многих странах региона

* Глава Субрегионального отделения ЭСКАТО для Северной и Центральной Азии, кандидат политических наук;

** Сотрудник по программам, Субрегиональное отделение ЭСКАТО для Северной и Центральной Азии;

*** Ассистент, Субрегиональное отделение ЭСКАТО для Северной и Центральной Азии.

расхождение между потенциальными и фактическими налоговыми поступлениями составляет более 5% от ВВП. Ликвидация таких расхождений в масштабах 16 стран АТР увеличит общие доходы более чем на 300 млрд долларов США, а в некоторых странах позволит увеличить налоговые поступления более чем на 70%.

Чтобы высвободить бюджетные средства, рекомендуется расширить налоговую базу, упорядочить ставки налогообложения, повысить эффективность борьбы с уклонением от уплаты налогов и налоговым мошенничеством и тщательно планировать проведение налоговых реформ.

Основная рекомендация заключается в обеспечении регионального сотрудничества по вопросам налогообложения. Такое сотрудничество можно реализовать посредством создания Азиатско-Тихоокеанского налогового форума, который отслеживал бы изменения в налоговом законодательстве и налоговом регулировании во всем регионе. Форум также мог бы содействовать обмену передовым опытом и решению различных вопросов, например, как избежать налоговой конкуренции за иностранные инвестиции и как предотвратить незаконные переводы средств.

Прогнозируемые показатели роста и инфляции в АТР на 2014 год

Согласно прогнозам, развивающиеся экономики АТР продемонстрируют в 2014 г. некоторое ускорение средних темпов экономического роста до 5,8% по сравнению с 5,6% в 2013 г. (табл. 1). В связи с наличием важных особенностей в каждом субрегионе темпы их экономического роста в 2014 г., вероятно, будут отличаться. По прогнозам, в Южной и Юго-Западной Азии ожидается значительное ускорение роста с 3,9% в 2013 г. до 4,7% в 2014 г., вызванное положительной динамикой глобальной экономики, увеличением объемов потребления домохозяйств и расширением инвестиций. Также предполагается и суще-

ственное повышение темпов роста тихоокеанских островных развивающихся экономик с 4% в 2013 г. до 4,9% в 2014 г. в основном за счет продолжающегося восстановления развитых экономик. В Восточной и Северо-Восточной Азии в 2014 г. предполагается стабильный рост на уровне 4,1%, основой которого станет увеличение объемов экспорта в развитые страны и сохранение значительного внутреннего спроса в большинстве экономик. В Юго-Восточной Азии прогнозируется незначительная дальнейшая коррекция до 4,6% в связи с возможным снижением внутреннего спроса в основных экономиках. Согласно прогнозам, Северная и Центральная Азия продемонстрирует снижение темпов роста с 2,1% в 2013 г. до 1,3% в 2014 г. в первую очередь в связи с негативным влиянием западных санкций на экономику Российской Федерации и ее опосредованным влиянием на соседние страны.

Инфляционные ожидания на 2014 г. являются в целом умеренными: согласно прогнозам, общая инфляция в регионе снизится с 5% в 2013 г. до 4,8% в 2014 г. (табл. 1). При этом в ряде крупных экономик, таких как Индия, Индонезия и Пакистан, прогнозируется сохранение значительного ценового давления. С точки зрения инфляции в регионе, одним из позитивных факторов является вероятное сохранение или снижение цен на основные виды сырьевых ресурсов в ближайшие 12 месяцев. Это обусловлено низкими темпами восстановления глобальной экономики и сворачиванием программы количественного смягчения Федеральной резервной службы США. Данный прогноз, однако, может быть скорректирован в связи с геополитическими факторами и кризисом предложения в основных странах-производителях.

Основные социально-экономические проблемы

Несмотря на некоторое улучшение ситуации в развитых экономиках,

Таблица 1. Отдельные страны региона ЭСКАТО: темпы экономического роста и инфляции, 2010–2014 гг.

Регионы и страны	Реальный рост ВВП (в процентах)						Инфляция ⁴				
	Средний рост до кризиса 2005-2007	2010	2011	2012	2013	2014 ²	2010	2011	2012	2013	2014 ²
Восточная и Северо-Восточная Азия^{3, 4}	6.7	7.2	4.0	4.0	4.2	4.1	1.3	2.5	1.4	1.5	2.9
Восточная и Северо-Восточная Азия (за исключением Японии)^{3,4}	10.9	9.5	8.0	6.4	6.6	6.6	3.2	5.1	2.6	2.4	3.0
Китай	12.7	10.4	9.3	7.7	7.7	7.5	3.3	5.4	2.6	2.6	3.1
Корейская Народно-Демократическая Республика	0.5					
Гонконг, China	6.8	7.0	4.8	1.5	2.9	3.5	2.4	5.3	4.1	4.3	4.6
Япония	2.1	4.7	-0.5	1.4	1.5	1.4	-0.7	-0.3	0.0	0.4	2.8
Макао, Китай	16.5	26.4	21.3	9.1	11.9	11.3	2.8	5.8	6.1	5.5	6.0
Монголия	8.7	6.5	17.4	12.4	11.7	10.0	10.1	9.2	14.3	10.5	12.0
Республика Корея	4.8	6.3	3.7	2.3	3.0	4.0	2.9	4.0	2.2	1.3	2.1
Северная и Центральная Азия⁵	8.2	4.4	4.7	3.8	2.1	1.3	7.0	8.6	5.1	6.7	5.5
Северная и Центральная Азия (за исключением РФ)³	13.0	6.7	6.7	5.5	6.5	6.1	7.4	9.4	5.3	6.0	8.2
Армения	13.6	2.2	4.7	7.2	3.5	4.5	8.2	7.8	2.6	5.8	5.0
Азербайджан	28.6	5.0	0.1	2.2	5.8	5.0	5.7	8.1	1.1	2.4	4.0
Грузия	10.4	6.3	7.2	6.2	3.2	5.0	7.1	8.5	-0.9	-0.5	4.0
Казахстан	9.8	7.0	7.5	5.0	6.0	5.4	7.1	8.3	5.1	5.8	9.3
Киргизия	3.8	-0.5	6.0	-0.9	10.5	6.5	8.0	16.9	2.8	6.6	7.2
Россия Федерация	7.4	4.0	4.3	3.5	1.3	0.5	6.9	8.4	5.1	6.8	5.0
Таджикистан	7.2	6.5	7.4	7.5	7.5	6.0	6.5	12.5	5.8	5.1	7.2
Туркменистан	12.0	9.2	14.7	11.1	10.1	10.4	10.0	12.0	8.5	9.0	11.0
Узбекистан	7.9	8.5	8.3	8.2	8.0	8.1	9.4	12.8	13.2	12.1	11.0
Тихоокеанский регион^{3, 4}	3.4	2.5	2.4	3.5	2.4	2.9	2.8	3.4	1.7	2.3	2.7
Тихоокеанские островные развивающиеся экономики³	3.2	5.2	7.6	5.3	4.0	4.9	4.6	6.4	2.6	3.7	4.9
Развитые страны (Австралия и Новая Зеландия)³	3.4	2.5	2.3	3.5	2.4	2.9	2.7	3.4	1.7	2.2	2.7
Австралия	3.4	2.6	2.5	3.6	2.4	2.8	2.8	3.3	1.8	2.4	2.8
Новая Зеландия	2.8	1.8	1.2	2.9	2.4	3.3	2.3	4.0	1.1	1.1	2.0
Южная и Юго-Западная Азия^{3,5}	8.1	7.8	6.6	2.9	3.9	4.7	9.9	9.5	11.9	11.3	9.3
Афганистан	10.2	8.4	6.5	14.0	3.6	3.2	2.2	11.8	6.4	7.4	6.1
Бангладеш	6.3	6.1	6.7	6.2	6.0	6.1	7.3	8.8	10.6	7.7	7.0
Бутан	10.6	11.7	8.6	4.6	6.9	7.1	6.1	8.3	13.5	8.7	7.6
Индия	9.5	8.4	6.7	4.5	4.7	5.5	10.4	8.4	10.2	9.5	8.0
Иран (Исламская Республика)	6.1	5.9	3.0	-5.8	-1.7	1.5	12.4	21.5	30.5	35.2	23.0
Мальдивы	7.2	7.1	6.5	1.3	3.7	4.5	6.1	11.3	10.9	4.0	5.0
Непал	3.2	4.0	3.8	4.5	3.6	4.5	9.6	9.6	8.3	9.9	9.8
Пакистан	7.2	2.6	3.6	3.8	3.7	4.1	10.1	13.7	11.0	7.4	8.0
Шри Ланка	6.9	8.0	8.2	6.3	7.3	7.6	6.2	6.7	7.5	6.9	6.0
Турция	6.7	9.0	8.6	2.2	4.0	4.0	8.6	6.5	8.9	7.5	7.6
Юго-Восточная Азия³	6.1	8.1	4.6	5.5	4.9	4.6	4.0	5.5	3.9	3.9	4.0
Бруней-Даруссалам	1.7	2.6	2.2	0.9	-1.8	1.2	0.4	2.0	0.5	0.4	0.5

Камбоджа	11.4	6.0	7.1	7.3	7.6	7.2	4.0	5.5	2.9	2.9	3.4
Индонезия	5.8	6.2	6.5	6.2	5.8	5.4	5.1	5.4	4.3	6.4	5.5
Лаосская Народно-Демократическая Республика	7.7	7.9	8.3	8.3	8.2	7.5	6.0	7.6	4.3	6.4	6.0
Малайзия	5.9	7.4	5.1	5.6	4.7	5.0	1.7	3.2	1.7	2.1	3.0
Мьянма	12.9	5.3	5.9	7.3	7.5	7.8	8.2	2.8	2.9	5.8	6.6
Филиппины	5.8	7.6	3.6	6.8	7.2	6.7	3.9	4.6	3.2	2.9	4.3
Сингапур	7.8	14.8	5.2	1.9	3.9	3.5	2.8	5.2	4.6	2.4	2.5
Таиланд	4.9	7.8	0.1	6.5	2.9	2.2	3.3	3.8	3.0	2.2	2.4
Тимоор-Леесте	5.0	9.5	12.0	8.3	8.1	8.0	6.9	13.5	10.9	10.6	9.5
Вьетнам	8.4	6.4	6.2	5.2	5.4	5.7	9.2	18.7	9.1	6.6	6.2
Для справки:											
Развивающиеся страны ЭСКАТО	9.5	8.8	7.2	5.3	5.6	5.8	5.1	6.3	5.3	5.0	4.8
Наименее развитые страны⁶	6.0	5.5	6.0	5.6	5.5	5.6	6.5	7.8	8.6	6.8	6.3
Развивающиеся страны, не имеющие выхода к морю	11.7	6.2	6.4	5.3	6.2	5.8	7.2	8.9	5.7	6.3	8.1
Малые островные развивающиеся государства	3.7	5.7	7.7	5.1	4.2	5.0	4.8	7.3	3.9	4.1	5.1
Развитые страны ЭСКАТО	2.3	4.3	0.0	1.7	1.6	1.6	-0.1	0.3	0.3	0.7	2.8
Всего ЭСКАТО	6.8	6.9	4.4	3.9	3.9	4.0	3.3	4.3	3.4	3.6	4.1

Источник: ESCAP, based on national sources; United Nations, Department of Economic and Social Affairs (2014). *World Economic Situation and Prospects 2014*, Sales No. E.14.II. C.2. Available from www.un.org/en/development/desa/policy/wesp/wesp_current/wesp2014.pdf; IMF, International Financial Statistics databases. Available from <http://elibrary-data.imf.org>; ADB, *Asian Development Outlook 2014* (Manila, 2014); CEIC Data Company Limited. Available from www.ceicdata.com; and web site of the Interstate Statistical Committee of the Commonwealth of Independent States. Available from www.cisstat.com, June 2014.

Примечания: ¹ – Изменения индекса потребительских цен. ² – Прогнозы (на 15 июня 2014 г.). ³ – Расчеты основаны на данных о ВВП по рыночным ценам в долларах США в 2010 г. (по ценам 2005 г.), используемых в качестве аргументов для расчета региональных и субрегиональных агрегатов. ⁴ – Прогнозы на 2014 г. доступны для отдельных стран. ⁵ – Оценки и прогнозы по странам относятся к финансовым годам следующим образом: 2013 финансовый год охватывает период с 1 апреля 2013 по 31 марта 2014 в Индии; с 21 марта 2013 по 20 марта 2014 в Афганистане и Исламской Республике Иран; с 1 июля 2012 по 30 июня 2013 в Бангладеш, Бутане и Пакистане; с 16 июля 2012 по 15 июня 2013 в Непале. ⁷ – Самоа исключены из расчета для 2014 из-за выхода из категории наименее развитых стран.

низкие темпы их восстановления сдерживают потенциал роста АТР. Учитывая важность данных экономик с точки зрения связей в области торговли и инвестиций, невысокие темпы их роста все также являются одной из ключевых проблем для данного региона.

Осуществляемые в развитых экономиках стратегии оказывают значительное влияние на регион за счет опосредованного влияния на них нормализации кредитно-денежной политики США. Согласно прогнозам ЭСКАТО, в наименее благоприятном случае последствия дальнейшей нестабильности на финансовых рынках могут привести к сокращению ежегодных темпов роста

ВВП в наиболее уязвимых странах на 0,7-0,9 процентных пунктов.

Негативное влияние на рост экспорта на глобальном и региональном уровнях оказывают нетарифные протекционистские меры в торговле. Согласно расчетам ЭСКАТО, данные, ограничивающие торговлю, стратегические меры привели к снижению потенциала экспорта товаров в АТР более чем на 255 млрд долл. США за период 2009 – 2013 гг., результатом чего, в свою очередь, стало совокупное сокращение регионального объема производства более чем на 1,6 процентных пункта.

В ряде экономик темпы создания рабочих мест в формальном секторе

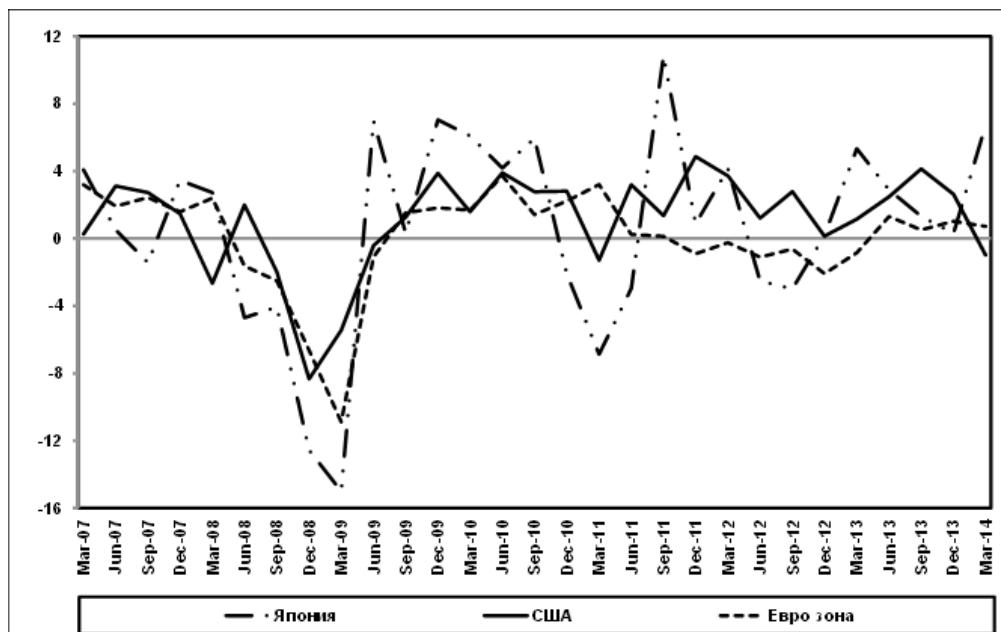

Рисунок 1. Реальный рост ВВП основных развитых экономик мира, 2007–2013 гг. (в %, поквартально)

Источники: ЭСКАТО, основано на сезонно скорректированных данных из Министерство торговли США, национальном и валовом внутреннем продукте, за первый квартал 2014 (вторая оценка) (Вашингтон, округ Колумбия, Бюро экономического анализа, 2014); Япония, Кабинет министров, валовой внутренний продукт: Первая четверть 2014 (первый предварительный) (Токио, Институт экономических и социальных исследований, 2014); и Европейская комиссия, "прогноз весны 2014: рост становится более широким", (Брюссель, 2014). Доступна с http://europa.eu/rapid/press-release_IP-14-513_en.htm.

Примечание: темпы роста ВВП базируются на данных за год.

экономики остаются низкими. Как до, так и после недавнего мирового финансового кризиса рост ВВП в регионе не сопровождался соизмеримым расширением занятости в формальном секторе. Особую озабоченность вызывает безработица среди молодежи и преобладание рабочих мест, не гарантирующих занятость. В 2013 г. на таких рабочих местах в регионе находилось 63,1% женщин и 56% мужчин, а уровень безработицы среди молодежи почти в три раза превышал аналогичный показатель среди взрослого населения.

Широко распространенным явлением в регионе является неравенство, и в ряде стран его масштабы продолжают расти. Согласно исследованию ЭСКАТО, в рамках которого были проанализированы 40 стран региона, на

долю наименее обеспеченных 20% населения в данный момент приходится менее 10% национального дохода. При этом в ряде основных развивающихся экономик в период между 1990-ми и 2000-ми годами наблюдалось снижение доли наименее обеспеченных слоев населения в национальном доходе (рис. 2).

Возможные стратегические альтернативы решения данных проблем

Поддержание устойчивого роста за счет эффективных государственных расходов. Более высоким темпам роста в АТР препятствует не только медленное восстановление экономики развитых стран, но и долгосрочные структурные проблемы. Это подчеркивает необходимость эффективной и контрциклической макроэкономической поддержки

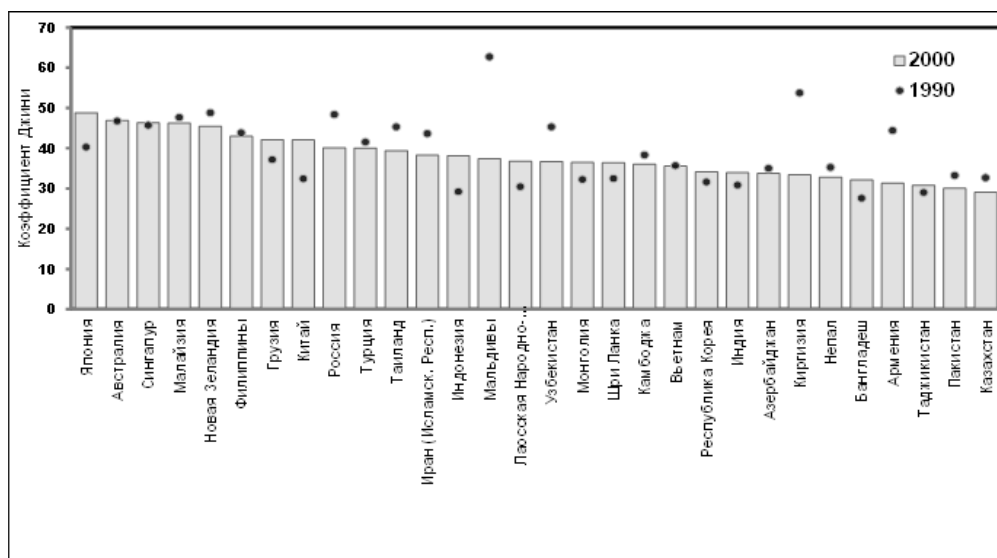

Рисунок 2. Неравенство доходов в отдельных развивающихся странах Азиатско-Тихоокеанского региона, 1990, 2000 гг.

Источники: ЭСКАТО, на основе данных Всемирного банка, Финансирование для развития, Post-2015. Октября 2013 года, доступен на <http://post2015.org/2013/10/22/world-bank-report-financing-for-development-post-2015/>; Данные PovcalNet, Статистический отдел ООН.

со стороны правительств. Реализация таких стратегий может не только поддержать рост в краткосрочной перспективе, но и способствовать устранению структурных проблем в долгосрочной перспективе. Некоторые возможные меры поддержки перечислены ниже.

Расходы на социальную защиту. Увеличение расходов на социальную защиту способствовало бы как более высоким темпам роста, так и сокращению неравенства. Эта инициатива ООН, направленная на обеспечение минимального уровня социальной защиты населения, занимает важное место в рамках дискуссий, посвященных повестке дня в области развития на период после 2015 г. Государственные расходы на социальную защиту в половине стран, где имеются соответствующие данные, остаются на уровне, не превышающем 2% ВВП. При этом меры социальной защиты не распространяются на более чем 60% населения АТР. Важной проблемой в области расширения охвата и содержания мер социальной защиты

будет их устойчивое финансирование. Частному сектору также следует внести свой вклад и взаимодействовать по данному вопросу с правительствами. Отсутствие устойчивого финансирования может представлять угрозу для макроэкономической стабильности.

Расходы на развитие инфраструктуры. Перед правительствами стоит задача решения сложных проблем, связанных с низким уровнем развития инфраструктуры в регионе. Пробелы в области инфраструктуры являются значительным препятствием для комплексного развития национальных и региональных связей. Согласно оценке недавно проведенного исследования ЭСКАТО, объем недостающего финансирования инфраструктурных проектов в АТР составляет примерно 800-900 млрд долл. США в год. В дополнение к существующим в регионе видам инфраструктурных инвестиций возможно создание нового крупномасштабного кредитного учреждения на базе инновационных источников финансирования развития.

Помимо проблем в области финансирования в большинстве стран региона также существует необходимость значительного совершенствования нормативно-правовой базы в области инфраструктурных инвестиций.

Расходы в области охраны окружающей среды. Правительствам потребуется выделить необходимые ресурсы для решения экологических проблем, которые могут оказать негативное влияние на перспективы роста. Согласно исследованию ЭСКАТО 2012 г., ухудшение экологической ситуации ежегодно наносит Индии урон в размере почти 6% ВВП, а расходы в области здравоохранения, вызванные загрязнением воздуха и воды в Китае, составляют около 4,3% ВВП страны. Негативные последствия для экономического потенциала также имеет широко распространенная утрата естественных экологических систем и биоразнообразия. Помимо снижения наносимого окружающей среде ущерба необходима и реализация стратегий в области расширения доступа к современным источникам энергии. Еще одной сферой деятельности в целях обеспечения устойчивости роста является повышение эффективности решения вопросов в области изменения климата за счет совершенствования системы финансирования, в частности, использование финансовых возможностей частного сектора.

Инвестиции в молодежь

Перед правительствами региона стоит масштабная задача по обеспечению занятости молодого поколения, которое является наиболее многочисленным в истории (рис 3.). Сейчас в АТР проживает почти 717 млн юношей и девушек в возрасте от 15 до 24 лет. Для обеспечения эффективной связи между системами образования, обучения и развития навыков и требованиями работодателей необходима активная реализация программ по развитию рынков труда. Совершенствование образовательных систем потребует особого внимания к вопросам гендерного

равенства. Несмотря на достигнутый за последние несколько лет в регионе прогресс с точки зрения обеспечения гендерного равенства в области образования, наблюдается сохранение значительных проблем в данной сфере, которые приводят к неполному использованию производственного потенциала в целях роста как в краткосрочной, так и в долгосрочной перспективе.

Снижение рисков, связанных с волатильностью капитала

Существуют три сферы, в которых странам необходимо повысить эффективность механизмов, применяемых для снижения негативных последствий волатильности потоков капитала: обеспечение необходимого уровня национальных валютных резервов, переход к механизму региональных резервов и дополнение данных стратегий мерами по управлению потоками капитала. Исследование ЭСКАТО показывает, что некоторые экономики региона на данный момент могут не обладать валютными резервами, достаточными для компенсации ухода иностранных фондов с их финансовых рынков. Отсутствие на национальном уровне валютных резервов, необходимых для адекватного реагирования на риски, связанные с волатильностью потоков капитала, подчеркивает необходимость расширения региональной поддержки. Альтернативой существующим в данный момент соглашениям мог бы стать комплексный Азиатско-Тихоокеанский механизм финансовой поддержки на основе значительных валютных резервов, находящихся в распоряжении правительств некоторых стран региона. Использование валютных резервов не решает проблемы, связанные с негативным влиянием неожиданных оттоков капитала на рынки активов. В связи с этим важной дополнительной мерой поддержки может быть управление потоками капиталов на национальном уровне в целях снижения негативного воздействия рез-

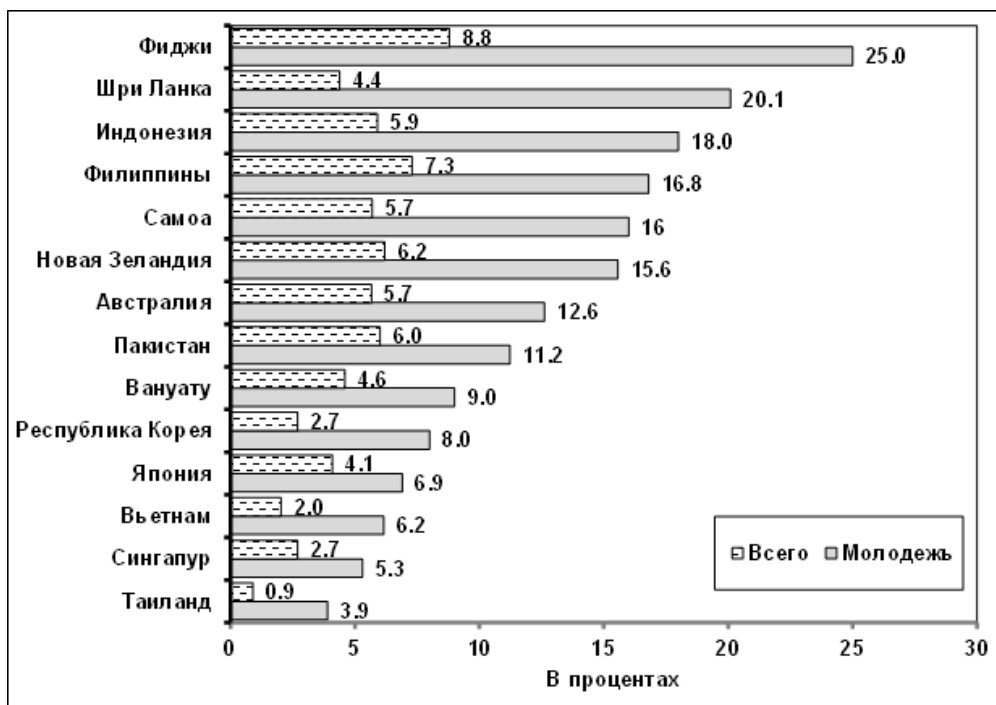

Рисунок 3. Общий уровень безработицы и уровень безработицы среди молодежи в отдельных странах АТР, 2013 г.

Источники: ЭСКАТО, на основе данных МОТ и оценок национальных опросов рабочей силы. Информация о Тихоокеанском регионе получена от Секретариата Тихоокеанского сообщества и доступна на www.spc.int/nmdi/MdiSummary2.aspx?minorGroup=8.

Примечание: Общий уровень безработицы рассчитан исходя из возраста населения 15+. Молодежь включает в себя возрастную группу 15-24 лет, для Пакистана (15-19 лет) и Сингапура (15-29 лет) с поправкой на сезонность.

ких притоков или оттоков капитала на рынке активов. Общим руководящим принципом должно стать превращение данных мер в компонент долгосрочных стратегий по предотвращению резких экономических подъемов и спадов. Данные меры могут быть основаны на количественном подходе или на рыночных инструментах, а также на их сочетании в зависимости от особенностей каждой конкретной страны.

Мобилизация внутренних ресурсов: варианты расширения бюджетных возможностей

Для обеспечения соответствующего финансирования региональных потребностей в развитии правительствам необходимо принять меры по

расширению бюджетных возможностей. Существует ряд способов достижения данной цели, в том числе дополнительные заимствования, повышение эффективности существующих государственных расходов и перераспределение расходов с целью более активного стимулирования развития. Однако в первую очередь правительствам следует сосредоточить свои усилия на повышении налоговых доходов.

Сбор налогов в развивающихся странах АТР не является ни эффективным, ни справедливым. Несмотря на то что многим странам удалось за последнее десятилетие повысить налоговые поступления, объем собранных в 2011 г. центральными правительствами стран АТР налогов в среднем составил всего

14,8% от ВВП по сравнению с 17,1% ВВП в регионе Латинской Америки и Карибского бассейна и 16,3% в регионе Африки южнее Сахары. Только в некоторых странах объем собранных налогов превысил 20% ВВП, при этом в ряде других, соотношение собранных налогов к ВВП было менее 10%. Это значительно ниже показателя в 25–35% от ВВП, который считается одним из условий обеспечения уровня финансирования расходов, необходимого для превращения в развивающую страну.

Структура налоговых поступлений столь же важна, как и их уровень. Многие страны перешли от налогов на торговлю, которые являются существенным компонентом косвенных налогов, особенно в Тихоокеанском субрегионе, к налогам на товары и услуги, таким как налог на добавленную стоимость (НДС) и общий налог с оборота. Однако во многих странах поступления от НДС и общего налога с оборота не смогли в полной мере компенсировать выпадающие доходы от снижения налогов на торговлю.

Косвенные налоги являются основным источником налоговых поступлений в более чем половине стран региона, однако их доля в общем объеме налоговых поступлений в большинстве стран снижается. Данная тенденция в целом является положительной, так как косвенные налоги влияют на цены и таким образом накладывают отпечаток на перераспределение ресурсов, в то время как прямые налоги, наоборот, являются более справедливыми, так как присутствует возможность введения прогрессивной шкалы, предусматривающей рост ставки налога в зависимости от величины дохода.

Во многих странах наблюдается низкий уровень поступлений от налогов на доходы физических лиц. Это частично связано с невозможностью получения налоговых поступлений от деятельности в неформальном секторе и сельском хозяйстве. В ряде стран проблему также представляют укло-

ние от уплаты налогов и несоблюдение соответствующих законов.

В период 2007–2012 гг. в 12 из 20 стран налоговые поступления росли быстрее, чем экономические показатели, однако во многих странах налоговые поступления находятся ниже потенциально возможных. В некоторых странах разрыв между практически собираемыми налогами и уровнем, соответствующим существующей экономической структуре, составляет 5% или более процентов ВВП.

Многие страны не используют свой потенциал в полной мере в связи с широким применением льгот и вычетов. Например, в некоторых странах льготные режимы налогообложения применяются в отношении целых отраслей. На индивидуальном уровне налогоплательщики в большинстве стран также пользуются налоговыми вычетами и кредитами по широкому спектру операций. Некоторые страны могли бы увеличить объем налоговых поступлений более чем на 70% за счет реализации своего налогового потенциала и ликвидации существующих пробелов в области налогообложения.

Возможные стратегические альтернативы увеличения налоговых поступлений

Систематизация и расширение налоговых систем в целях увеличения налогооблагаемой базы. Учитывая, что относительно невысокие ставки налогов не оказывают негативного влияния на распределение ресурсов, странам следует пересмотреть свои косвенные налоги и сохранить только те льготы и вычеты, посредством которых достигаются заявленные цели. Необходимо упростить механизм сбора НДС и общего налога с оборота и, возможно, распространить данные налоги на те отрасли, в которых они в данный момент не применяются, при этом следует сохранить меры, направленные на нивелирование непропорционального негативного влияния данных решений на лиц с низким

уровнем дохода. Возможно также расширение налогооблагаемой базы таможенных пошлин за счет включения в них импорта услуг, что уже реализуется в некоторых странах.

Расширение поступлений от прямых налогов. Реализация данных целей потребует внедрения механизма налогообложения дохода от прироста капитала за счет роста стоимости ценных бумаг и недвижимости. Более того, необходимо пересмотреть различные налоговые льготы с точки зрения их эффективности. Кроме того, необходимо изменить ставки налогов на доходы таким образом, чтобы в оптимальном случае ставки были на одном уровне для компаний и физических лиц с высоким уровнем дохода, что позволило бы обеспечить прогрессивную налоговую систему и предотвратить перемещение дохода с целью снижения налоговой нагрузки. В итоге также может быть целесообразен переход к системе раздельного налогообложения трудового дохода и дохода от прироста капитала.

Борьба с уклонением от уплаты налогов и налоговым мошенничеством. Данная сфера является приоритетом, особенно учитывая, что на долю АТР пришлось более 61% из 5,9 трлн долл. США, в которые за период 2001 – 2010 гг. оценивается незаконный отток капитала из развивающихся стран во всем мире. Необходимо внедрение соответствующих правовых механизмов для повышения эффективности регулирования трансфертного ценообразования и обеспечения корректного разделения деятельности многонациональных корпораций, которая ведется на территории страны и за ее пределами, в целях предотвращения потерь налоговых поступлений, особенно в случаях наличия договоров о предотвращении двойного налогообложения. Соответствующие меры могут решить и проблему, связанную с уклонением от уплаты налогов, посредством их удержания или авансовых платежей, и стимулировать выполнение соответствующих норм за счет упрощения процедур и ускорения

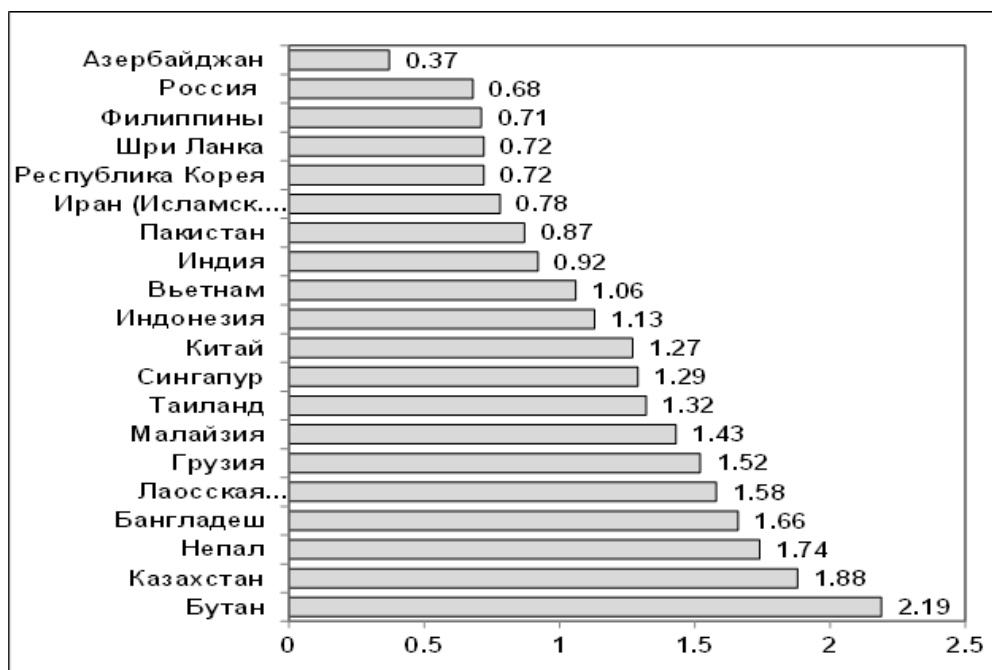

Рисунок 4. Подвижность налоговой системы

обработки заявок на возвращение уплаченных налогов. Кроме того, в целях борьбы с уклонением от уплаты налогов и налоговым мошенничеством следует рассмотреть вариант создания специальных судов по налоговым делам.

Создание налоговых механизмов, защищенных от коррупции, политического давления и влияния личных интересов. Данные усилия необходимы для обеспечения справедливости и эффективности работы систем налогообложения. В связи с этим следует реализовать следующие меры: расширить кадровый потенциал; организовать систему в соответствии с функциональными направлениями деятельности с единой интегрированной информационно-технической базой данных. Кроме того, налоговая оценка должна осуществляться на основе всего комплекса информации, предоставленной государственными учреждениями.

В целях мобилизации налоговых поступлений следует укрепить региональное сотрудничество. Например, эффективное региональное сотрудничество может способствовать исключению двойного налогообложения, предотвращению злоупотреблений трансфертным ценообразованием транснациональных корпораций и более эффективной борьбе с налоговыми гаванями. Согласование налоговой политики и предотвращение соперничества между странами в области налогообложения, в первую очередь теми из них, которые являются участниками региональных ассоциаций, таких как Ассоциация государств Юго-Восточной Азии и Ассоциация регионального сотрудничества стран Южной Азии, может привести к росту налоговых поступлений.

Странам следует рассмотреть возможность создания Азиатско-Тихоокеанского форума по налоговым вопросам под эгидой ЭСКАТО. Данный форум мог бы осуществлять мониторинг налогового законодательства государств-членов и публиковать регулярный обзор налоговых реформ. Он

также мог бы выступить в качестве базы данных по налоговому законодательству, проводить семинары/мастер-классы по возникающим вопросам в области налогообложения в целях обмена передовым опытом в области налоговой политики, механизмов сбора налогов и реформ налоговой системы, а также предотвращения конкуренции в области налогообложения в целях привлечения прямых иностранных инвестиций.

КАЗАХСТАН

Усиление экономического роста благодаря увеличению потребительских расходов

Согласно исследованиям ЭСКАТО, в 2013 г. в Казахстане экономический рост составил 6%, в сравнении с 5% в 2012 г. Выгодные кредитные условия в секторе потребительского кредитования поддерживали стабильный уровень потребления. Однако объемы потребительских кредитов коммерческих банков увеличились за счет кредитов малому бизнесу. Доходы от экспорта были незначительными из-за вялого мирового спроса на металлы и снижения объемов нефтедобычи в стране, частично обусловленного закрытием одного из крупнейших месторождений страны. Устойчивый экономический рост привел к созданию новых рабочих мест, но уровень безработицы среди молодежи остается сравнительно высоким. В 2014 г. прогнозируется некоторое снижение экономического роста (до 5,4%). Недавно введенные ограничения на потребительские кредиты могут привести к уменьшению потребительских расходов. С другой стороны, девальвация национальной валюты, которая была проведена в феврале, могла увеличить размер доходов от экспорта.

Рост инфляции

В Казахстане в 2013 г. уровень инфляции вырос до 5,8% (в 2012 г. — 5,1%). Цены выросли еще на 9,3% в первом

квартале 2014 г. Рост цен частично обусловлен политическими причинами, учитывая корректировки в сторону повышения регулируемых цен в 2013 г. и девальвацию тенге в феврале 2014 г. Хороший урожай сельскохозяйственных культур частично ослабил ценовое давление.

Изменения в макроэкономической политике

В Казахстане были упорядочены государственные расходы на жилье и коммунальные службы, что привело к снижению дефицита бюджета до 2,1% от ВВП в 2013 г. Однако необходимо тщательно отслеживать последствия таких мер для групп населения с низким доходом. Казахстан отказался от привязки национальной валюты к доллару в пользу мультивалютной корзины, включающей рубль, евро и доллар. Такое изменение отражает усиление экономических связей между Казахстаном и Российской Федерацией. В целях содействия экономической диверсификации страны правительство пересмотрело законы, регулирующие деятельность государственно-частных партнерств (ГЧП), для повышения эффективности государственных инвестиций. Благодаря этим мерам была расширена сфера деятельности ГЧП и санкционировано применение международных стандартов. Правительство также приступило к реализации программы по диверсификации экспорта и увеличению объемов сельскохозяйственного производства.

Увеличение налоговых поступлений

С 2002 г. в Казахстане действует единая ставка подоходного налога в размере 10%. Учитывая регрессивный характер фиксированных ставок и в частности неравенство доходов в стране, применение двойной системы налогообложения, предусматривающей разные ставки налогов с трудовых доходов и доходов от капитала, может оказаться более подходящей мерой. Как и

многие другие страны АТР, Казахстан участвует в корпоративной налоговой конкуренции. Тем не менее, некоторые исследования показывают, что более низкие ставки корпоративного налога не обязательно обеспечивают привлечение большего объема прямых иностранных инвестиций.

Экономическая диверсификация посредством регионального сотрудничества

Страны Северной и Центральной Азии должны привести свои стратегии привлечения иностранных инвестиций в соответствие с инициативами регионального сотрудничества и интеграции, чтобы привлечь крупных иностранных инвесторов в несырьевые секторы, которые до сих пор испытывают дефицит инвестиций. Сокращение торговых издержек будет способствовать развитию внутрирегиональной торговли. Международные и транзитные перевозки по-прежнему тормозятся сложными и несогласованными процедурами, а также неразвитой международной транспортной инфраструктурой. Правительства могут рассмотреть возможность использования ГЧП для эффективного оказания госуслуг при надлежащей нормативно-правовой базе и распределении рисков. Это особенно важно для транспортных сетей. Честная конкуренция и лучший доступ к финансированию могут стимулировать инновации и предпринимательство.

Проблемы урбанизации в Северной и Центральной Азии

Политика в отношении урбанизации, направленная на создание и поддержание благоприятных, устойчивых и благополучных городов, нередко отсутствует. Посредством создания полюсов роста, сосредоточенных в стратегических городских центрах и экономических коридорах, можно улучшить как национальные, так и региональные экономические перспективы, в том числе с помощью международных

торговых путей, ведущих на отдаленные рынки. Страны Северной и Центральной Азии реализуют различные подходы к развитию городов с целью повышения потенциала систем муниципального управления, такие, например, как формирование муниципаль-

ного бюджета и оказание поддержки социально-экономическому развитию городских районов. Тем не менее, большие возможности по-прежнему заключаются в оптимизации политики и в более широком привлечении заинтересованных сторон.

Аңдатпа

2014-Шолуда үкіметтерге инфрақұрылым кемшіліктерін жоюға, жастарды жұмыспен қамтуды жақсартуға, әлеуметтік қорғауға жұмсалатын шығыстарды арттыруға және қоршаған ортаның нашарлау мәселесін шешуге бағытталған бірқатар саясат шараларын қарастыруға ұсыныс беріледі. Ішкі қаржы ресурстарды жұмылдыру үшін, шолуда салық түсімдергі арттыру туралы ұсыныстар бар.

Resume

In 2014 Survey Governments are encouraged to consider a number of policy measures aimed at eliminating infrastructure gaps, improving youth employment, increase spending on social protection and addressing environmental degradation. To mobilize domestic financial resources, the report contains recommendations to increase tax revenues.

АВТОРЛАРҒА АРНАЛҒАН АҚПАРАТ
(МАҚАЛАЛАРҒА ҚОЙЫЛАТЫН ТАЛАПТАР)

Қайта жаңғырған Қазақстан экономистер Ассоциациясының жұмыс істеу бағытының бірден-бірі — өзінің жеке экономикалық басылымын, ғылыми журналын басып шығару, ол — «Қазақ Экономикалық Хабаршысы» («Казакхский Экономический Вестник», «Kazakh Economic Review»). Бас редактор — ҚР БҒМ қарасты Экономика Институтының бас ғылым қызметкері, экономика ғылымдарының докторы Болат ХУСАИНОВ.

Басылым толығымен аяқталған біртұма ғылыми жұмыстарды ұлттық экономикаға және ғаламды өзекті мәселелерді шешетін бағыттағы еңбектерін жарыққа шығарып отыратын болады. Ұсынылған мақалалар зерттеліп жатқан тематика бойынша нәтижесі болу қажет. Қазақстан Республикасының әлеуметтік дамуын және экономиканы жақсартатын, ұлттық экономика мәселелерін шешетін табанды жаңа жолдарын жасап, нақты ұсыныстарымен берілуі қажет.

«Қазақ Экономикалық Хабаршысы» тоқсан сайын шығарылып отырады, оған келесі бағыттағы мақалалар жарияланатын болады:

- Макроэкономика (Macroeconomics)
- Қаржы (Finance)
- Микроэкономика және фирма теориясы (Microeconomics and Theory of Firm)
- Халықаралық экономика (International Economy)
- Қоғамдық сектор экономикасы (Public Economics)
- Институционалды экономика (Institutional Economics)
- Статистика және эконометрика (Statistics and Econometrics)

Мақаланың мазмұны тематикалық бағытқа сәйкес және журналдың ғылыми деңгейіне сай болуы, белгілі бір жаңалығымен оқырман қауымды қызықтыруы тиіс.

Жылдық қорытынды бойынша «Қазақ Экономикалық Хабаршысында» жарияланған ең үздік мақалаларға сый ақы тағайындалады, олар жаңалығымен ерекшеленетін және зерттеу жұмысының өзектілігімен, қойылған мәселенің және ғылыми міндеттердің шешімін бір қилылығымен көрсеткен автордың (коллективті автор) толығымен біткен еңбегіне тағайындалады.

«Қазақ Экономикалық Хабаршысына» мақалалар қай тілде (қазақ, орыс, ағылшын) берілсе, сол тілде жарияланады. «Қазақ Экономикалық Хабаршысына» жарияланатын мақала Қазақстан Экономистер Ассоциациясының сайтында көрсетілген талаптарға сай болуы тиіс.

Жариялауға төлем ақы және мақалаға гонорар алу қаралмаған.

Мақала қағаз түрінде және Microsoft Windows XP форматында жазылған электронды нұсқа түрінде ұсынылады. Қағаз түріндегі қолжазба электронды нұсқамен сәйкес келуі қажет. Егер сәйкессіздік болып жатса, редакция қолжазбаның электрондық нұсқасына сүйенеді.

Төмендегі параметрлер сақталынуы тиіс:

- А4 форматы, жиек: жоғарғысы — 2 см, төменгісі — 2 см, сол жағы — 3 см, оң жағы — 2 см;
- Қазақ тіліндегі қолжазба — KZ Times New Roman шрифтісі, 14 кегель;
- Орыс тіліндегі қолжазба — Times New Roman шрифтісі, 14 кегель;
- Ағылшын тіліндегі қолжазба — Times New Roman шрифтісі, 14 кегель;
- Аралық интервал — бір;

• автордың фамилиясы, аты, әкесінің аты, байланыс телефондары мен авторға қатысты барлық мәліметтер қағаздың үстіңгі жақтың ортасына жазылады. Бір жол төмен, мақаланың тақырыбы қарайтылған әріптермен қағаздың ортасында берілуі тиіс. Ары қарай жаңа жолдан мәтін орналасады.

• Қолжазбаның қағаз нұсқасындағы бет саны, суреттер мен кестелері ортаға қойылады.

• мәтіндегі кестенің немесе қосымшалардың тақырыптары болуы тиіс, мәтіндегі әрбір кестеге сілтеме жасалады. Электронды нұсқасында кестелер жеке файлға салынуы тиіс.

• иллюстрацияға жеке бет ұсынылады, оның реттік нөмірі және атауы болуы тиіс, ал электрондық нұсқада жеке файлға салынады.

• егер мақала қазақ тілінде болса, қолжазбаның ағылшын және орыс тілдеріндегі түсініктемесі беріледі (10 жолдан көп емес), онда тақырыптың аудармасы қамтылады. Егер мақала орыс тілінде және ағылшын тілдерінде болса түсініктеме жазылады;

• мақаланың соңында «Әдебиеттер» деген тақырыппен пайдаланылған әдебиеттер тізімі қабылданған стандарттың библиографиялық жазбасына сәйкес тәртіпте, мәтінде берілу ретімен көрсетіледі.

• әдебиетке сілтемелер бергенде: монография үшін — автордың фамилиясы және аты, баспаның шығарылған жері, атауы, аты мен жылы көрсетіледі; мақала үшін — автордың фамилиясы мен аты, мақала атауы, журналдың атауы, жылы, нөмірі, беті көрсетіледі.

• Қолжазбаның астына барлық авторлардың қолы қойылып, жіберілген күні көрсетіледі.

Мақаланың мазмұнына жауапты авторлар болады.

Анонимдік сынның нәтижелері бойынша мақаланы қабылдау немесе қабылдамау туралы редакциялық кеңестің шешімі қабылданады.

Көрсетілген талаптарға сәйкес келмейтін қолжазбаларды редакция қарамайды және қайтармайды.

**ИНФОРМАЦИЯ ДЛЯ АВТОРОВ
(ТРЕБОВАНИЯ К ПУБЛИКАЦИЯМ)**

Одним из направлений деятельности возрожденной Ассоциации экономистов Казахстана является выпуск собственного экономического издания — научного журнала «Казахский Экономический Вестник» («Kazakh Economic Review», «Қазақ Экономикалық Хабаршысы»).

Издание будет публиковать оригинальные законченные научные исследования, направленные на решение актуальных проблем глобальной и национальной экономики. Представленные статьи должны иметь практические результаты по исследуемой тематике. В них должны содержаться конкретные предложения по улучшению экономического и социального развития Республики Казахстан, по разработке и созданию принципиально новых подходов в решении проблем национальной экономики.

«Казахский Экономический Вестник» будет издаваться ежеквартально, в котором будут публиковаться статьи по следующим направлениям:

- Макроэкономика (Macroeconomics)
- Финансы (Finance)
- Микроэкономика и теория фирм (Microeconomics and Theory of Firm)
- Международная экономика (International Economy)
- Экономика общественного сектора (Public Economics)
- Институциональная экономика (Institutional Economics)
- Статистика и эконометрика (Statistics and Econometrics)

Содержание статьи должно соответствовать тематическим направлениям и научному уровню журнала, обладать определенной новизной и представлять интерес для широкого круга читателей.

По итогам года будет присуждаться несколько премий за лучшие статьи, опубликованные в «Казахском Экономическом Вестнике», автору (коллективу авторов) законченной работы, отличающейся новизной и актуальностью исследований, оригинальностью в постановке и решении научных задач.

Статьи в «Казахском Экономическом Вестнике» будут публиковаться на языке представления статьи (казахский, русский, английский). Статья должна отвечать требованиям к рукописям, публикуемым в «Казахском экономическом вестнике», которые размещены на сайте Ассоциации Экономистов Казахстана.

Плата за публикацию и гонорары за статьи не предусмотрены.

Статья предоставляется в редакцию в бумажной и электронной копии в формате Microsoft Windows XP. Рукопись на бумажном носителе должна строго соответствовать электронному варианту. В случае обнаружения расхождений редакция будет ориентироваться на электронный вариант рукописи.

Необходимо соблюдение следующих параметров:

- формат А4, поля: верхнее — 2 см, нижнее — 2 см, левое — 3 см, правое — 2 см;
- рукописи на казахском языке — шрифт KZ Times New Roman, кегль 14;
- рукописи на русском языке — шрифт Times New Roman, кегль 14;
- рукописи на английском языке — шрифт Times New Roman, кегль 14;
- межстрочный интервал — одинарный;
- по центру располагаются фамилия, имя, отчество автора полностью, контактный телефон и иные сведения для связи с автором. Ниже, также по центру — название статьи, выделенное жирным шрифтом, затем располагается текст;
- в бумажном варианте рукописи должна присутствовать сквозная нумерация страниц по центру, рисунков и таблиц;
- таблицы в тексте или приложении к нему должны иметь заголовки, на каждую таблицу в тексте должна быть ссылка. В электронном виде таблицы должны быть собраны в отдельных файлах;
- иллюстрации должны иметь порядковый номер и названия, прилагаться на отдельных листах, а при наличии электронного вида — в отдельных файлах;
- рукопись должна содержать аннотации на русском и английском языках (не более 10 строк), включающие в себя перевод заголовка, если статья на казахском языке; на казахском и английском языках, если статья на русском языке;
- список использованных источников приводится в конце статьи с заголовком «Литература», в порядке упоминания в тексте в соответствии с принятыми стандартами библиографического описания. Ссылки на цитируемые источники даются: для монографий — с указанием фамилий и инициалов авторов, названия, места издания и года; для статей — с указанием фамилий и инициалов авторов, названия статьи, названия журнала, года, номера, страниц;
- распечатка рукописи должна быть подписана всеми авторами с указанием даты ее отправки.

Авторы несут ответственность за содержание статьи.

Решение о принятии к публикации или отклонении рукописей принимается редакционным советом по результатам анонимного рецензирования.

Рукописи, не соответствующие указанным требованиям, редакцией не рассматриваются и не возвращаются.

*INFORMATION FOR AUTHORS
(CALL FOR PAPERS)*

Issuing a scientific journal "Kazakh Economic Review" is one of the core activities of the newly established Association of the Economists of Kazakhstan. The Chief Editor is Mr. Bulat Khussainov, Doctor of Science, the leading research specialist in the Institute of Economy of Kazakhstan.

The journal will publicize original research findings of comprehensive type attempting to generate solutions for actual problems of global and national economies. The submitted works should comprise practical implications of the subject of study. The implications should be expressed in the form of up-to-the point statements giving viable solutions for upgrading economic and social development of the Republic of Kazakhstan as well as creating and working out entirely new approaches in resolving problems of the national economy.

"Kazakh Economic Review" will be issued on quarterly basis and it will publicize papers highlighting the following fields of study:

- Macroeconomics
- Finance
- Microeconomics and Theory of Firm
- International Economy
- Public Economics
- Institutional Economics
- Statistics and Econometrics

By content the papers for submission must relate to the topics in specified fields of study, highlight the novelty degree of research; be targeted at readers of general type, and correspond to the research level of the journal.

Several awards will be granted by the end year to the author or group of authors of the best publications in the "Kazakh Economic Review", whose research works are highly distinguished in novelty and actuality of the research question, and offer creative solutions for research problems.

The papers will be published in the "Kazakh Economic Review" in the original language of the author (Kazakh, Russian, and English). The papers must meet the requirements set for the publications in the "Kazakh Economic Review"; a detailed description is provided on the Internet site of the Association of the Economists of Kazakhstan.

There are no publication charges, and no fees are paid to the authors

The articles shall be submitted in hard and soft copies in the Microsoft Windows XP format. The hard copy shall fully comply with the soft copy. Given discrepancies between the hard and soft copies, the latter shall prevail.

The publication shall meet the following requirements:

- A4 format. Margins: top and bottom - 2 cm, left – 3 cm, right – 2 cm.
- Font 14 KZ Times New Roman for Kazakh language publications.
- Font 14 Times New Roman for Russian and English language publications.
- 1 interval spacing.
- Aligned to the center shall be the author's family name, first name, patronymic name, the phone number and other contact information. On the following line there shall be the title of the article in bold letters, aligned to the center. Then there shall follow the text of the article.
- All the hard copy pages of the manuscript shall be numbered in the center, including pictures, diagrams, etc.
- All diagrams/tables in the text or in the attachments shall be entitled and referenced throughout the text. All tables and diagrams shall be filed separately in the soft copy of the article.
- The illustrations shall be numbered and entitled, attached on separate sheets in hard copies and in separate files in soft copies of the article.
- The Kazakh language manuscript shall be preceded by an abstract in Russian and English; abstracts of the articles written in Russian shall be translated into Kazakh and English. Translations of the abstract may not exceed 10 lines, including the translation of the title.
- References shall be given in the end of the article under the headline "Literature" in the order of their occurrence in the text in accordance with the accepted documentation style requirements.
- References to monographs shall be given with the author's name and initials, title, publication place and date; to articles - with the author's name and initials, title of the article, name of the magazine, year, issue, page numbers.
- The printed version of the article shall be signed by all of its authors and indicate the date of its delivery.

The authors shall bear full responsibility for the content of the article.

The editorial board shall make decision on the acceptance or rejection of the submission for publication, based on its blind review.

The manuscripts not compliant with the above requirements shall not be considered by the editorial board, nor shall they be returned to the author(s).

Информация об авторах

- Серик Аханов** – Председатель Правления Ассоциации финансистов Казахстана, доктор экономических наук, профессор.
- Saken Algiev** – PhD student at Kazakh-British Technical University.
- Леонид Вардомский** – профессор, заведующий Центром постсоветских исследований Института экономики РАН, доктор экономических наук.
- Артем Пылин** – старший научный сотрудник Центра постсоветских исследований Института экономики РАН, кандидат экономических наук.
- Вячеслав Додонов** – главный научный сотрудник Казахстанского института стратегических исследований при Президенте Республики Казахстан, доктор экономических наук.
- Николай Помощников** – Глава Субрегионального отделения ЭСКАТО для Северной и Центральной Азии, кандидат политических наук.
- Эльвира Мынбаева** – Сотрудник по программам, Субрегиональное отделение ЭСКАТО для Северной и Центральной Азии.
- Рустам Исаходжаев** – Ассистент, Субрегиональное отделение ЭСКАТО для Северной и Центральной Азии.